

ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ: В ПОИСКАХ МИРА

СБОРНИК СТАТЕЙ ГРУЗИНСКИХ АВТОРОВ

2011

ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ: В ПОИСКАХ МИРА

Сборник статей грузинских авторов

2011

Координатор проекта: Арчил Гегешидзе
Редактор: Сьюзен Аллен Нан
Технический редактор: Артём Мелик-Нубаров
Тираж: 250

© Грузинский фонд стратегических и международных исследований

ISBN 978-9941-0-3533-3

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	
Сьюзен Аллен Нан	4
ПРЕДИСЛОВИЕ К ГРУЗИНСКОМУ СБОРНИКУ	
Арчил Гегешидзе	5
КОНФЛИКТ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ: СЕГОДНЯШНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ	
Георгий Тархан-Моурави	6
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	
Ивлиан Хаиндрава	27
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ: ИЗУЧЕНИЕ МНЕНИЯ ЖИВУЩИХ В ГРУЗИИ ОСЕТИН	
Реваз Гачечиладзе	44

Общее предисловие

Представленные здесь два комплекта работ берут начало из идеи, которая некогда могла показаться безумной. Без предисловия читатель может счесть этот сборник шизофренической затеей. Взяв книгу в руки, он обнаружит три статьи, написанные грузинскими исследователями. Стоит, однако, перевернуть книгу, как обнаружатся три статьи, написанные югоосетинскими исследователями. Чтобы ознакомиться с иной точкой зрения, читатель должен как бы сменить ориентацию в пространстве. В разных главах используется разная терминология, от одной главы к другой появляются противоречащие друг другу утверждения.

Всё это приобретает смысл в контексте изначальной постановки вопроса, когда люди с добрыми намерениями приступили к поиску возможных шагов по укреплению доверия: найдутся ли какие-либо шансы привлечения аналитиков с обеих сторон грузино-югоосетинской разделительной линии, которые своими исследованиями окажут определённое содействие политикам? Подобные меры по укреплению доверия казались почти невозможными, когда вскоре после августовской войны 2008 г. удалось собрать строителей мира из числа представителей гражданского общества, и дать старт гражданскому процессу под названием «Точка зрения». Я не перестаю поражаться гибкости, упорству и дальновидности людей с обеих сторон, желающих создать стабильный мир, в котором грузинские и осетинские дети смогут расти, чувствуя себя спокойно и уверенно в этом мире. После одной из дискуссий в формате «Точка зрения» в Стамбуле в октябре 2010 года, Коста Дзугаев и Арчил Гегешидзе решили попробовать реализовать эту идею. Книга, которую вы держите в руках, является доказательством того, что им это удалось.

Две исследовательские группы работали независимо одна от другой, но – в условиях достаточной степени координации, чтобы в конечном итоге совершенно разные статьи оказались собраны в одной книге. После совместного обсуждения в Стамбуле, эти две команды исследователей определили для себя разные приоритеты исследований, которые и отразили их статьи – по три от каждой группы. Каждая из групп попыталась найти темы, способные, по мнению авторов конкретной группы, оказать наиболее конструктивное содействие политикам по обе стороны разделительной линии; каждый из авторов независимо провел собственное исследование. Моя роль, как редактора, была ограничена, и ни в коей мере не распространялась на содержание исследований. Тем более что после завершения работы над черновыми вариантами, авторы вновь встретились в Стамбуле, и прошедшая там дискуссия обогатила их статьи.

Читатель сразу заметит, что авторы договорились о своем несогласии по поводу терминологии. То, что грузинский автор называет «собственно Грузия», осетинским автором упоминается как «Грузия»; то, что осетинский автор называет «правительством», грузинский автор именует «руководством». Географические названия тоже отличаются, равно как и определение перемещенных лиц: грузинские авторы называют их внутренне перемещёнными лицами, а осетинские – насильственно перемещёнными лицами или беженцами. Слово «граница» приобретает разное значение, т.к. осетины относятся к ней как к межгосударственной границе, а грузины считают ее административной границей.

Данный проект, однако, не ставил целью стандартизацию терминологии; его целью, скорее, является выявление сфер, где просматривается потенциал укрепления доверия, создание между учёными канала коммуникации через разделительную линию, восполнение посредством релевантных работ пробела в тех областях, которые в последние годы оставались вне исследовательского внимания.

Всё это не стало бы возможным без преданности делу со стороны Коста Дзугаева и Арчила Гегешидзе, каждого из авторов, переводчиков, и всего штата сотрудников, который поддерживал в режиме координации два отдельных проекта, что и позволило, в конечном итоге, выпустить сборник под одной обложкой.

Я надеюсь, каждый читатель найдёт для себя что-нибудь ценное в каждой из глав; в том числе – и в тех главах, с которыми ему захочется поспорить. Для того чтобы понять аргументы, существующие по разные стороны сегодняшней разделительной линии, в первую очередь, следует узнать, в чем они состоят. Хотелось бы верить, что эти два комплекта статей станут маленьким шагом в данном направлении.

Проф. Сьюзен Аллен Нан
Институт анализа и разрешения конфликтов,
Университет Джорджа Мейсона (США)

Предисловие к грузинскому сборнику

Предлагаемый читателю сборник статей видных грузинских исследователей Георгия Тархан-Моурави, Ивлиана Хаиндрава и Реваза Гачечиладзе подготовлен в рамках проекта «Грузино-осетинский конфликт: в поисках мира», осуществленного Грузинским фондом стратегических и международных исследований в 2011 году при поддержке Европейского Союза и Программы развития ООН. Статьи посвящены вопросам перспективы возвращения перемещенных лиц, возрождения миротворческого потенциала гражданского общества и роли человеческого фактора в восстановлении доверия между грузинским и осетинским народами. Выбор тем и формулировка исследовательских задач были обусловлены двумя обстоятельствами: с одной стороны, последствия августовской войны, тяжело отразившиеся на жизни населения конфликтной зоны, нуждались в серьезном переосмыслении. На фоне исключительной остроты продолжающегося политического противостояния сторон в конфликте, акцент был сделан на гуманитарных и социальных аспектах последствий войны; с другой стороны, дух проекта предусматривал изучение потенциала восстановления доверия между противоборствующими сторонами и, таким образом, способствование миротворческому процессу. Следовательно, возникла необходимость выявления условий и ресурсов наведения мостов между грузинским и югоосетинским обществами с целью идентификации препятствий на пути процесса примирения.

Исходя из приведенных обстоятельств, грузинские авторы сочли необходимым обратить свой взор на будущее, поиск возможностей выхода из создавшейся тупиковой ситуации, и, соответственно, сознательно отказались от политической оценки факторов, приведших к трагическим событиям августа 2008 года.

При этом, авторы отдают себе отчет в том, что контекст грузино-югоосетинского конфликта, сложившийся за последнее время, настолько широк и многогранен, что в условиях временных и иных ограничений, в т.ч. связанных со скудностью информации, невозможно обеспечить всеобъемлющий и глубинный анализ предмета исследования. Вместе с тем, отрадно отметить, что предлагаемый сборник является первой послевоенной попыткой научного осмысления сложных явлений и процессов, относящихся к грузино-югоосетинскому конфликту, без которого невозможно подобрать ключи к нынешней ситуации.

Следует отметить, что параллельно проводилось исследование югоосетинскими коллегами в рамках сходного проекта при содействии Университета Джорджа Мейсона (США). В совокупности оба проекта были призваны создать платформу диалога между грузинскими и югоосетинскими исследователями. Две рабочие встречи, прошедшие в доверительной и уважительной атмосфере, позволили участникам сверить исследовательские повестки дня и наладить механизм диалога и сотрудничества, столь необходимый в современных условиях отчуждения двух близких народов.

Арчил Гегешидзе
Координатор проекта

Грузинский фонд стратегических
и международных исследований
Тбилиси, июнь 2011г.

Конфликт в Южной Осетии: Сегодняшние проблемы и перспективы возвращения перемещенных лиц

Георгий Тархан-Моурави

Введение

Более двадцати лет назад, распад СССР создал сочетание факторов, которые создали условия для межнациональных столкновений начала 1990-х годов, а затянувшиеся процессы государственного становления привели в конечном счете к трагическим событиям 2008 года.

Со времени драматического распада СССР, межэтнические отношения в Грузии, и в частности осетинско-грузинские отношения, знали периоды обострений и смягчения напряженности, но почти никогда не представляли собой нормального, взаимно дружелюбного сотрудничества. Хотя языковое камлание международных экспертов определила конфликты 1990-х годов "замороженными" вскоре после завершения первой активной фазы, это никогда не означало отсутствие изменений или опасности возобновления их активной фазы. После трагического периода 1991-1992 годов, и краткосрочного обострения летом 2004го года, грузино-осетинские и российско-грузинские отношения вновь достигли своего катастрофического пика в августе 2008 года, и с тех пор так и не вышли из состояния латентной враждебности, с риском повторного ухудшения.

По целому ряду ключевых вопросов официальные позиции властей в Цхинвали и Тбилиси в корне противоположны. В первую очередь это касается вопроса правового статуса Южной Осетии. С точки зрения Тбилиси, Южная Осетия является частью грузинской территории, и правящий на территории режим с одной стороны незаконен, а с другой стороны является марионеточным, так как реальная власть у оккупировавшей территорию России. В Цхинвали же считают Южную Осетию суверенным государством, со всеми вытекающими из этого правами, а Россию – своим основным покровителем и защитником от незаконных грузинских притязаний.

Второе коренное расхождение касается интерпретации войны августа 2008 года. Тбилиси считает ее спровоцированной бомбардировкой грузинских сел и противоправным вторжением российских войск на суверенную территорию Грузии, а с точки зрения Цхинвали – российские войска спасли осетин от геноцида и уничтожения. С грузинской точки зрения (как, впрочем, и с точки зрения большей части международного сообщества) российские военные базы находятся на грузинской земле и являются оккупационными, в числе прочего в нарушение договоренностей Медведева-Саркози об отводе войск на предвоенные позиции, и представляют военную угрозу безопасности Грузии. Для Цхинвали, эти базы там находятся в полном соответствии с межгосударственными российско-южноосетинскими договоренностями, и являются гарантами безопасности Южной Осетии.

Межэтническая напряженность и конфликт изначально коснулись как этнических осетин, постоянно проживающих на территории остальной Грузии, так и грузин, оставшихся на территории ЮО, и непосредственно затронули жизненные интересы десятков тысяч человек по обе стороны разделительной линии. Хотя очевидно, что защита т.н. «национальных интересов» не должна вести к ущемлению прав и интересов населения, пострадавшего в результате безответственных действий этих самых властей, имевших место, в частности, в преддверии, в ходе, и после завершения вооруженного конфликта в августе 2008 г.

Жители большинства расположенных в Южной Осетии грузинских сел, вынужденные покинуть регион в результате этнической чистки, имеют право на возвращение и реституцию собственности, считает Тбилиси. В Цхинвали не отрицают вытеснение грузин и преднамеренное уничтожение большого числа грузинских поселений, но не соглашаются квалифи-

цировать это как этническую чистку, и в то же время не согласны допустить возвращение грузинских беженцев (за исключением Ахалгорского/Ленингорского района, куда возвращение поощряется).

Есть значительное число и иных принципиальных расхождений, но в основе их лежит глубокое взаимное недоверие, как и нежелание осетинских жителей Южной Осетии жить в грузинском государстве, которое они считают виновником всех своих бед. Ввиду непримиримости позиций правящих элит в Тбилиси и Цхинвали (а также Москвы) по ряду вопросов, в частности – касательно правового статуса Южной Осетии, а также присутствия там российских военных баз и пограничников, в ближайшее время не следует ожидать радикального улучшения отношений между сторонами.

Ниже попытаемся определить приоритетные проблемы осетинско-грузинских отношений, непредвзятое обсуждение и анализ которых могли бы внести лепту в смягчение существующего противостояния, и в нахождение оптимального модуса мирного сосуществования в условиях присутствующих ограничений.

Одним из важных ограничителей на справедливость проведенного ниже анализа является крайне тяжелое положение с наличием и доступностью достоверной информации по всем аспектам функционирования общества в Южной Осетии¹. Хотя в собственно Грузии ситуация с информацией намного лучше, все же и здесь не вся информация о положении дел относительно перемещенных лиц, или этнических осетин, легко доступна или достойна полного доверия. Недостаток времени, и отсутствие возможности посетить Южную Осетию оказались, однако, важнейшими ограничениями, повлиявшими на качество данной работы.

Общий контекст: мир, Россия, Северный Кавказ

Для того, чтобы обсудить модели осетино-грузинских отношений в различной временной перспективе, необходимо рассмотреть их как геополитическую подсистему, зависящую от многих факторов, таких как общий геополитический контекст, преследуемые цели и задачи сторон, страновая специфика, тенденции и возможные сценарии развития событий. Однако, следует заметить, что ввиду крайней изолированности от мира Южной Осетии, глобальные процессы влияют на нее лишь опосредованно, через воздействия на основные экономические и внутривластные процессы в России, и в частности на Северном Кавказе, а также в Грузии. Грузия, напротив, напрямую завязана на международную среду, и чрезвычайно чувствительна по отношению к геополитическим сдвигам и событиям.

Начиная с лета 2008 года, несколько важных процессов оказали сильное влияние на направление развития мира и региона. Это глобальный экономический кризис, приведший к перераспределению экономического влияния в мире; «перезагрузка» взаимоотношений между Россией и Западом, и в первую очередь – США; волнения и восстания в арабском мире, заново поставившие вопрос о стабильности авторитарных режимов²; и наконец - всплеск террористической активности в России и связанный с ним рост националистических настроений как среди русских, так и среди этнических меньшинств. В ближней временной

¹ «Не касаясь здесь содержательной стороны докладов, можно, однако, с уверенностью утверждать, что ни один из них не дает полной информации о ситуации, сложившейся в регионе Южной Осетии после войны, и даже в совокупности они не составляют общей детальной картины. За последний год Южная Осетия стала практически "серой зоной", в которой осложнена работа практически для всех гуманитарных организаций. .. Власти и общественность Южной Осетии также не предоставляют подробную информацию. Возможно, это связано с ограниченностью ресурсов, необходимых для ее сбора и анализа, возможно – с недостаточным уровнем профессионализма, возможно, – в ряде случаев, – с политически мотивированным замалчиванием или искажением некоторых сведений... на сегодняшний день в публичном пространстве отсутствует информация, необходимая человеку, намеренному получить полное представление о гуманитарных проблемах региона.» Варвара Пахоменко. *Обитаемый остров. Заметки о демографии юго-осетинского конфликта*. Кавказский Узел. 26.08. 2010, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/173406/>

² Все популярнее становится тема возможного повторения арабских событий на территории бывшего СССР. См. напр.: Hrant Kostanyan. *Spillovers from the Arab Revolts: Is Armenia next in line?* CEPS Policy Brief No. 236, 15 March 2011 <http://www.ceps.eu/book/spillovers-arab-revolts-armenia-next-line>

перспективе важную роль играет последовательность выборов в Южной Осетии, России и Грузии, результаты которых могут послужить индикатором того, в каком направлении будут развиваться взаимоотношения в асимметричном треугольнике – Москва-Тбилиси-Цхинвали.

Россия весьма болезненно перенесла экономический кризис³, но и сравнительно быстро начала из него выходить⁴. По прогнозам Всемирного Банка темп роста российского ВВП в 2011 году ожидается на уровне 4,2%, однако важнейшей проблемой будет оставаться высокая инфляция. В более долгосрочной перспективе, большой опасностью для российской экономики представляется чрезмерная зависимость от мировых цен на нефть. С учетом слабости институтов, характеризующих Россию, «ресурсное проклятие» может оказаться весьма действенным ограничителем стабильного экономического роста⁵. Вторым важнейшим фактором, ограничивающим рост, является монотонное сокращение в стране трудовых ресурсов⁶. В такой ситуации трудно ожидать долгосрочный стабильный рост экономики, хотя уровень жизни в стареющем из-за низкой рождаемости обществе, ориентированном на экспорт сырья, и может повышаться, пока держатся высокие цены на нефть. В итоге, сравнительно низкие темпы роста экономики (2,5 – 4% в год) и низкие темпы роста или стагнация реальных доходов выглядят наиболее вероятным инерционным сценарием на ближайшие годы (при благоприятной конъюнктуре сырьевых рынков)⁷. Тем не менее, Россия намерена увеличивать траты не только на социальную сферу, но планирует потратить триллионы рублей на перевооружение армии в течение ближайших лет⁸.

В целом, за прошедшие годы геополитический контекст изменился отнюдь не в пользу России, отягощенной многочисленными проблемами и слабостями⁹. Даже глубокий экономический кризис 2008—2009 годов не создал существенных стимулов для радикальных реформ, направленных на модернизацию страны, и восстановление уничтоженных или ослабленных за последнее десятилетие демократических институтов. И хотя Россия продолжает играть важную роль в мировых делах, ее главными факторами международного влияния остаются ядерный потенциал и богатство углеводородами, дополненные политической непредсказуемостью и амбициями. Уменьшение же спроса на российские

³ «Мировой экономический кризис показал: дела наши обстоят далеко не самым лучшим образом. Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости. Наша теперешняя экономика переняла у советской самый тяжёлый порок – она в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создаёт нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, – сырьём либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведённые в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью» Д.Медведев. *Россия, вперед!* 10 сентября 2009. <http://kremlin.ru/news/5413>

⁴ Тем не менее, ситуация в большей части регионов далека от благополучной. По словам директора региональной программы Независимого института социальной политики Натальи Зубаревич «Страна разделилась на части. Если брать динамику доходов, то подавляющее большинство регионов спад не компенсировали. Из кризиса мы выползаем медленно и неустойчиво. Можно даже сказать, что регионы из него не вышли». Сергей Куликов. *Половина регионов России еще не вышла из кризиса*. Независимая Газета, 31.03.2011. http://www.ng.ru/economics/2011-03-31/1_crisis.html

⁵ См. напр.: Roland Beck, Annette Kamps and Elitza Mileva. *Long-term growth prospects for the Russian economy*. European Central Bank, Frankfurt. March 2007. http://ssrn.com/abstract_id=967603

⁶ «Среди важнейших вызовов, которые определяют ту модель, с которой нам нужно идти дальше, стоит демография. Россия столкнется с демографической проблемой острее, чем многие страны. По данным Минэкономразвития, численность занятых в экономике с 2011 года в размере 67,9 млн. человек снизится к 2020 году до 64,6 млн. Это означает, что ежегодно у нас будет сокращаться количество занятых в экономике примерно на 300-400 тыс.» Стенограмма выступления А.Л. Кудрина на VIII Красноярском экономическом форуме, 18 февраля 2011 г. <http://www.minfin.ru/ru/press/transcripts/printable.php?id4=12090>

⁷ Кирилл Рогов. *Гипотеза третьего цикла*. Pro et Contra. Июль-октябрь 2010. Стр. 11. http://carnegieendowment.org/files/ProetContra_50_6-22.pdf

⁸ «Россия потратит 20 триллионов рублей на вооружение в рамках госпрограммы вооружений до 2020 года, заявил премьер-министр РФ Владимир Путин. Около 5 трлн из них пойдет на комплексное перевооружение ВМФ страны, сообщил глава правительства на совещании по вопросу формирования проекта госпрограммы вооружения на 2011-2020 годы в Северодвинске в понедельник.» <http://www.newsru.com/russia/13dec2010/strashno.html>

⁹ «Итак, неэффективная экономика, полусоветская социальная сфера, неокрепшая демократия, негативные демографические тенденции, нестабильный Кавказ. Это очень большие проблемы даже для такого государства, как Россия.» Д. Медведев. *Россия, вперед!* 10 сентября 2009 года. <http://www.kremlin.ru/news/5413>

энергоносители привело к коренным изменениям в энергетической политике российского правительства, что в наибольшей степени продемонстрировала приближающаяся агония разрекламированного ранее Южного Потока¹⁰.

Очевидно, что влияние России в регионе и мире в средне- и долгосрочной перспективе будет и далее уменьшаться. Даже в пределах пост-совестского пространства, хотя Россия несравнимо могущественней каждого из своих соседей, ее влияние существенно ограничено, что продемонстрировал их единодушный отказ признать независимость Южной Осетии (и Абхазии). Да и повернуть вспять процесс дезинтеграции пространства бывшего СССР России не удалось.

Среди важнейших процессов, определяющих ситуацию в России, а также и самую серьезную угрозу ее будущему в долгосрочной перспективе, является постепенное уменьшение населения страны, а также изменения в его структуре¹¹. По оценкам экспертов, в ближайшие десятилетия Россия будет продолжать терять население, т.к. падение рождаемости лишь частично компенсируется притоком мигрантов, в основном из бывших советских республик. На основе предварительных итогов недавней всероссийской переписи населения, Росстат представил оценку численности постоянных жителей страны за 2010 год¹². Согласно предварительным данным переписи, на 1 января 2010 года население России составляло 142,96 миллиона человек, т.е. за последние восемь лет россиян стало меньше на 2,2 миллиона. Однако особую озабоченность экспертов вызывает не столько само падение численности населения, или растущий гендерный диссонанс¹³, сколько географическая и этническая неравномерность этого процесса¹⁴. Действительно, наряду с падением численности этнических русских, он частично компенсируется увеличением численности национальных меньшинств, в первую очередь – кавказцев, а также иммигрантов из Средней Азии. Согласно предварительным итогам переписи, наибольший рост населения (6,3%) зафиксирован именно в Северо-Кавказском федеральном округе, где численность населения достигла 9,5 миллиона – это всего лишь в два раза меньше всего (уменьшающегося) населения огромного пространства Сибири (где проживают около 19.3 миллиона человек, т.е. меньше 14% всего населения, на примерно 57% всей площади России).

Указанные процессы, вкупе с непрекращающейся, хоть и вялотекущей, войной на Северном Кавказе, террористические акты, достигшие столицы страны, да и искусственное нагнетание алармистской государственнической риторики в СМИ, способствуют росту русского национализма, что может неостановимо раскрутить спираль насилия и нестабильности. Первыми признаками того, что ранее взращиваемый властями этнический национализм может вскоре выйти из-под контроля, стали декабрьские события на Манежной

¹⁰ Антон Ключкин. *Случилось странное*. Lenta.ru: Комментарии: 18.03.2011 <http://lenta.ru/articles/2011/03/18/potok/>

¹¹ Известный демограф образно описал эту безрадостную ситуацию: “Призрак бродит по России сегодня. Это не призрак коммунизма, давно прикованный на чердаке прошлого, а призрак депопуляции - неустанной, и, по всей видимости, неостановимой депопуляции.” Nicolas Eberstadt. *Drunken Nation: Russia's Depopulation Bomb*. World Affairs, Spring 2009. <http://www.worldaffairsjournal.org/articles/2009-Spring/full-Eberstadt.html> См. также: Nicholas Eberstadt. *Russia's Peacetime Demographic Crisis: Dimensions, Causes, Implications*. The National Bureau of Asian Research. May 2010. http://www.nbr.org/publications/specialreport/pdf/preview/Russia_demography_preview.pdf

¹² Росстат усилил картину вымирания россиян новыми данными. Новости *newsru.com*, 29 марта 2011. <http://newsru.com/russia/29mar2011/rosstat2010.html>. см. также: *Исчезающая мировая держава*. Das Berlin-Institut für Bevölkerung und Entwicklung, 2011. <http://www.berlin-institut.org/selected-studies/the-waning-world-power.html>

¹³ "Население России стабильно сокращалось после краха Советского Союза в 1991 году, и средняя продолжительность жизни мужчины упала примерно до 60 лет, по сравнению с 72 годами у женщин. Социальные и экономические потрясения вылились в алкоголизм, депрессии и другие заболевания". Tony Halpin. *Millions of men disappear as demon drink takes its toll*. The Times, 29.03.2011 <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/europe/article2964251.ece>. См. также: Nicholas Eberstadt. *Drunken Nation: Russia's Depopulation Bomb*. World Affairs, Spring 2010. <http://www.worldaffairsjournal.org/articles/2009-Spring/full-Eberstadt.html>

¹⁴ К примеру, директор Института проблем глобализации Михаил Делягин заявил, что "Происходит вымирание русской части населения, слом этнокультурного баланса в России", а при сохранении такой тенденции "если не через восемь, то через 20 лет точно Россией будут управлять выходцы с Кавказа". Русская служба новостей, 28.03.11 <http://www.rusnovosti.ru/guests/visitor/56172>

площади Москвы и в ряде других городов. Переопределение России в этнических терминах как государства в первую очередь русских может стать самой опасной тенденцией за всю ее постсоветскую историю — реализация такого политического проекта способна подорвать внутреннюю целостность страны и привести к пересмотру границ.

В последние годы российский этнонационализм преимущественно принимает форму ксенофобии¹⁵. Большое количество расистски мотивированных преступлений фиксируется в Московском и Петербургском регионах. При этом экстремисты действуют в достаточно благоприятной общественной атмосфере. Согласно опросам Левада-Центра, доля тех, кто в той или иной мере разделяет идею «Россия — для русских», возросла с 43% в 1998 году до 58% в 2011-м¹⁶. Наряду с этническим национализмом, все большую силу набирает и региональный национализм, противопоставляющий в основном отдаленные регионы центру, рассматриваемому как проводнику колониального ограбления местного населения. Так, во время последней переписи населения, внушительное число жителей Сибири записало в графе национальность – «сибиряк»¹⁷.

С точки зрения контекста, связанного с конфликтом в Южной Осетии, особенно важны вызывающие озабоченность процессы на Северном Кавказе. Однако российская власть проявляет не только пассивность перед лицом все обостряющейся ситуации, но и полную неспособность адекватно оценить положение и наметить действенные меры для выравнивания ситуации¹⁸. Для России процессы, имеющие место на Северном Кавказе, и постепенно распространяющиеся вне его, представляют чрезвычайно серьезную опасность. По словам Алексея Малашенко, «Весь Северный Кавказ находится в состоянии латентной гражданской войны»¹⁹. Не менее озабочены и российские официальные лица. Так, например, премьер министр Путин на заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского региона особо подчеркивал роль социальных факторов²⁰, и обещал вложить лишь в 2011 году более 400 миллиардов рублей в развитие региона. В сентябре 2010 года утверждена и «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». На январской встрече в Давосе российское руководство представило грандиозные планы развития лыжного туризма в

¹⁵ Дмитрий Тренин: «После имперского сознания, идеологизированного сознания на первые позиции вышло национальное сознание, национализм, в том числе в его не самых лучших проявлениях. И в этом смысле антикавказские настроения и антиамериканские настроения имеют одни и те же корни... «Лицом к лицу»: интервью с директором Московского Центра Карнеги Дмитрием Трениным. Данила Гальперович, Радио Свобода, 13 марта 2011 г. <http://carnegie.ru/publications/?fa=43158>

¹⁶ Результаты опроса по репрезентативной выборке 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны, проведенные 21-24 января 2011 года Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр). <http://www.levada.ru/press/2011020407.html>

¹⁷ Владимир Антипин. *Гражданин Сибири*. Русский Репортер. 22 февраля 2011, №07 (185) <http://rusrep.ru/article/2011/02/22/sibir/>

¹⁸ «Нынешняя политика Кремля на Кавказе не может увенчаться успехом. Федеральная власть сосредоточивается на краткосрочной, приносящей быстрые результаты стратегии по стабилизации Северного Кавказа и подготовке к Олимпиаде 2014 года, вместо того чтобы взять на вооружение долгосрочный подход общенационального масштаба, что позволило бы обеспечить устойчивую стабильность и развитие в регионе». Мария Липман, Николай Петров. «Тандемная» система государственного управления и принятия решений в России. Выступление в Фонде Карнеги за Международный Мир в Вашингтоне, 19 октября 2010. <http://russian.carnegieendowment.org/events/?fa=eventDetail&id=3100>

¹⁹ См. Также его недавнее интервью: «- Вы считаете, что ситуация на Северном Кавказе вообще именно отчаянная? - Увы, отчаянная. При всем том не надо ее рассматривать в черно-белых тонах: мол, есть несущее позитив и весьма эффективное государство, хорошие правоохранительные органы - МВД и ФСБ, есть некое гражданское общество, с одной стороны, и есть плохие люди под названием "ваххабиты", которые постоянно мутят воду, - с другой. Как вы понимаете, это очень примитивный подход, и он не отражает серьезности ситуации. На сегодня на Северном Кавказе возникла такая чересполосица противоречий - и социальных, и политических, и религиозных, и межэтнических, - что избавиться от них, действуя "линейно", практически невозможно.» Профиль №10 (709), 21 марта 2011 г. <http://www.profile.ru/items/?item=31859>

²⁰ «Повторю ещё раз: перед нами стоит задача кардинально изменить положение на Северном Кавказе, и прежде всего речь идёт о качестве жизни людей, о том, чтобы обеспечить их безопасность, возможность мирно трудиться на своей земле. Нам надо искоренить всё то, что питает терроризм и экстремизм, а это прежде всего бедность и безработица, низкий уровень просвещения и образования, коррупция, беззаконие.» <http://www.premier.gov.ru/events/news/13920/>

Дагестане и Адыгее²¹. Но ведь на самом деле Москва практически утрачивает контроль над этими регионами, не сумев умиротворить Кавказ ни посредством военной силы, ни с помощью многомиллиардных финансовых вливаний.

Попытки «кадыризации» других автономий на Северном Кавказе чреваты серьезными рисками дальнейшей утраты контроля над регионом, где к тому же продолжается отток этнически русского населения. Особую опасность представляет повышение координации действий между Имаратом Кавказ и радикально настроенными западно-кавказскими группами, что может резко обострить ситуацию в регионе, и даже поставить под угрозу проведение Зимней Олимпиады 2014. На Северном Кавказе задействованы как местные версии национализма и сецессионистские устремления, усугубляемые тяжелыми социальными условиями, бедностью и массовой безработицей, а также произволом, клановостью и коррупцией, - так и радикальные течения в исламе, которые привлекают все больше приверженцев среди не только молодых кавказцев, но нередко и этнических русских. Причем, радикальный ислам угрожает со временем распространиться в полную силу и на территорию Волжско-Уральского региона, где численно преобладают мусульмане, в частности, на Татарстан и Башкортостан²².

Характерна и все шире обсуждаемая перспектива изоляции или отделения Северного Кавказа от России, еще несколько лет назад совершенно экзотическая и практически необсуждаемая тема. Многих жителей центральных областей России раздражает культурное и поведенческое отличие кавказцев, связанные с ними (реальные или так воспринимаемые) проблемы этнической составляющей организованной преступности, терроризма, или бытового насилия (особенно распространяющихся сегодня в армии). Ведь даже обсуждение таких вопросов, как безвизовый режим с Европейским Союзом по мнению многих экспертов в значительной степени стопорится из-за существования «кавказской проблемы»²³.

Ситуация в собственно Грузии

Ситуация в Грузии, в той степени, в которой она интересна для нашей темы, может быть подразделена на экономическую (экономическое развитие и рост, макроэкономические тенденции, инвестиции, производство и торговля), социальную (бедность, безработица, социальная защита, демография, социальная инфраструктура), и наконец - политическую (власть, выборы, политические группы, внешняя и внутренняя политика). В результате событий августа 2008 года грузинское общество испытало сильнейшее потрясение, и августовская война еще долго будет иметь далеко идущие политические, социальные и экономические последствия, которые усугубились глобальным кризисом. Но не менее важное значение имеют и осуществляемые правительством реформы и публичная политика, на фоне описанных выше геополитических и геоэкономических реалий.

Хотя грузинская экономика по-прежнему слабо интегрирована в мировую экономическую систему, мировой экономический кризис неизбежно оказал дополнительное давление на и без того хрупкую экономику Грузии. Волатильность грузинской экономики

²¹ «В плане социально-экономического развития регионов есть лишь масштабная концепция развития горнолыжных курортов во всех кавказских республиках. На фоне происходящего эта идея выглядит абсурдной - но это если считать, что ее смысл действительно заключается в привлечении туристов и создании новых рабочих мест для быстро растущего населения. Она представляется более рациональной, если рассматривать ее как плату за лояльность местных элит и стабильность плюс развитие строительного комплекса, который действительно может дать людям работу.» Николай Петров. Грани, 28.02.2011 <http://grani.ru/opinion/petrov/m.186617.html>

²² Как недавно отметил в New Times генерал-майор милиции в отставке Владимир Овчинский «Плюс у нас Поволжье горит. Фактически каждую неделю одну террористическую группу приходится ликвидировать в Башкирии и Татарстане, просто СМИ об этом не пишут...» <http://newtimes.ru/articles/detail/34785/>

²³ «Европейский Союз не хочет вводить безвизовый режим с Россией, и в ближайшее время даже не будет облегчать визовый режим» - заявил посол Бельгии в Москве Ги Труверуа. «Главная причина незаинтересованности ЕС в отмене виз - проблемы на Северном Кавказе, пояснил дипломат: в Европе опасаются большого потока беженцев из проблемных регионов России.» *Посол Бельгии: Европа не отменит визы для россиян - боится кавказцев.* NEWSru.com, 1 марта 2011 г. <http://newsru.com/russia/31mar2011/boitso.html>

связана и с тем, что ее благополучие сильно зависит от реализации ее транзитного потенциала, а также от цен на перевозимые товары, и в первую очередь – энергоресурсы. В отличие от соседних Азербайджана и России, Грузия относительно бедна углеводородами, хотя некоторый оптимизм в этой области внушают как уже используемые залежи нефти в Восточной Грузии, вблизи границы с Азербайджаном, так и первые признаки нефти глубокого залегания вдоль Черноморского побережья²⁴. Тем не менее, на сегодняшний день основным фактором развития является транзитная функция Грузии, через которую проходит несколько важных нефте и газопроводов.

Грузия тяжело перенесла последствия экономического кризиса, совпавшего с необходимостью восстановления экономики после войны с Россией в августе 2008 года, хотя щедрая помощь Запада сыграла очень важную роль в смягчении последствий. После устойчивого роста ВВП более чем на 10% в 2006-07 годах, темп роста экономики замедлился в 2008 году, и стал отрицательным в 2009 году. Несмотря на большие трудности, такие как инфляция и падение иностранных инвестиций, экономика страны начала восстанавливаться в 2010 году. В феврале 2011 года, Международный валютный фонд повысил экономический прогноз роста Грузии с 4,5% до 5,5% в 2011 году, и определил предположительное сокращение годовой инфляции до 8% к концу года (11,8% в декабре 2010 года, 12,3% в январе и 13,7% в феврале 2011)²⁵. В то же время правительство стоит перед лицом больших внешних обязательств по обслуживанию долга в 2012-14 г.г., достигая максимума на уровне чуть более 1 млрд. долл. США в 2013 (в размере 8% от ВВП)²⁶. Некоторое улучшение предсказали основные рейтинговые агентства. Так, Fitch Ratings пересмотрело прогноз по долгосрочному рейтингу долга Грузии со "стабильного" на "позитивный" и подтвердило их на уровне "B+". Агентство Fitch оценило рост реального ВВП на 6,5% в 2010 году, после сокращения на 3,9% в 2009 году, и предсказало рост в 5,0% и 6,0% в 2011 и 2012 годах соответственно²⁷.

Однако, несмотря на значительные макроэкономические успехи даже и до августа 2008 года, массовая бедность если и уменьшилась, то незначительно, а безработица и социальное неравенство остаются высокими. Бедность в значительной степени связана с низкой занятостью и производительностью труда, особенно в сельском хозяйстве. Несмотря на экономический рост, большинство населения по-прежнему работает в основном в сельском хозяйстве, и хотя это занятие как правило обеспечивает существование, но мало кто имеет шансы на улучшение экономического и социального статуса. Ведь в то время как более чем половины населения составляют сельские жители, и 55% рабочей силы занято в сельском хозяйстве, в этом секторе экономики создается не более 8-9% ВВП²⁸. Действительно, безработица остается серьезнейшей социальной проблемой, и продолжает расти (с 12% в 2004 году до 16% в 2009-ом).

На фоне широко распространенной бедности, национальная система социальной защиты приобрела особую значимость. Соответственно, социальная защита – в том числе в форме пенсий и пенсионные добавки для конкретных групп, детских пособий, пособий по нетрудоспособности и, совсем недавно (в 2006 г.) введенной адресной социальной помощи – традиционно поглощает значительную долю из государственного бюджета. Солидарные пенсионные выплаты остаются крупнейшим подразделом бюджета, выделенным на социальную помощь, ввиду значительного числа пенсионеров (к 2010 году в Грузии было ок. 838,000 пенсионеров). И это несмотря на довольно низкую базовую пенсию - 80 лари в месяц

²⁴ См. Напр. Boyko Nitzov. *The Black Sea as the New North Sea*. New Atlanticist, May 19, 2010. http://www.acus.org/new_atlanticist/black-sea-new-north-sea

²⁵ <http://civil.ge/rus/article.php?id=21765>

²⁶ IMF. *Georgia — 2011 Article IV Consultation Mission Concluding Statement*. February 22, 2011 <http://www.imf.org/external/np/ms/2011/022211.htm>

²⁷ <http://www.interpressnews.ge/en/society/25892-fitch-revises-georgias-outlook-from-stable-to-positive.html>

²⁸ http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=428&lang=eng

- в то время прожиточный минимум на состояние зимы 2011 года - 150-160 лари²⁹. Помимо бедности, другие факторы способствуют сохранению низкого уровня жизни в Грузии. Так например, возможность предоставления жилья для социально незащищенных слоев населения остается неудовлетворительной. Строительство нового жилья почти полностью перешло в руки частного сектора, и после поспешной приватизации жилищного фонда в начале 1990-х, государство практически перестало вмешиваться в жилищное строительство, за исключением редкого случая строительства для перемещенных лиц (в частности, осенью 2008 года).

Эмиграция все еще остается популярным способом решения экономических и социальных проблем. Традиционно, население Грузии не стремилось мигрировать, и за рубежом были лишь небольшие группы диаспоры. Однако, с начала 1990-х годов, непрекращающийся экономический кризис и политическая нестабильность заставили сотни тысяч граждан Грузии выехать за рубеж в поисках безопасности, средств к существованию, и более широких возможностей для самореализации. В итоге, на сегодняшний день, Грузия потеряла около одной пятой населения. Хотя Россия и страны СНГ изначально были основным направлением эмиграции, в последнее время Европа и США стали более популярным местом назначения для мигрантов, частично из-за более высокого уровня и качества жизни там, но также из-за ухудшения условий в России. Эмиграция приводит к потере высококвалифицированных и работоспособных жителей Грузии, однако помощь из-за рубежа в основном в виде денежных переводов имеет важное значение для обеспечения средств к существованию многих семей, и в целом для экономики страны. В то же время, следует отметить, что после длительного перерыва, 2010 год впервые отмечен ростом населения Грузии³⁰ как за счет естественного прироста, так и положительного миграционного сальдо.

Естественно, эмиграция затронула представителей этнических меньшинств в еще большей степени, чем этнических грузин, что привело к значительному увеличению доли грузин в населении страны (с 67% в 1989 году до 82% в 2002-м). Этому в немалой степени способствовали, в дополнение к вышеперечисленным причинам, с одной стороны конфликты и националистические настроения в начале 1990-х годов, но также и лучшие возможности для эмиграции у представителей некоторых национальностей – евреев, греков, и т.д. Тем не менее, в Грузии сохраняется полиэтничность, и сохранились как большие, компактно проживающие группы армян и азербайджанцев, так и многие малые группы. Особый интерес представляют для нас осетины, проживающие в Грузии вне Южной Осетии.

Численность этнических осетин в 1989 году в Грузии составляла около 164 тысяч человек, приблизительно 99 тыс. из которых проживало в собственно Грузии, а остальные – на территории Южной Осетии. В Тбилиси проживало 33 138 осетин. В результате событий 1991-1992 годов демографическое распределение осетинского населения сильно изменилось; в результате вынужденной или добровольной миграции, в основном из Боржомского ущелья и городов Восточной Грузии, чаще всего – в Северную Осетию. Уже к 2002 году численность осетин в подконтрольных Тбилиси регионах – т.е. без ЮО – составила 38 тысяч человек. В Тбилиси число осетин сократилось до 10 тыс. человек. Исход осетинского населения из собственно Грузии продолжался и далее, наиболее интенсивно – из Панкисского ущелья, в результате их вытеснения переселившимися туда из России чеченскими беженцами. Места основной концентрации осетин находятся в Шида Картли, Кахети, Мцхета-Мтианети, в меньшей степени в других регионах, - в сумме осетины населяют более 130 сел и большинство больших городов³¹. Поскольку точных демографических данных численности осетин на сегодняшний день нет, приходится

²⁹ http://www.geostat.ge/?action=page&p_id=178&lang=geo

³⁰ *За год численность населения Грузии увеличилась на 51 тыс. человек.* Бизнес Грузия. 18/08/2010 <http://bizzone.info/stats/EklkEEVvyu.php>

³¹ Giorgi Sordia. *Ossettians in Georgia in the Wake of the 2008 War.* ECMI Working Paper #45, Flensburg: ECMI, August 2009. http://www.ecmicaucasus.org/upload/publications/working_paper_45_en.pdf

полагаться на экспертные оценки, которые дают примерную численность в 25-30 тысяч человек. Хотя, конечно, привести точные данные в принципе невозможно, из-за расплывчивости самого понятия этнической принадлежности, и большой распространенности смешанных семей и высокого уровня ассимиляции, в том числе выражающейся в использовании грузинского окончания фамилий. Но в любом случае приведенная выше оценка означает, что в Грузии за пределами Южной Осетии живет примерно столько же осетин, сколько сегодня и в самой Южной Осетии.

После войны августа 2008-го не наблюдалось массового оттока осетин из Грузии, или конкретных случаев враждебности по отношению к ним. В целом, за пределами Южной Осетии, не отмечалось и изменений в грузино-осетинских отношениях. В то же время, у сельского осетинского населения Грузии наблюдается чувство неуверенности и тревоги касательно перспектив жизни в Грузии, и страх перед вероятностью возобновления военных действий и возможных последствий этого³².

Следует отметить, что в результате программы оптимизации школ многие из них с малым числом учеников были объединены с большими, что конечно коснулось и ряда осетинских школ, как с некоторыми классами на осетинском, так и полностью на осетинском языке, так что осталось их всего несколько³³. Не менее серьезная проблема связана с отсутствием современных учебников на осетинском языке, и подготовкой квалифицированных учителей, что весьма актуально и для недавно открытой в Тбилиси воскресной школы. Что касается электронных средств массовой информации в Грузии, Общественный Канал Грузинского телевидения транслирует 30-минутную программу новостей на осетинском языке раз в неделю, и есть также краткая еженедельная радиопрограмма на осетинском. В целом, надо отметить большие проблемы с сохранением и полноценным использованием осетинского языка, и если не будут приняты радикальные меры для его поддержки, судьба его не внушает оптимизма. Не особенно активны в этой области и несколько осетинских ассоциаций, функционирующих в Грузии. Это в частности и самая большая из них – Ассоциация осетин в Грузии Всымарон (Братство), созданная в 1998 году³⁴. Основная деятельность таких организаций сосредоточена на культурных мероприятиях, сохранении осетинских традиций, укреплении прав меньшинств и доверия между осетинами и грузинами, хотя, как и другие аналогичные организации меньшинств, нехватка финансовых ресурсов и некоторая пассивность ограничивают их деятельность. После августа 2008 года осетины Грузии значительно меньше видны на общественном поприще, да и в политических кругах.

Политическая активность в Грузии на настоящий момент в основном фокусируется на предстоящих в 2012-2013 годах парламентских и затем президентских выборах, и до этого кардинального изменения каких-либо подходов в области межэтнических отношений или относительно Южной Осетии ожидать не следует. Популярность же грузинского руководства на Западе несколько уменьшилась, но оно, наряду с особым вниманием к вопросу территориальной целостности и присутствию российских военных баз на территории Грузии, по-прежнему ориентируется на евро-атлантическую интеграцию, как основной вектор своей внешней политики. Запад беспокоит, помимо конфликтов и волатильности и то, что страна является частью одного из основных транзитных каналов, по которым наркотики переправляются в Европу³⁵. Также, в Грузии неоднократно

³² G. Sordia. *op.cit.*

³³ Naira Bepievi. *Issue of Ossetians' Education*. 2010. <http://www.bspn.gfsis.org/articles/87-issue-of-ossetians-education>

³⁴ Интервью с президентом ассоциации осетин в Грузии Тенгизом Гаглоевым. Московская осетинская община. (2004 г.) http://www.iriston.ru/ru/more_news_diaspora.php?aid=33

³⁵ «Law enforcement bodies in European countries have intercepted seven to eight tons of illicit narcotics in 2009 in long-haul trucks that had at one point passed through Georgia». The 2011 International Narcotics Control Strategy Report. <http://www.state.gov/p/inl/rls/nrcrpt/2011/vol1/156360.htm#georgia>

задерживались контрабандисты, пытающиеся переправить обогащенный уран из России, в основном через Южную Осетию³⁶.

И наконец, нестабильность и распространение терроризма на Северном Кавказе, хоть и остается головной болью в первую очередь для России, не может не беспокоить Грузию. В то же время следует отметить, что острота межэтнических проблем в Грузии, связанных в первую очередь со сложностями в интеграции азербайджанцев и армян юго-востока Грузии, за последнее время в некоторой степени смягчилась.

Грузия за последние два десятилетия пережила множество шоков и бедствий, и немудрено заметить множество наслоений на коллективном сознании населения, характеризуемом т.н. «пост-колониальным синдромом» и иррациональными установками, что в духе психоаналитической традиции Вамик Волкан назвал «групповой регрессией»³⁷. Социологические опросы демонстрируют глубокую озабоченность существующим положением дел, и особую чувствительность к проблемам как взаимоотношений с Россией, так и переживания, связанными с потерей контроля над Южной Осетией и Абхазией. Но известно, какую важную символическую роль играют карты и границы, и как остро переживают люди любые территориальные посягательства на то, что рассматривается как важнейший элемент национального функционирования. В соответствие с этим и определяются внешнеполитические ориентации населения – Запад и НАТО ассоциируются с безопасностью, надеждой на восстановление территориальной целостности и экономическим процветанием, а Россия – с угрозой независимости и государственности. Именно поэтому пророссийски настроенные политические силы не имеют массовой поддержки.

Официальная концепция национальных интересов полностью соответствует подобным представлениям – объявляя главной угрозой безопасности страны возобновление военных действий со стороны России и присутствие ее военных баз на оккупированной территории Грузии. Важнейшей национальной задачей сочтено возвращение Южной Осетии и Абхазии под контроль грузинского правительства, а евроатлантическая интеграция заявлена важнейшей внешнеполитической задачей страны. Другими важными элементами национальной концепции является усиление государственных институтов, а также ускоренные экономические реформы, которые должны обеспечить процветание страны и решение всех социальных проблем.

Достаточно непоследовательно, за образец для подражания предлагается то Швейцария, а то и Сингапур, или иное место, которое понравится в процессе посещения главе государства. Однако конкретные политические действия нередко вступают в противоречие с официально заявленными задачами, и проявляются в непоследовательности, непродуманности или неэффективности действий. Так, например, заявления о приверженности демократическим свободам и ценностям вступают в противоречие с фактическим контролем над большинством электронных СМИ, нежеланием консультироваться с населением и оппозицией по поводу важных политических решений, нарушениями в предвыборных кампаниях или ослаблением местного самоуправления и судебной власти. Формальная экономическая либерализация и дерегуляция сосуществует со слабостью и частыми нарушениями прав собственности, и неформальными механизмами давления на бизнес. Заявленная ориентация на европейскую интеграцию вступает в конфликт с вышеупомянутой дерегуляцией и законотворчеством (например, принятием своеобразного трудового кодекса), отдаляющим правовую систему от стандартов ЕС. В

³⁶ A. Kupatadze. *Radiological Smuggling and Uncontrolled Territories: The Case Of Georgia*. Global Crime, Vol. 8, Issue 1, 2007, pp. 40–57. http://cns.mii.edu/npr/pdfs/npr_17-2_kupatadze.pdf

³⁷ [Национальные и этнические конфликты] "не могут быть поняты, если сосредоточить внимание лишь на материальных аспектах, таких как - экономические, военные, правовые и политические факторы. На самом деле проблемы «реального мира» в высшей степени психологизированы – и подвержены воздействию специфичного восприятия, мыслей, фантазий и эмоций (как сознательных, так и бессознательных), относящихся к прошлым вершинам исторической славы или к памяти о прошлых травмах, потерях, унижениях, и моментах глубокого траура, а также к ощущению права на месть, и сопротивлению принятию изменившейся действительности". Vamik D. Volkan. *Bloodlines: From Ethnic Pride to Ethnic Terrorism*. New York: Farrar, Straus and Giroux. 1997. p.117

результате создается впечатление, что узкий круг правящей элиты озабочен в первую очередь сохранением власти, в то время как многие решения принимаются под воздействием случайных и зачастую иррациональных факторов.

Перемещенные лица

На протяжении почти двух десятилетий положение внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) остается одним из наиболее болезненных аспектов грузинской реальности, и в то же время создает серьезные трудности с точки зрения социально-экономического развития и стабилизации положения в стране. Положение большинства вынужденных переселенцев по-прежнему остается уязвимым, жилищные условия для многих из них по-прежнему неприемлемы, зачастую они не имеют регулярных и достаточных источников дохода, и недостаточно интегрированы в местные общества, в то время как пока не видно перспективы их возвращения.

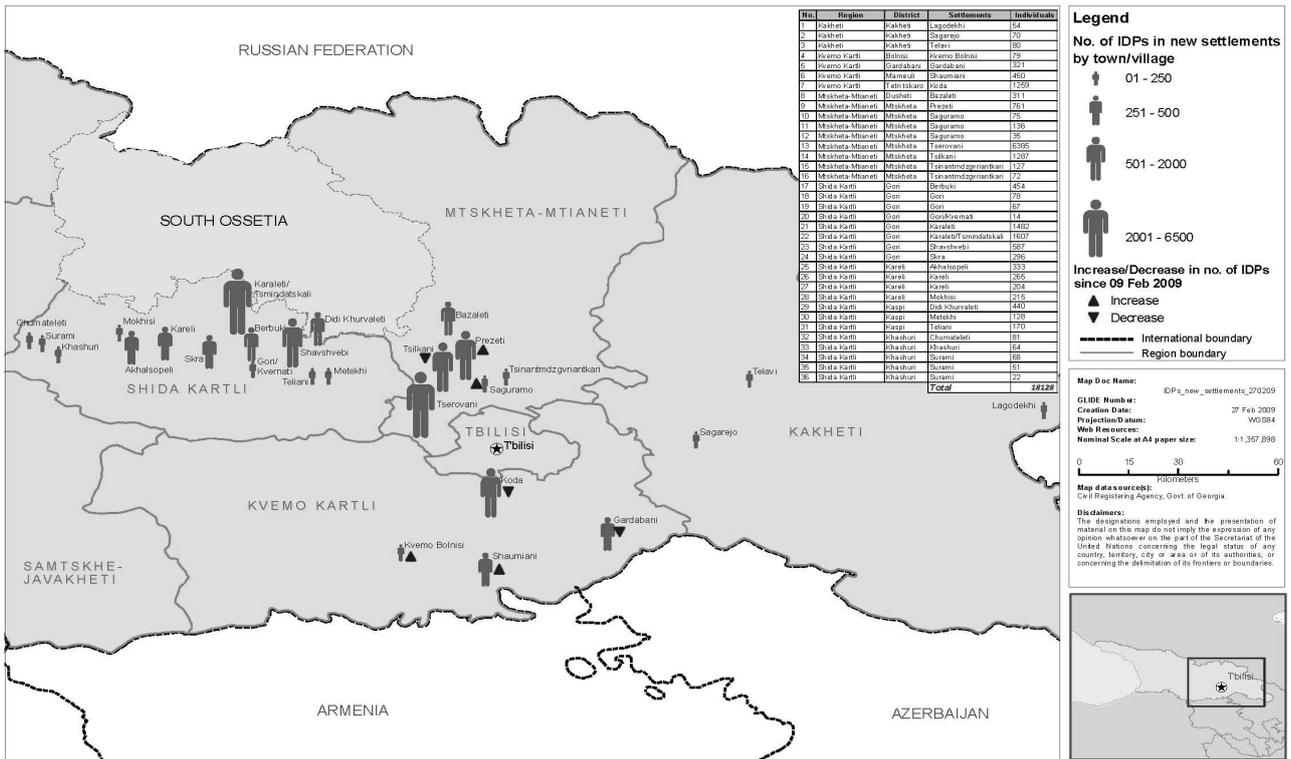
Хотя гуманитарная ситуация в Грузии и ранее была весьма неблагоприятной, из-за большого количества вынужденных переселенцев из зон конфликтов (в 1992-1993 гг.), ситуация осложнилась еще и в результате войны в августе 2008 года, что создало дополнительные десятки тысяч перемещенных лиц, согнав некоторых из них с места жительства уже не первый раз.

Правительству Грузии пришлось полностью пересмотреть принятый незадолго до войны "План действий по реализации Государственной стратегии для внутренне перемещенных лиц", и одновременно в срочном порядке решать проблемы около 24 тысяч новых вынужденных мигрантов из Южной Осетии, которые добавились к примерно 13,000 вынужденным мигрантам из Южной Осетии, проживающих в Тбилиси, Гори, и поселениях Шида Картли еще с начала 1990-х. И это в дополнение к более чем двумстам тысячам перемещенных лиц из Абхазии (хотя и некоторая часть из зарегистрированных ВПЛ проживает в Гальском районе Абхазии, и их статус вызывает определенные вопросы).

По данным правительства, уже к концу декабря более 95% новых перемещенных лиц из Южной Осетии были размещены в постоянном жилье, т.е. в общей сложности 16 528 человек, были обеспечены 3963 новыми домами (при средней стоимости 27 933 лари), в то время как 9342 домов были восстановлены на территориях, прилегающих к Южной Осетии (средняя стоимость восстановления – 2000 лари). Часть новой группы вынужденных переселенцев получила другие возможности найти постоянное жилье в городских условиях, в основном в городе Гори. Те же, кто отказался перейти во вновь построенные дома – в основном расположенные в Шида Картли, Квемо Картли, и в меньшей степени Мцхета-Мтианети, – получили право на денежную компенсацию. Семьи, которые переехали во вновь построенные дома, также получили небольшое единовременное пособие.

Так же и в отношении «старых» ВПЛ начала осуществляться государственная программа по обеспечению жильем, чаще всего – путем передачи имеющегося временного жилья в собственность, или выдачи компенсации. Все зарегистрированные ВПЛ имеют право и на получение достаточно скромного пособия, а также пользоваться иными льготами – к примеру, в области здравоохранения.

New Settlements - Internally Displaced
17 Feb 2009

Карта новых поселений ВПЛ, по данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов

Однако, обеспечение жильем и пособием является явно недостаточным для достойного существования перемещенных семей, для которых важнейшей проблемой остается безработица и отсутствие постоянного дохода³⁸. Хотя многие из ВПЛ не могут рассматриваться как более уязвимые, чем некоторые другие общие категории населения (например, некоторые этнические меньшинства, жители изолированных горных районов, и т.д.), уязвимость ВПЛ имеет свои особенности. В числе ключевых аспектов уязвимости ВПЛ, то есть рисков, связанные с их благополучием, является неопределенность в отношении своего будущего; низкий доход / безработица; обычно плохие жилищные условия; разрушение социального капитала; а также, обнаруживаемый у многих из ВПЛ посттравматический синдром.

Бедность является самым большим бедствием вынужденных переселенцев, а также значительной части населения Грузии в целом. В значительной степени бедность здесь связана с двумя взаимосвязанными основными факторами: являются ли члены семьи безработными или работают; и качеством человеческого капитала в семье (образование, здравоохранение, профессия). Многие перемещенные лица ведут непрерывную борьбу за существование, потому что рабочих мест не хватает в условиях высокой безработицы в стране, но также потому, что они сталкиваются с дополнительными трудностями по сравнению с местным населением из-за отсутствия необходимых связей и ресурсов, в условиях необходимости преодоления административных препятствий или адаптации к незнакомому рынку труда.

Как уже отмечалось выше, члены домохозяйств, имеющих доступ к земле, не считаются безработными. Местные власти могут временно выделить земельные участки для перемещенных лиц по их просьбе, однако подбор участков и их распределение оставлены на усмотрение властей. Даже когда участки есть, и земля плодородна, для того чтобы получить

³⁸ G. Tarkhan-Mouravi. *Assessment of IDP Livelihoods in Georgia: Facts and Policies*. UNHCR, Tbilisi. May 2009 <http://www.unhcr.org/4ad827b12.pdf>

урожай, вынужденные переселенцы нуждаются в удобрениях, оборудовании для возделывания земли, транспорте и топливе, или попросту – все это требует часто отсутствующих дополнительных средств. Соответственно, острой проблемой является отсутствие недвижимости, которая могла бы служить залогом для взятия кредита.

Отсутствие адекватной возможности получения доходов означает, что многим ВПЛ приходится полагаться на нестабильный заработок от мелкой торговли, денежных переводов и помощи со стороны семьи и друзей, натурального сельского хозяйства на маленьких огородах (когда есть земля) и продажи сельскохозяйственной продукции. Привычка постоянно полагаться на внешнюю помощь со временем приводит к развитию синдрома зависимости и к социальной пассивности, а то и к затяжной депрессии. Особую озабоченность вызывает вопрос создания должных условий для детей и подростков, так как недостаток внимания к их потребностям может иметь в будущем катастрофические последствия для их духовного и физического развития. Изолированное поселение и плохие жилищные условия являются не только проблемой сами по себе, но могут также препятствовать их образованию и социализации.

Одно из новых поселений ВПЛ. Фото Синтии Шмите

Особую озабоченность вызывает будущее ВПЛ, поселенных в наскоро и часто некачественно построенных поселках³⁹, часто лишенных всей необходимой социальной инфраструктуры, хотя определенные меры для улучшения условий принимаются. На фото вверху представлено поселение с внешними деревянными туалетами, что, несомненно, осложняет жизнь поселенцев в зимний сезон, не говоря уже о санитарных соображениях. Но опять-таки главной проблемой остается сомнение касательно того, удастся ли сохранить приемлемые условия существования в низкокачественных постройках, а главное – останется ли мизерное пособие основным источником существования проживающих в этих унылых поселках семей, или эти поселения превратятся в трущобы для нищих людей без настоящего и будущего. Вызывает озабоченность и судьба тех грузин из Ахалгори, кто в поисках источников дохода совершает челночное передвижение между этими поселениями и жильем в Ахалгорском районе, так как помимо сложностей с пересечением административной границы, будущее их остается полным неопределенности.

³⁹ Эксперты критикуют качество коттеджей для беженцев в Грузии. Кавказский Узел, 28 апреля 2010. <http://chechnya.kavkaz-uzel.ru/articles/168208/> Дома для беженцев построены некачественно, заявляет Ассоциация молодых юристов Грузии. Кавказский Узел, 22 июня 2010. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/170527/>

Ситуация в Южной Осетии

Чтобы оценить перспективы возвращения перемещенных лиц в Южную Осетию, надо знать не только официальную позицию фактических властей, но и понимать общественные настроения, а также существующие социальные проблемы. К сожалению, на этот счет очень мало доступной информации.

Даже такой вроде бы сравнительно несложный вопрос, как численность населения в Южной Осетии, дает разброс оценок в разы, причем местные власти по ряду соображений целенаправленно, но достаточно непоследовательно, завышают эту численность. Как уже писалось выше, по итогам переписи населения 1989 года численность населения Южной Осетии составляла 98 527 человек, из них около 40 тыс. человек составляло население Цхинвали. По разным данным, до августа 2008 года в регионе проживало между 60 и 83 тысячами человек, а на настоящий момент на официальном сайте «президента РЮО» указана численность республики в 72 тыс. человек⁴⁰, хотя согласно тем же официальным источникам число школьников в Южной Осетии не превышает 5 тыс. человек, что указывает на нереальность официальной цифры⁴¹. В то же время, по свидетельству Международной группы по предотвращению кризисов (ICG), некоторые чиновники в Грузии, впадая в противоположную крайность, оценивали население Южной Осетии в 15 тысяч. Судя по всему, наиболее надежные данные представлены сотрудницей центра «Демос» Варварой Пахоменко⁴². Основываясь на данных избирательных комиссий, сведений о миграции беженцев и численности учащихся школ, по ее подсчетам в 2009 году численность наличного населения РЮО находилась в пределах от 26 до 32 тыс. человек, из которых в Цхинвали – не более 17 тыс. человек, в Цхинвальском и Джавском районах примерно по 5 тысяч, в Знаурском около 4 тысяч, и в Ахалгорском районе около 2,5 тыс. человек.

Экономическая стагнация и безысходность ситуации региона, усугубляемые плохим управлением, вызывают постепенную депопуляцию. В результате, все больше и больше жителей Южной Осетии, особенно молодых и активных, переезжают из региона в Северную Осетию, или в другие части России. Однако, жизнь новых мигрантов и в Северной Осетии нелегка, к тому же они часто селятся на землях в Пригородном районе, ранее населенном ингушами, усугубляя существующую напряженность.

Массовая бедность, социальная незащищенность и безработица охватывает большую долю населения Южной Осетии, особенно – жителей приграничной зоны, сильно пострадавших от военных действий. По-прежнему сохраняются проблемы с доступностью качественного образования и здравоохранения, иных социальных услуг. Тремя главными проблемами региона остаются безработица, неразвитость экономической и социальной инфраструктуры, и связанное с этим низкое качество жизни. Поскольку частный бизнес слабо развит⁴³, то наравне с денежными переводами родственников и российскими пенсиями, основными источниками дохода остаются полунатуральное сельское хозяйство,

⁴⁰ <http://presidentrso.ru/republic/>

⁴¹ *Первого сентября пять тысяч учащихся пойдут в школы Южной Осетии*. Информационное агентство РЕС, 31.08.2010. <http://cominf.org/node/1166484324>. Согласно данным РосСтата, даже для среднего по России с ее катастрофически низкой рождаемостью, число учащихся составляет около 11.34% населения. *5000 учащихся и население Южной Осетии*. <http://valery-dzutsev.livejournal.com/177365.html>

⁴² Варвара Пахоменко. *Обитаемый остров. Заметки о демографии юго-осетинского конфликта*. Кавказский Узел. 26.08. 2010, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/173406/> Варвара Пахоменко. *Обитаемый остров*. Полит.Ру. 22.09.2009. <http://www.polit.ru/analytics/2009/09/22/demo.html>

⁴³ «Малый и средний бизнес ограничен мелкой торговлей, кафе, рынками, парикмахерскими, автомастерскими, пекарнями и несколькими мелкими предприятиями. Около двух третей местного бизнеса связано с торговлей... Почти полное отсутствие частных инвестиций объясняется нестабильной ситуацией в сфере безопасности, неразвитой правовой базой и высоким уровнем коррупции. Даже этнические осетины, имеющие бизнес в России, отказываются от инвестирования.» Ввиду отсутствия надежных источников информации, при оценке социально-экономической ситуации мы будем полагаться в основном на публикацию International Crisis Group: *Южная Осетия: время признания*. Крайсис Груп. Доклад № 205 Европа – 7 июня 2010 г. <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/georgia/205%20South%20Ossetia%20-%20the%20Burden%20of%20Recognition%20RUSSIAN.ashx>

производство пищи, и строительные работы, а также работа в общественном секторе и обслуживание российских военных баз.

Территория Южной Осетии зажата с трех сторон другими регионами Грузии и лишь с севера граничит с Кавказским хребтом, так что ее единственная связь с миром, т.е. фактически с Россией, осуществляется через Рокский тоннель. Перспективы для развития местного сельского хозяйства, кроме животноводства, весьма ограничены, и хотя есть определенные экономические возможности для извлечения полиметаллических руд или минеральной воды, без значительных инвестиций и доступа на внешний рынок перспективы развития весьма скромны. «Природная изолированность Южной Осетии, вкупе с конфликтом с Тбилиси, разорили экономику. После войны и закрытия административной границы с Грузией, экономика должна была полностью переориентироваться на Россию, без помощи которой невозможно платить зарплату работникам общественного сектора. Возможно, бюджет ЮО и вырос вдвое, с 2,7 млрд. рублей (\$87 млн.) в 2009 г. до 4,3 млрд. рублей (\$140 млн.) в 2010 г., но 98,7% его формируется из России. Президент Кокойты сообщает, что 120 млн. рублей (\$3,8 млн.) были собраны с налогоплательщиков, но местный налоговый комитет утверждает, что сборы составили только \$2,4 млн.» – писала ICG летом 2010 года⁴⁴.

Нелегкое экономическое положение усугубляется неразвитостью гражданского общества, и крайним авторитаризмом в системе власти, не пользующейся высоким авторитетом среди населения. Немногочисленные организации, представляющие гражданское общество в ЮО, находятся под постоянным прессом со стороны властей и служб безопасности. Несколько существующих НПО работают по гуманитарным вопросам и проблемам построения демократии, гендерным вопросам и общественной дипломатии. Часть НПО фактически создана местными чиновниками⁴⁵, и вряд ли представляют независимое гражданское общество, но в любом случае их влияние весьма ограничено. Те же активисты, журналисты или политики, кто проявляет независимость в своих действиях, и не координируют их с властями, подвергаются репрессиям и/или вытесняются из Южной Осетии⁴⁶. Одним из наиболее наглядных примеров политической жизни в Южной Осетии может быть тот факт, что даже протоколы последних парламентских выборов 2009 года, на которых победили с большим преимуществом сторонники Кокойты, не публиковались.

Предстоящие «президентские» выборы в ноябре 2011 остаются главным политическим событием 2011 года, хотя и вызывают скептическое отношение многих наблюдателей⁴⁷. Вряд ли следует ожидать, что намечаемая смена руководства изменит реальный расклад сил в регионе, или основные принципы и ориентиры правления. Тем важнее понять политический дискурс и систему ценностей, принятых к руководству

⁴⁴ International Crisis Group. *op.cit.*

⁴⁵ «Комната благотворительного фонда «Фаранк», созданного цхинвальским чиновником Зурабом Кабисовым, режет глаза непомерной для города роскошью» - пишет побывавшая там журналистка Ольга Тимофеева: *Почему в Цхинвале обещанного уже не ждут?* «Русский репортер» №20 (99), 28 мая 2009 г. http://expert.ru/russian_reporter/2009/20/parlamentskie_vybory/

⁴⁶ Так, например: «24 июля главный редактор независимой газеты «XXI век» и один из основателей «Республиканской партии - Ирон» Тимур Цховребов подвергся нападению со стороны примерно десяти человек, среди которых были, по сведениям, трое депутатов югоосетинского парламента. Нападавшие угрожали убить Цховребова за то, что он вместе с грузинскими гражданскими активистами подписал обращение к участникам женевских консультаций по Закавказью с призывом уделить приоритетное внимание нуждам населения региона, включая вопросы безопасности и свободы передвижения. В итоге Цховребов был госпитализирован с множественными травмами.» *Южная Осетия: нападение на известного активиста*. Хьюман Райтс Вотч, 27.07.2010. <http://www.hrw.org/ru/news/2010/07/27-0>

⁴⁷ См. напр.: «Нынешняя история того, как южноосетинские власти без объяснений отказываются регистрировать партии "Ирон", "Справедливость" и Социал-демократическую партию, тоже развивается по вполне российскому сценарию и до боли напоминает предвыборные походы российских оппозиционеров в Минюст РФ. Как верный ученик Владимира Путина, Эдуард Кокойты сам не собирается идти на третий срок. Но и неугодных политиков, которые того и гляди расшатают столь стабильную и благолепную ситуацию, пускать в президентское кресло и даже в большую политику не намерен. И блюстители закона своему президенту помогут. Как и в России, выборы в Южной Осетии вряд ли будут иметь что-то общее с реальной конкурентной борьбой и свободным волеизъявлением народа. До выборов уже меньше года, но по обе стороны Кавказского хребта нет ни официально идущих на выборы кандидатов, ни предвыборных программ, ни публичных дебатов — есть лишь подкованная борьба на фоне бесконечных противоречивых сигналов обществу.» Александр Габуев. *Цена вопроса*. Газета "Коммерсантъ", №54 (4595), 30.03.2011 <http://www.kommersant.ru/doc/1601116>

южноосетинской верхушкой. Поэтому надо попытаться сформулировать юго-осетинские национальные интересы в представлении людей у власти. Эти представления не составляют целостной картины, и распадаются на ряд кластеров. Можно даже сказать, что у руководства нет четко сформулированных планов и видения даже по таким ключевым вопросам, как правовой статус территории и отношения с Россией⁴⁸.

В первую очередь интересен официальный дискурс, т.е. национальные интересы в том виде, в котором они пропагандируются для населения, и в определенной степени апеллируют к распространенным среди населения (а частично созданным посредством этой самой пропаганды) представлениям (Осетия никогда не была частью Грузии, кроме недолгих периодов истории; Грузины – империалисты и фашисты; у Южной Осетии два надежных союзника – Северная Осетия и Россия; Осетины северные и южные должны жить в одном государстве, а именно – в России; Запад и особенно США – главные враги (после ингушей), и всегда готовы поддержать Грузию исходя из своекорыстных интересов; Нынешнее руководство страны – единственная гарантия успешного преодоления всех проблем;...); В соответствии с вышесказанным можно сформулировать и заявленные политические ориентиры: это, в первую очередь, объединение двух Осетий; сохранение полного контроля над территорией, а при возможности – экспансия⁴⁹; сохранение контроля над денежными потоками из России.

Хотя руководство в Цхинвали и различные деятели не раз высказывали недовольство действиями Грузии, в целом претензии к грузинскому руководству можно бы суммировать следующим образом: Руководство Грузии стремится подчинить себе Южную Осетию, и готово осуществить это силой, несмотря на все мирные заявления; руководство и народ Грузии настроены антиосетински (и антироссийски), и проводят в целом прозападную (проамериканскую) политику в регионе, нанося этим ущерб осетинским и российским интересам; Грузия сочувствует и поддерживает сецессионистские и антироссийские устремления ингушей и других северокавказских групп (в том числе признание т.н. черкесского геноцида, одностороннее объявление безвизового режима, ...), и тем самым создает угрозу безопасности Южной и Северной Осетий; пытается саботировать важные для России проекты (напр. проведение зимних Олимпийских игр в Сочи, попытки монополизировать транзит каспийских энергоресурсов на Запад, или вступление в ВТО); пытается вступить в НАТО и ЕС, тем самым ослабляя влияние и безопасность России вдоль своей южной периферии, и тем самым Южной Осетии; угрожает безопасности Южной Осетии (и инициировала войну в Южной Осетии); инициирует или вступает в различные объединения антиосетинской или антироссийской направленности (как напр. ГУАМ); осуществляет планомерную антиосетинскую кампанию в международных СМИ и на международных форумах; грузинские ученые и власти искажают историю, заявляя о позднем переселении осетин в Южную Осетию или даже об отсутствии такого государственного образования в истории, а также об аннексии Грузии как царской Россией в 19-ом веке, так и Советской Россией в 1921 году (тогда как на самом деле имело место добровольное присоединение, спасшее Грузию от коварных соседей); и наконец, осетинские лидеры обвиняет во всех бедах лично Михаила Саакашвили и отказываются иметь с ним дело...

⁴⁸ Сразу после признания ЮО Россией Кокойты заявил: «Да, мы будем частью Российской Федерации, - - Сейчас мы являемся независимым государством, но мы стремимся к объединению с Северной Осетией и присоединению к Российской Федерации». Затем объявил, что его неправильно поняли, и «мы не собираемся отказываться от нашей независимости... Южная Осетия не собирается становиться частью России». Однако накануне парламентских выборов в мае 2009 г. он опять сказал, что интеграция в состав Северной Осетии и России должна продолжаться, и слоганы правящей партии обещали объединение. Крайсис Груп, *ibid.*

⁴⁹ "Южная Осетия также намерена требовать от Грузии возвращения Труссовского ущелья, которое сейчас находится в составе грузинского государства", заявил Кокойты. "Это исконно осетинская земля, которая по непонятным причинам в советское время как-то перешла под административное управление Грузинской ССР". Кокойты: Южная Осетия намерена потребовать часть Грузии. Кавказский Узел, 31 июля 2009 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/157331>. См. также: Южная Осетия будет требовать от Грузии возвращения Труссовского ущелья. РИА Новости, 31.07.2009. <http://www.rian.ru/politics/20090731/179273091.html>

Ключевые социальные проблемы и перспективы возвращения

Вышеприведенное описание ситуации оставляет мало места для оптимизма в отношении перемещенных лиц из Южной Осетии, особенно – в ближней временной перспективе. Очевидно, что если не наметятся кардинальные изменения во внутренней политике трех участников конфликта, вопрос возвращения перемещенных лиц в Южную Осетию всерьез не встанет в повестку дня, за возможным исключением Ахалгорского района. Несколько более реалистичным представляется рассмотрение вопроса репатриации или компенсации осетин, вынужденных мигрантов из внутренних районов Грузии, но и этот вопрос тоже вряд ли стронется с места до начала следующего политического цикла в Грузии, т.е. до 2013 года.

С учетом беженцев и ВПЛ из ЮО начала 1990-ых (как этнических грузин, так и осетин), которые в большинстве своем так и не были восстановлены в своих правах, край за неполных двадцать лет потерял около двух третей своего населения; многие десятки тысяч человек ущемлены в своих базовых правах, оторваны от родных мест, лишены возможности привычного рода деятельности, стабильного заработка, чувства безопасности и уверенности в завтрашнем дне. Все это приводит к взаимным обвинениям, поддерживает высокий уровень взаимной озлобленности и недоверия, препятствует примирению грузинского и осетинского народов.

Нынешние власти Тбилиси и Цхинвали стараются извлечь максимальную политическую выгоду, не желая брать на себя ответственность за происшедшее, и пытаются предстать в облике безвинной жертвы агрессии (русской – в одном случае, и грузинской – в другом). Цхинвали вкупе с Москвой, при этом, пытается закрепить итоги этнической чистки, осуществленной в отношении грузинского населения ЮО, стабилизировать искаженную поствоенную демографическую ситуацию, апеллируя к «новым реалиям». Сохранение ситуации в нынешнем виде гарантирует поддержание высокого уровня конфронтационного фона вокруг конфликта, очередное массовое разочарование в возможности решения насущных проблем путем процесса переговоров, и соответствующий рост реваншистских, милитаристских настроений.

Существующие проблемы являются прямым итогом политики, проводимой властями не только Российской Федерации и Южной Осетии, но и Грузии. Курс первых двух открыто направлен на максимальное отгорожение ЮО от остальной Грузии, а курс властей Грузии, официально направленный на «вовлечение путем сотрудничества», фактически также не способствует реализации декларируемого курса в силу ряда положений документов, определяющих государственную политику в отношении конфликтных территорий⁵⁰. На сегодняшний день политика официальных сторон конфликта и применяемая ими практика способствует поддержанию конфронтационного фона и препятствует построению доверия между сторонами. Идет процесс навязанной взаимоизоляции и отчуждения двух обществ друг от друга, что отдаляет перспективу трансформации конфликта с последующим его урегулированием.

Остаются нерешенными множественные гуманитарные проблемы, в первую очередь связанные с тяжелым положением насильственно перемещенных лиц, потерявшими жилища, имущество, и средства к существованию, при ограниченной способности (или воле) соответствующих правительств радикально улучшить их положение, и в то же время затрудненности или невозможности вернуться в места постоянного проживания. В не менее тяжелом положении оказываются и те, кому удалось вернуться, или кто регулярно/сезонно мигрирует – как это нередко имеет место в случае жителей Ахалгорского района. Таким образом, особую важность приобретает поиск способов облегчения жизни этим категориям людей вне зависимости от окончательного разрешения политических вопросов статуса

⁵⁰ <http://www.smr.gov.ge/>

указанных территорий. Однако, этот вопрос в меньшей степени касается осетино-грузинских отношений, и является скорее моральным долгом грузинских властей. Перспективы хотя бы частичного урегулирования конфликта, несомненно, окажут влияние на судьбу этих людей, хотя здесь мы имеем более отдаленную перспективу.

На будущее оказывают влияние социальные и политические процессы, имеющие место в Южной Осетии. В ближайшее время, а именно в ноябре 2011 года, истекает срок полномочий Эдуарда Кокойты, и совершенно неясно, кто при нынешней слабости политической оппозиции займет его место, хотя и понятно, что соответствующее решение будет приниматься в Москве⁵¹. Однако, при любом политическом раскладе не следует ожидать изменений относительно перспективы возвращения вынужденных мигрантов, хотя и скорее всего высказывания нового руководства будут не столь безответственными, как раньше⁵².

После войны 2008 г. и признания Россией независимости ЮО, функции по охране ее границ были возложены на российских пограничников; пошел процесс укрепления разделительной линии, именуемой южноосетинской и российской сторонами «государственной границей». В результате передвижение граждан с территории ЮО в остальную Грузию и наоборот сократилось до самого низкого уровня со времен окончания в 1992 г. «горячей фазы» конфликта. Прервано в значительной (и все более возрастающей) мере общение между родственниками, соседями, коллегами, представителями гражданских обществ сторон конфликта. Соответственно, практически отсутствуют возможности для совместного ведения дел в общественном и бизнес секторах. Возникли также труднопреодолимые препятствия в получении медицинской помощи, образования и др. Неоднократно фиксировались случаи задержания гражданских лиц по обвинению в «незаконном пересечении границы»⁵³.

Похоже, что и руководство России не очень довольной существующей ситуацией, хотя в ближайшее время не представляется вероятным ни вывод военных баз из Южной Осетии, ни отзыв официального признания ее суверенитета. Тем не менее Южная Осетия постепенно перемещается на периферию внимания российской политики в «ближнем зарубежье», и даже иногда рассматривается как финансовая черная дыра, требующая несоразмерных с получаемыми выгодами затрат на содержание. И хотя российская элита довольна возможностью держать танки и ракеты⁵⁴ так близко к столице Грузии, но реальное стратегическое значение этого факта невелико, на фоне слабых военных возможностей грузинского государства, а с другой стороны ожидаемой международной реакции, если эти базы используются для вторжения в собственно Грузию.

⁵¹ «В поисках будущего президента ЮО Кремль обратил взор на нынешнего посла в РФ Дмитрия Медоева – иной кандидатуры пока нет. Эдуард Кокойты не прочь видеть будущим президентом генерального прокурора Южной Осетии Теймураза Хугаева. ... выбор югоосетинского лидера неудачен: во-первых, сам Кокойты «за последнее время полностью потерял электоральный потенциал и настолько себя дискредитировал», что негативное отношение автоматически будет перенесено жителями Южной Осетии на его креатуру; во-вторых, Хугаев систематически оказывается в центре крупных скандалов, которые в крохотной малочисленной республике становятся общеизвестны.» Юрий Симонян. *Кремль ищет замену Кокойты: В Южной Осетии в преддверии президентских выборов возможна дестабилизация*. Независимая Газета, 16.02.2011. http://www.ng.ru/cis/2011-02-16/1_kokoyti.html

⁵² «— После освобождения Цхинвали и осетинских сел боевые действия перенесли в грузинские анклавы. Что там сейчас? — Да ничего. Мы там практически выровняли все. Установили границу Южной Осетии. — То есть грузинские анклавы фактически уничтожены? — А что, надо допустить, чтобы нас оттуда обстреливали? Опять стреляли нам в спину и издевались над нашим народом? — Грузинских мирных жителей туда обратно пустят? — Мы не намерены туда больше кого-то запускать. Более 18 тыс. осетинских беженцев из Грузии сейчас находятся в Северной Осетии. Нам их нужно возвращать в Южную Осетию.» Эдуард Кокойты: *мы там практически выровняли все*. Газета "Коммерсантъ", №144 (3961), 15.08.2008. <http://www.kommersant.ru/Doc/1011783>

⁵³<http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/georgia/205%20South%20ossetia%20-%20the%20burden%20of%20recognition%20RUSSIAN.ashx>

⁵⁴ Россия стягивает ракеты в Южную Осетию: к системе "Смерч" прибавилась "Точка-У". 23.01.11. <http://newsru.com/world/24jan2011/tochkau.html>

В любом случае очевидно, что, хотя в краткосрочной перспективе (до 2012 года президентских выборов в России и, возможно, Олимпиады-2014) практически ничего не изменится кардинально в Южной Осетии, дальнейшие перспективы остаются весьма непредсказуемыми, и будут зависеть не только от цены на нефть, но от ряда других (также труднопредсказуемых) факторов внутренней и международной политике России, США и ЕС, мировой экономики, но и политических событий в Грузии. Очевидно также, что грузинское общество не готово, и вряд ли согласится в обозримом будущем на независимость Южной Осетии.

Главной угрозой для Южной Осетии сегодня является, с одной стороны ее необратимая депопуляция, с другой – потеря смысла существования, так как в отсутствие перспектив для независимого развития и в условиях фактической блокады с юга, население региона постепенно превратится в сообщество людей, существующих для обслуживания русских военных баз, что приведет к полной дискредитации и девальвации националистических идеалов. Однако, может возникнуть какой-то компромисс моделей, которые бы с одной стороны позволили создать гарантии для сохранения ключевых задач осетинского общества (т.е. безопасности, контроля над территорией и ресурсами, и сохранения идентичности), и в то же время предлагали бы некоторые дополнительные стимулы для сторон, возможно даже символические и временные решения, что позволило бы вернуться по крайней мере части перемещенного населения. Сегодня, однако, все это кажется маловероятным или малопривлекательным для любой стороны.

Есть несколько внешних факторов, которые могут создать более благоприятные условия для урегулирования конфликта. Первым из таких факторов является Россия - в случае, если она будет заинтересована в поиске компромиссных решений, что, однако, вряд ли реалистично с нынешним руководством у руля. Однако не только смена руководства, но и очень опасные процессы, происходящие на Северном Кавказе и в других регионах России, может побудить Российские элиты пересмотреть свои планы и приоритеты. Другой очень важный вопрос заключается в возможной тесной координации ЕС и США, заинтересованных в нахождении хотя бы временного урегулирования, обеспечивающего стабильность до окончательного разрешения конфликта. Наконец, события вдоль южного фланга Кавказа, а именно в Турции, Армении, Азербайджане и Иране, могут оказать значительное влияние на направление событий на Кавказе и в Грузии, и в частности в Южной Осетии.

Поскольку поиск стабильных моделей сосуществования неизбежен, соответствующие дискуссии нужны, т.к. могут помочь расширить спектр конструктивных идей и возможностей выбора для принимающих решения лиц, и тем самым повлиять на сам процесс.

Так, на самом деле существует достаточный простор для компромисса по некоторым вопросам, которые сегодня кажутся неразрешимыми. Например – Россия, и с ее подачи и Южная Осетия, отказываются допустить присутствие международных миссий наблюдателей, если в их названии фигурирует слово «Грузия». И Грузия не может согласиться на их переименование, намекающее на возможную суверенность территорий, которых она считает своими. Тем не менее, очевидно, что при наличии минимальной мотивации сторон, и небольшом воображении, не так уж трудно найти компромисс, удовлетворяющий подобным формальным требованиям (например, расширить географию и ввести в название Южный Кавказ)⁵⁵.

Грузинское руководство (а за ним и южноосетинское и абхазское) официально заявило об отказе от использования силы для разрешения конфликта⁵⁶. Ничто не мешает

⁵⁵ Ивлиан Хаиндрава. *Перспективы международного участия в процессе урегулирования грузино-абхазского конфликта*. В сборнике: *Международное участие в процессе урегулирования грузино-абхазского конфликта*. Международная тревога, Тбилиси, 2010 <http://drupal.alertinternational.co.uk/sites/default/files/publications/Georgian-Abkhaz.pdf>

⁵⁶ 'New Context' for Geneva Talks after Non-Use of Force Pledges. Interview of the co-Chairs of Geneva International Discussions. Civil Georgia - 15.12.2010. http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/Interview_Civil_Georgia-FINAL.pdf

такой отказ закрепить законодательно, что могло бы послужить значительным шагом по восстановлению взаимного доверия. В то же время Россия не соглашается брать на себя обязательство об отказе от использования силы в двухсторонних отношениях, мотивируя это тем, что она якобы не является стороной в конфликте. Не вступая в бессмысленное обсуждение вопроса спорности подобной аргументации, следует отметить с одной стороны важность подобных символических действий, а с другой – отсутствия каких-либо серьезных препятствий к нахождению приемлемой для всех сторон формулировке об отказе от применения силы.

Аналогичные компромиссы возможны по многим другим вопросам, среди которых вероятно важнейшим является пересмотр грузинской стороной стратегических документов по «возвращению оккупированных территорий», а также и соответствующего законодательства и различных ведомственных актов, приводящих к контрпродуктивной изоляции Южной Осетии. Весьма полезным было бы, если бы грузинская сторона предприняла конструктивные шаги по улучшению отношений с Южной Осетией, включая реституцию имущества перемещенных осетин, для чего уже существует законодательная основа.

В последнее время рядом экспертов ставится вопрос признания де-факто территорий Абхазии и Южной Осетии. Хотя любой конструктивный подход достоин рассмотрения, но во-первых в ближней перспективе такие решения представляются нереальными, но так же и, по крайней мере на первый взгляд, не обязательно полезными (здесь опять все замыкается на возможных интерпретациях сущности национальных интересов). В то же время, говоря о правосубъектности Южной Осетии, не следует упускать из виду тот момент, что правосубъектность в первую очередь создается населением того или иного региона, т.е. нельзя игнорировать права вытесненного с территории населения, беженцев и внутренне перемещенных лиц, говоря о правосубъектности. На настоящий момент и в ближней перспективе не видно возможности согласования позиций по ряду ключевых вопросов, таких как правовой статус территории, и возвращения беженцев. Признание де-факто не может изменить эту ситуацию.

У руководства Грузии есть возможность осуществлять политику, которая могла бы способствовать восстановлению взаимного доверия. Важнейшим моментом могло бы оказаться создание площадки для экономического взаимодействия групп населения по разные стороны разделительной линии – то есть использование положительных сторон печальной памяти Эргнетского рынка, однако с недопущением контрабанды и теневых транзакций.

Кардинальное значение приобретает забота о сохранении культурной идентичности и одновременно социальной интеграции этнических осетин, живущих в Грузии вне территории Южной Осетии. Здесь особенно важна забота в области образования, и надо четко осознавать, что политика оптимизации школ должна происходить с учетом ключевой культурной и социальной роли сельских школ для соответствующих общин, в том числе этнических осетин. Такая политика поддержки осетинского языка и культуры особенно важна в свете имеющей место эрозии осетинской культурной идентичности и языка как в Северной, так и Южной Осетиях. Не следует исключать из рассмотрения и конституционное закрепление осетинского языка в качестве официального языка на соответствующей территории, наподобие абхазского, что оправдывается перспективой существования соответствующей автономии.

В то же время надо признать, что Грузия обладает очень ограниченным набором рычагов влияния на Россию и Южную Осетию с точки зрения политического разрешения конфликта, и соответственно, весьма ограниченным набором для маневра и компромисса. Эти рычаги, по сути сводятся или к таким возможностям, как препятствование вступлению России в ВТО, или носят характер символических акций и риторических заявлений, или полагаются на влияние через посредство третьих сторон (США, ЕС). У России же ассортимент подобных рычагов не только намного шире, но и сами действия часто являют

существенную и непосредственную угрозу безопасности Грузии. В первую очередь это относится к наращиванию вооружений на территориях Южной Осетии (и Абхазии)⁵⁷. Соответственно, говорить о поиске способов снятия напряженности между сторонами в таких условиях представляется несколько преждевременным.

В подобной ситуации особое значение приобретают неофициальные контакты и неформальные обмены, диалог между людьми, экспертами и обществами. Пока что единственными форматами такого общения являются индивидуальные контакты через разделительную линию, и участие в различных семинарах и конференциях. Очевидно, что настало время искать с одной стороны новые форматы гражданского взаимодействия, а с другой – искать способы институционализировать наиболее эффективные форматы. Это необходимо для того, чтоб иметь наработки, но и общество должно знать о новых идеях и предложениях ко времени, когда наметится готовность руководств обеих сторон к конструктивному диалогу и компромиссу. При этом способ подачи информации обществу, ясность формулировок и авторитет коммуникатора играют важнейшую роль в формировании общественного мнения, интерпретации событий, повестки дня, и ценностных установок.

Исследование различных аспектов этой проблемы поможет выявить формальные препятствия на пути к ее решению. Наметься возможные встречные шаги, которые без ущерба для национальных интересов сторон не только облегчат жизнь граждан, проживающих непосредственно по обе стороны разделительной линии, но и всех людей доброй воли, желающих внести свой вклад в преодоление последствий вооруженного конфликта.

Поскольку грузино-осетинский гражданский диалог представляет суть данного проекта, неудивительно, что первой задачей совместной работы представлен поиск путей его активирования и интенсификации. Это же в свою очередь требует нахождения сфер взаимных интересов и областей, где сотрудничество возможно и желательно. Результатом работы было бы не только нахождение таких областей пересечения интересов, но и определение тех групп населения или представителей гражданского общества, которые могли бы заинтересоваться подобным сотрудничеством. Не менее важна идентификация тех факторов, которые могли бы влиять на осуществимость и эффективность диалога, в том числе участие внешних медиаторов.

Представляется, что на настоящий момент уже существует определенная нацеленность на диалог в обоих обществах, так как с одной стороны игнорирование существования друг друга при достаточном переплетении интересов и очевидно-затяжном характере нынешнего политического состояния дел, слишком уж проигрышно, а с другой – появляется все больше технических возможностей для подобного диалога (включая доступность финансирования). В такой ситуации обсуждение возможных моделей диалога может непосредственно предшествовать реализации обсуждаемых моделей, если обсуждение не останется келейным, а его результаты станут известны релевантным группам населения.

⁵⁷ Интересно парадоксальное и не требующее комментариев заявление заместителя министра иностранных дел РФ Григория Карасина от 4 марта, о том, что «российский дивизион оперативно тактических ракет "Точка-У" был введен в Южную Осетию временно на время учений».
http://www.militaryparitet.com/teletype/data/ic_teletype/9902/

Гражданское общество и миротворческий процесс

Ивлиан Хаиндрава

Высокоразвитое и влиятельное гражданское общество с одной стороны – неотъемный атрибут демократического уклада страны, а с другой – условие публичного обсуждения важнейших для страны процессов и решений. Исходя из своей сути, гражданское общество обычно находится в авангарде миротворческих подходов в отношении конфликтных ситуаций и является инициатором и активным участником неформальной «гражданской» или «народной» дипломатии. Именно грузинское и осетинское гражданские общества призваны продемонстрировать добрую волю к осуществлению миротворческих проектов, обмену информацией и идеями, стимулированию соответствующих политических элит к мирным переговорам; именно они обладают потенциалом для непосредственного и плодотворного участия в процессе примирения двух обществ и трансформации грузино-осетинского конфликта.

Существенной проблемой здесь является тот факт, что институты гражданского общества или недостаточно развиты (недоразвиты в разной степени), или, в силу тех или иных причин и обстоятельств, недостаточно фокусированы на соответствующей проблематике. Впрочем, даже те из них, кто активно стоит на конструктивных позициях необходимости поддержания и развития межобщинного диалога, обладают недостаточными собственными ресурсами, возможностями, влиянием. Соответственно, задачей данной работы является анализ миротворческого потенциала соответствующих гражданских обществ (грузинского – преимущественно), рассмотрение подходов, которые помогут, с одной стороны, активизировать институты гражданского общества в направлении трансформации грузино-осетинского конфликта, а с другой – идентифицируют существующие трудности, способы их преодоления, и оптимальные форматы гражданской активности.

Поскольку грузино-осетинский гражданский диалог лежит в основе проекта, в рамках которого пишется настоящий материал, неудивительно, что первой задачей совместной работы представлен поиск путей его активизирования и интенсификации. Это же, в свою очередь, требует идентификации сфер взаимных интересов и тех первоочередных областей, где сотрудничество желательно и возможно. Результатом работы призвано стать не только нахождение таких областей пересечения интересов, но и определение тех групп населения и/или представителей гражданского общества, которые могли бы заинтересоваться подобным сотрудничеством. Не менее важна идентификация тех факторов, которые могли бы позитивно влиять на осуществимость и эффективность диалога, в том числе – участие внешних медиаторов и спонсоров процесса; равно как и факторов объективного или субъективного характера, которые препятствуют восстановлению и/или налаживанию контактов и развитию межобщинного диалога на уровне гражданских обществ.

Древние говорили: время – лучший лекарь! Хотя многие политики в Москве, Цхинвали и Тбилиси поддерживают высокий градус взаимных обвинений и противостояния, хотя подконтрольная властям медиа действует в том же духе, острота восприятия событий лета-осени 2008 г. среди простых граждан снижается. По обе стороны разделительной линии выкристаллизовывается понимание необходимости диалога и взаимодействия: людям надо жить сегодня и завтра – не дожидаясь, когда же политики начнут находить решения. А предпосылки для изменения состояния дел в политической сфере в краткосрочной перспективе, пока, к сожалению, не просматриваются. В то же самое время, при непосредственном содействии западных медиаторов и доноров возникают условия для налаживания диалога между двумя обществами. Обсуждение в разных форматах возможных моделей контактов, диалога, сотрудничества между гражданскими

обществами призвано создать плодотворную почву для формирования и реализации конкретных, продуманных, целенаправленных, координированных проектов и программ. Важно, как пишет в финале своего исследования Г. Тархан-Моурави, чтобы работа на этом направлении, равно как и обсуждение результатов конкретных исследований, носила не келейный характер, а была бы открыта для НПО, релевантных групп населения, и обществ в целом⁵⁸.

Исходное положение

Ввиду непримиримости позиций по ряду вопросов правящих элит Тбилиси, с одной стороны, и Цхинвали вместе с Москвой – с другой, в частности – касательно политико-правового статуса Южной Осетии, а также присутствия там российских военных баз и пограничников, в ближайшее время не следует ожидать радикального улучшения официальных отношений между сторонами. На настоящий момент единственным форматом прямых политических контактов остается процесс многосторонних Женевских консультаций, не принесший пока сколько-нибудь существенных результатов. В то же время, наличие целого ряда нерешенных вопросов неполитического характера на фоне отсутствия постоянного диалога на разных уровнях, ведет к дальнейшему росту взаимного недоверия, поддержанию образа врага, отчуждению обществ. В такой ситуации особое значение приобретают неофициальные контакты и обмены, диалог между людьми и обществами. Пока что ограниченными форматами такого общения являются индивидуальные контакты через разделительную линию, и участие в различных семинарах и конференциях в третьих странах. Очевидно, что настало время искать новые форматы гражданского взаимодействия и способы институционализации наиболее эффективных из них.

Следует отметить, что исходя из собственных узкополитических интересов, под грузом совершенных ошибок и упущенных возможностей по нормализации грузино-осетинских взаимоотношений в недалеком прошлом, власти Тбилиси, Цхинвали, Москвы отнюдь не способствуют налаживанию и развитию взаимодействия между населением, оставшимся по разные стороны разделительной линии между Южной Осетией и остальной Грузией. В полной мере относится подобное отношение и к представителям соответствующих гражданских институтов. «К сожалению, обе непосредственные стороны прошлогоднего конфликта – правительства Тбилиси и Цхинвала – заняли довольно пассивную позицию в отношении создания мер доверия и деэскалации напряженности в регионе, рассчитывая на то, что крупнейшие игроки в регионе – Россия, США, Евросоюз – решат их проблемы за них. Между тем, никто так не знает ситуацию на месте, как те люди, которые непосредственно живут в Грузии и Южной Осетии, и поэтому главный миротворческий потенциал расположен именно на местном уровне. Целиком и полностью полагаясь на внешних спонсоров, обе стороны рискуют в итоге тем, что волнующие их вопросы решатся не совсем так, как им хотелось бы» – считает В. Дзуцев⁵⁹.

Впрочем, принятая Правительством Грузии в начале 2010 г. Государственная стратегия в отношении оккупированных территорий «Вовлечение путем сотрудничества»⁶⁰ провозглашает ряд задач и целей, каковые можно рассматривать в качестве инициатив, направленных на примирение и сближение грузинского и осетинского обществ. В разделе «Стратегическая цель», в частности, заявлено:

⁵⁸ См. в данном сборнике: Георгий Тархан-Моурави. *Конфликт в Южной Осетии: Сегодняшние проблемы и перспективы возвращения перемещенных лиц*

⁵⁹ Валерий Дзуцев. *Национальное примирение в Южной Осетии*, 06.07, 2009, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/156240/>

⁶⁰ http://www.smr.gov.ge/uploads/file/strategy_ru.pdf

- содействие свободному передвижению, а также контактам и сотрудничеству жителей, находящихся за пределами разделительных линий, путем определения общих интересов и поддержки основанных на обоюдных интересах совместных межобщинных проектов и других видов деятельности;

- содействие свободному распространению информации между регионами, изолированными разделительными линиями, с целью усиления взаимопонимания и сотрудничества.

В разделе «Основные принципы» подчеркивается, что «Грузия выступает против изоляции [Абхазии и] Цхинвальского региона/Южной Осетии, осознавая негативные последствия изоляции проживающего там населения». В разделе «Цели» в отдельную подглаву выделена «Народная дипломатия», где говорится о необходимости «создания платформ, способствующих отношениям между добровольными объединениями» бывших воинов, членов смешанных семей, молодежи, коллегами, учеными. В этом же разделе имеется подглава, целиком посвященная беспрепятственному распространению информации.

План действий по Стратегии вовлеченности⁶¹ включает раздел «Межобщественные отношения», где говорится о необходимости способствовать восстановлению связей, играющих существенную роль в процессе примирения, в котором особое значение придается неформальному диалогу между гражданскими общественными организациями. План действий, в частности, поддерживает следующие инициативы:

- участие в семейных мероприятиях: празднования рождения ребенка, свадьбы, похороны, посещение могил и религиозные церемонии;

- содействие встречам и визитам смешанных семей по обе стороны разделительных линий;

- содействие встречам старейшин;

- содействие религиозным (молельным) и историко-культурным визитам;

- обмен журналистами;

- профессиональный обмен (не ограничивается только изгнанным населением);

- содействие обменным мероприятиям в сфере культуры и спорта (не ограничивается только изгнанным населением);

- учреждение комиссий по поиску без вести пропавших, комиссий по перезахоронению, а также по обмену заключенными.

Однако все вышеперечисленные добрые намерения натываются на препятствие, воздвигнутое грузинским же законодательством. В октябре 2008 г. парламент Грузии принял Закон об оккупированных территориях (в 2010 г. в Закон несколько раз вносились поправки и дополнения), ограничивающий ряд свобод и видов деятельности на соответствующих территориях. Так, ст.4 Закона ограничивает свободу передвижения на оккупированных территориях (т.е. – в Южной Осетии и Абхазии) для граждан иностранных государств и лиц без гражданства, а именно – накладывает запрет на въезд туда с любого иного направления, кроме Горийского муниципалитета, т.е. – без контроля и согласия со стороны властей Грузии.

Основным источником проблем, однако, стали Правила ведения деятельности на оккупированных территориях Грузии⁶², установленные Правительством Грузии в октябре 2010 г., и регламентирующие все виды коммерческой и некоммерческой деятельности на оккупированных территориях⁶³. Данный документ подвергся обстоятельной критике со стороны грузинских НПО, оценивших его как «попытку контролировать

⁶¹ http://www.smr.gov.ge/uploads/action_plan_ru.pdf

⁶² <http://www.smr.gov.ge/uploads/file/041010/statement.pdf> (на груз. и англ. языках)

⁶³ Ранее деятельность на оккупированных территориях регулировалась Постановлением Правительства Грузии от 12 декабря 2008 г. <http://www.government.gov.ge/>

неправительственный сектор»⁶⁴. Основания для подобной критики – более чем серьезные, ибо ни один проект, осуществляемый в Южной Осетии [и Абхазии] международными организациями и их местными партнерами (грузинскими и южноосетинскими в данном случае) не может быть реализован без согласования с властями Грузии (Министерством по реинтеграции), а каждые шесть месяцев необходимо представлять отчет о ходе проекта (в то же ведомство). По словам тогдашнего Государственного министра по реинтеграции Т.Якобашвили, Правила создали возможность дискреции для исполнительной власти, которая отныне может решать, какого именно рода деятельность будет способствовать восстановлению доверия и трансформации конфликта⁶⁵.

Упомянутая министром «дискреция», однако, содержит в себе опасность дискриминации. Так, п.3 ст.7 Правил гласит, что в случаях, когда проект предусматривает выезд за пределы Грузии лиц, проживающих на оккупированных территориях, их передвижение должно осуществляться или на основе грузинского заграничного паспорта, или же – нейтрального проездного документа. Этот пункт, правда, должен вступить в силу лишь после того, как будет разработан и задействован этот самый «нейтральный проездной документ», но грозит он многими недоразумениями. Жители Южной Осетии для выезда за границу используют, преимущественно, российские заграничные паспорта. Когда и если вышеупомянутый пункт Правил вступит в силу, выезд за пределы Южной Осетии (кроме как в Российскую Федерацию) по российским паспортам станет незаконным, и международные организации окажутся перед нелегким выбором: либо игнорировать грузинское законодательство, либо уйти от практики приглашения в третьи страны жителей Южной Осетии, отказывающихся от грузинского паспорта или «нейтрального проездного документа». А таковых, как известно, на сегодняшний день – значительное большинство. Под вопросом окажется не только осуществление совместных с международными организациями проектов, но и, формально, даже – продолжение Женевских консультаций. Со своей стороны, власти Грузии тоже могут оказаться перед малоприятным выбором: либо закрывать глаза на неподчинение Правилам со стороны международных организаций, либо вступить с ними в открытую конфронтацию, что никак не должно входить в планы официального Тбилиси.

В самом же незавидном положении оказались НПО и гражданские активисты Грузии, непосредственно занимающиеся проблематикой, связанной с трансформацией конфликтов. Они предстали в роли заложников Правил, ибо власти Грузии в лице Министерства по реинтеграции получили возможность не просто контролировать их деятельность, но и даже отсекают от участия в соответствующих проектах неугодных и/или несогласных под предлогом несоответствия этих проектов «государственным интересам Грузии, мирному урегулированию конфликта, деокупации или гуманитарным целям». Заодно Министерство по реинтеграции обеспечило себе возможность открыть поле для деятельности (псевдодеятельности) «своим» людям (т.е. – угодным и согласным), каковых не составит труда найти и/или рекрутировать из личного состава расплодившихся в последние годы «правительственных НПО» (GONGO).

В декабре 2010 г. авторитетная неправительственная организация Ассоциация молодых юристов Грузии, а также группа грузинской молодежи, участвующая в грузино-осетинском [и грузино-абхазском] диалоге, направили в Министерство по реинтеграции свои соображения по поводу Правил. Они предложили внести конкретные изменения в документ, что приблизило бы его к реальным нуждам населения, оставшегося по разные стороны разделительных линий, равно как и к снятию искусственных препятствий для деятельности гражданских активистов, участвующих в соответствующих проектах. Должной реакции на эти инициативы, однако, не последовало. Вряд ли подобный подход Министерства по реинтеграции вызывает понимание и у международных организаций и

⁶⁴ <http://www.ekhokavkaza.com/content/none/2235145.html>

⁶⁵ <http://netgazeti.ge/GE/32/Life/3003/>

доноров, приоритеты которых не всегда и/или не во всем могут совпадать с приоритетами грузинского правительства.

С.Фишер из Европейского института исследования проблем безопасности (ISS) предостерегала, заглядывая вперед, что таким образом власти Грузии попытаются оставить не у дел тех грузинских активистов, которые придерживаются умеренных взглядов относительно Южной Осетии [и Абхазии], и обладают немалым опытом и знаниями в гражданской дипломатии. Она также считает необходимым сохранение собственно в Южной Осетии [и Абхазии] пространства для деятельности международных НПО⁶⁶. В унисон с позицией С.Фишер звучит рекомендация многоопытной Международной группы по предотвращению кризисов (ICG) в адрес ЕС, ОБСЕ, Совета Европы и других международных акторов: «Продолжить или возобновить контакты с властями и гражданским обществом в Южной Осетии; поддерживать диалог между властями Грузии и Южной Осетии, а также между гражданским обществом Грузии и Южной Осетии»⁶⁷.

В то же самое время Грузия в одностороннем порядке предприняла шаг, политическую составляющую которого оценивают неоднозначно, но рядовым гражданам, проживающим по разные стороны Большого кавказского хребта, он определенно сулит облегчение жизни⁶⁸. Имеется в виду решение о введении безвизового режима въезда в Грузию для жителей северокавказских субъектов РФ, вступившее в силу 13 октября 2010 г. На первый взгляд прямого отношения к грузино-южноосетинским взаимоотношениям оно не имеет, но это – только на первый взгляд. Северная Осетия (на жителей которой, естественно, распространяется безвизовый режим) является серьезнейшим фактором в деле трансформации конфликта, каковой фактор может обернуться либо препятствием, либо ресурсом. И участие представителей гражданского общества Республики Северная Осетия–Алания в соответствующем процессе не просто желательно, но и неизбежно. И чем меньше будет преград для непосредственных контактов грузин и осетин, тем лучше.

В этом плане отнюдь не обнадеживает процесс превращения разделительной линии между Южной Осетией и остальной Грузией в труднопреодолимые «укрепрайоны», наподобие границ между социалистическим лагерем и странами Запада периода холодной войны, и милитаризация Южной Осетии, чем усиленно занимаются размещенные на ее территории российские войска и пограничники. Если учесть, что более 80% периметра Южной Осетии есть ничто иное, чем линия соприкосновения с остальной Грузией, то бесперспективность подобного развития событий очевидна. В. Дзуцев считает, «что обе части Осетии могут процветать как минимум при одном необходимом условии, если они будут связывать, а не разъединять север и юг Кавказа»⁶⁹. Если превратить Южную Осетию в транспортный тупик, связанный с внешним миром лишь Рокским тоннелем (который даже неудобно будет называть Транскавказской магистралью), а весь периметр – в непроходимую границу, то непонятно, за счет чего она будет жить и развиваться. Дотации из Москвы – вещь непостоянная, особенно когда через горы – столько претендентов на деньги из Центра.

В добавление к этому, как отмечается в докладе С.Фишер по итогам представительного международного семинара (декабрь 2010 г.), посвященного разработке политики ЕС «непризнание и вовлечение», де-факто руководство Южной Осетии отказывается от конструктивного взаимодействия с международными игроками (за

⁶⁶ Сабина Фишер. *Абхазия и грузино-абхазский конфликт*. Осень 2009, декабрь 2009 г. http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Abkhazia_and_the_Georgian-Abkhaz_conflict.pdf

⁶⁷ ICG, Доклад №205 Европа, *Южная Осетия: Бремя признания*, 07.06. 2010, http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/caucasus/georgia/205-south-ossetia-the-burden-of-recognition.aspx?alt_lang=ru

⁶⁸ См. например: Oliver Bullough. *A New Georgian Gamble in the Caucasus*, December 23, 2010 <http://www.foreignaffairs.com/features/letters-from/letter-from-tbilisi-0?page=show>

⁶⁹ Валерий Дзуцев. *Северный Кавказ: от клуба противоречий на периферии - к овладению собственной судьбой*, 19.11.2010, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177235/>

исключением России), что особенно явно проявилось после августовской войны 2008 г.⁷⁰

В упомянутом выше докладе Международной группы по предотвращению кризисов⁷¹ детально описана ситуация – поистине невыносимая – для жителей как по одну, так и по другую сторону разделительной линии. А в рекомендациях властям Южной Осетии, в частности, сказано:

- воздержаться от произвольных задержаний грузинских граждан и ограничения их свободы передвижения;

- предоставить МНЕС (миссия наблюдателей Европейского Союза) и другим международным представителям и организациям полный доступ в Южную Осетию.

Всем сторонам конфликта (Грузии, Южной Осетии и Российской Федерации) рекомендуется согласовать механизмы «передвижения через административную границу (АГ) местных жителей, гуманитарных организаций и организаций по развитию».

Ценную информацию о тяготах каждодневной жизни населения по грузинскую сторону разделительной линии дает и октябрьский (2010 г.) доклад организации Saferworld⁷².

Гражданские инициативы недавнего прошлого

Не вдаваясь в подробности совместных грузино-осетинских проектов прошлого, все же имеет смысл вспомнить два примера, которые свидетельствуют и о позиции, и об интеллектуальном потенциале представителей грузинского гражданского общества.

В 2004 г. группа независимых грузинских экспертов, при содействии фонда «Открытое общество – Грузия», задалась целью собрать и структурировать доступные данные о грузино-осетинском конфликте, необходимых мерах по восстановлению взаимного доверия, а также представить собственные соображения по поводу статуса Южной Осетии и экономических аспектов урегулирования конфликта. В результате на следующий год появился многостраничный труд под названием «О поиске причин, динамики, путей урегулирования и возможных направлениях развития грузино-осетинского конфликта». Эта работа широко и обстоятельно обсуждалась в нескольких фокус-группах, на нее писали отзывы известные грузинские эксперты. Самое примечательное, однако, заключается в том, что свое заключение по поводу проделанной грузинскими коллегами работы сделали и осетинские эксперты. Первые две его фразы звучат так: «Экспертное заключение не часто начинают с выражений благодарности, но в данном случае мы имеем все основания быть благодарными авторам исследования: Паате Закареишвили, Ревазу Джорбенадзе, Тинатин Хидашели, Константину Кублашвили, Ивлиану Хаиндрава, Георгию Гогиа, Тенгизу Шергелашвили, Михеилу Мирзиашвили, Лие Токликишвили, Хатуне Маисашвили и Давиду Дарчиашвили. Благодаря им, в 2005 году мы впервые за все время конфликта получили сводный текст приемлемых и не приемлемых для сторон предложений урегулирования грузино-осетинских противоречий».

В 2006 году во Владикавказе Клуб «Гражданское общество» опубликовал под одной обложкой работу грузинских экспертов, результаты ее обсуждения в фокус-группах, комментарии к документу, и экспертное заключение аналитиков «Адамон Нэхаса» и НПО «Закон выше власти» (Республика Северная Осетия–Алания)⁷³. В данном случае важно не

⁷⁰ http://www.iss.europa.eu/fileadmin/fichiers/pdf/seminars/2010/NREP_report.pdf

⁷¹ ICG, Доклад №205

⁷² Malte Viefhues and David Wood. *Life on the boundary line: The future of security in Shida Kartli* <http://www.saferworld.org.uk/downloads/pubdocs/Life%20on%20the%20boundary%20line%20REV.pdf>

⁷³ <http://www.google.ge/url?sa=t&source=web&cd=1&ved=0CBQQFjAA&url=http%3A%2F%2Fuasdan.com%2Fengi ne%2Fdownload.php%3Fid%3D4&ei=-zG3TaKONsOVOqHoqYAP&usq=AFQjCNGyMUZXvBQkN89Sbf-SeT-7woha6g>

то, в чем совпали, а в чем не совпали мнения, оценки, видение представителей грузинского и осетинского гражданских обществ, а сам факт подобного взаимодействия.

В апреле 2005 г. представители гражданского общества Грузии направили обращение на имя президента страны⁷⁴ в связи с инициативой грузинского правительства в отношении южноосетинского конфликта⁷⁵, текст которого говорит сам за себя, и заслуживает того, чтобы привести его полностью.

Обращение к президенту Грузии Михаилу Саакашвили

Приветствуем «Инициативу Правительства Грузии в связи с мирным урегулированием южноосетинского конфликта». Конечно, было бы лучше, если бы документ был разработан раньше, что, скорее всего, позволило бы избежать эскалации конфликта летом 2004 года.

Несмотря на это, упомянутый документ действительно может быть заложен в основу мирного урегулирования южноосетинского конфликта, если будут учтены возможные предложения другой стороны.

По нашему мнению, реализации документа должны предшествовать определенные шаги, которые позволят хотя бы частично восстановить утраченное доверие, какового добились за последние годы грузинский и осетинский народы. В частности, думаем, что некоторые мероприятия, предусмотренные инициативой Правительства, должны быть осуществлены еще до начала реализации инициативы. Это позволит сделать необратимым процесс преодоления недоверия со стороны осетинского народа.

Имеем в виду следующее:

а) Необходимо, чтобы власти Грузии дали политическую оценку вооруженному конфликту 1990-92 гг., тем более что по этому поводу Вами сделаны важные заявления. Лишь после подобной официальной оценки может начаться любой мирный процесс. Вместе с тем, полагаем, что необходимо найти четкие объяснения летним событиям 2004 года;

б) Касательно принятия в контексте мирного урегулирования Закона об имущественной реституции пострадавшего в результате конфликта 1990-92 гг. населения, чрезвычайно важно, чтобы этот закон был принят до подписания мирного соглашения. Подобные шаги будут способствовать росту доверия среди осетинского населения в отношении того, что власть Грузии начинает реально выполнять свои обязательства;

в) Своевременно должно завершиться расследование трагедии, происшедшей в мае 1992 г. у села Кехви, а его результаты должны быть доведены до сведения общественности;

г) Несмотря на срок давности, должен быть разработан правовой механизм, который сделает возможным восстановление достоинства и прав оскорбленных и репрессированных по этническому признаку граждан осетинской национальности;

д) В формате Смешанной контрольной комиссии, или в иных рамках двухсторонних отношений, необходимо официально передать властям Цхинвали «Инициативу Правительства Грузии в связи с мирным урегулированием южноосетинского конфликта».

Мы уверены, что следование этим соображениям будет способствовать реализации мирной инициативы правительства Грузии.

В случае Вашего желания, мы можем принять участие в осуществлении указанных мероприятий.

Обращение подписано как рядом авторитетных НПО, так и многими видными гражданскими активистами Грузии (включая автора данного материала). Примечательно то, что по прошествии шести лет практически ни одно из положений данного Обращения не потеряло своей актуальности, и все они ждут подходящего времени (и политической воли) для реализации. Правда, с тех пор возникли новые обстоятельства, также требующие адекватных шагов, причем – не только с грузинской стороны.

Гражданские инициативы после августа 2008 года

⁷⁴ Изложение обращения см. Civil Georgia 06.04.20005 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=7671&search=>

⁷⁵ 24 марта 2005 г. документ был опубликован на сайте президента Грузии; ранее – 26 января – его основные положения были озвучены на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы

Тут хотелось бы выделить неординарную идею В. Дзуцева⁷⁶, направленную, в первую очередь, на нахождение общего языка между осетинами, проживающими в Южной Осетии, и осетинами, проживающими в остальной Грузии. Обращая внимание на то обстоятельство, что даже после существенной эмиграции этнически осетинского населения из Грузии за последние двадцать лет, число первых не превышает (а, возможно, уступает) численности вторых, автор указывает на необходимость налаживания диалога между двумя этими общинами. Имеется в виду, что осетины, лояльные к властям Грузии – с одной стороны, и осетины, лояльные к властям Цхинвали – с другой, должны начать обмен мнениями по самым актуальным вопросам с целью формирования состязательного политического пространства. «Создание Комиссии национального примирения в Южной Осетии могло бы способствовать стабилизации ситуации внутри и вокруг республики и долгосрочному мирному урегулированию в регионе» – считает В. Дзуцев. Развивая идею, автор предлагает ряд встречных шагов, которые призваны привести к конкретным результатам, уходу от бесперспективной игры с нулевой суммой, и созданию ситуации, при которой все стороны окажутся в выигрыше.

В существующих условиях идея кому-то может показаться утопической, но отвергать ее на корню вряд ли целесообразно в силу многих соображений. Осетинская община собственно Грузии – важный ресурс как для осетин в целом, так и для грузинского государства. Если к межобщинному осетинскому диалогу по южную сторону Большого Кавказского хребта на каком-то этапе подключатся и грузины, и осетины с северной стороны кавказских гор, то может возникнуть уникальный формат обмена мнениями и восстановления взаимного доверия на разных уровнях и подуровнях. Не следует упускать из внимания и грузинскую общину Северной Осетии, имеющую продолжительную традицию проживания в осетинском окружении. Дальнейшее расширение формата возможно, и даже неизбежно через подключение российского экспертного и гражданского сообщества, которое тоже находится в состоянии анализа и поиска ответов на многие сложные вопросы касательно будущего не только Южной Осетии, но и Северного Кавказа. Причем, это – именно тот случай, когда гражданские инициативы должны упреждать политические, и, путем апробации идей и выработки предложений и рекомендаций, создавать площадку для политических решений.

Еще в ноябре 2008 г. Сьюзен Аллен Нан, Георгий Хуцишвили и Лира Козаева-Цховребова писали о необходимости поддержки официальных (Женевских) переговоров путем активизации неформального гражданского диалога в масштабах Кавказа именно с целью создания подобной площадки. Понимая, что окончательное слово останется за политиками, авторы подчеркивают важность наведения мостов между гражданскими обществами и поддержания многоуровневого переговорного процесса⁷⁷.

В июле 2010 года в г. Лейден (Нидерланды) состоялась встреча Грузино-Осетинского Гражданского Форума, на котором было принято Обращение к участникам Женевских консультаций⁷⁸. Данное обращение, полный текст которого приводится ниже, было выработано в связи с тем, что после одиннадцати раундов консультаций стороны так и не смогли прийти к осязательным результатам.

⁷⁶ Валерий Дзуцев. *Национальное примирение в Южной Осетии*, 06.07.2009
<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/156240/>

⁷⁷ 25.11.2008 <http://www.commongroundnews.org/article.php?id=24429&lan=en&sid=1&sp=0>

⁷⁸ 21.07.2010 <http://www.apsny.ge/order/1279759270.php>

Обращение подписали: Ахсар Цхурбати, Марина Мешвилдишвили, Алан Гассиев, Мария Плиева, Варвара Пахоменко, Меги Бибилури, Гиорги Степнадзе, Нана Чкареули, Дали Доиджашвили, Нодар Сарджвеладзе, Зема Тедева, Рудольф Губиев, Зураб Бендианишвили, Сармат Парастаев, Зураб Зубашвили, Синта Депондт, Зураб Тавасиев, Соня ван Рейдэ, Ираклий Чихладзе, Тамерлан Тадтаев, Мари Хмиадашвили, Тимур Цховребов

Обращение к участникам Женевских консультаций

Лейден, Нидерланды,
16 июля 2010 г.

Уважаемые господа!

Разразившаяся в августе 2008 года война унесла человеческие жизни, привела к значительным разрушениям и разорвала многие традиционные связи. Уже через несколько месяцев в Женеве начались политические консультации, представители сторон начали работу по двум направлениям – по проблемам безопасности и гуманитарным вопросам.

Сейчас, спустя почти два года после войны, ваши консультации остаются единственной площадкой для встреч представителей властей всех сторон. С большим сожалением мы отмечаем, что после одиннадцати раундов консультаций, положительных результатов нет ни у одной из рабочих групп. Механизм по предотвращению инцидентов и реагированию, созданный для решения текущих проблем на месте и пока являющийся единственным достижением дискуссий, в зоне грузино-осетинского конфликта фактически не работает. Становится очевидно, что в плену у политических интересов оказались обычные люди с их каждодневными проблемами.

Мы, участники Грузино-Осетинского Гражданского Форума, полагаем, что ничто не должно блокировать решение гуманитарных проблем. Все стороны должны стараться обеспечить нужды местного населения. Прежде всего, должны разрешить проблемы, связанные с ограничением свободы передвижения:

- посещения родственников, религиозных святынь и кладбищ. Война не должна привести к разрыву семейных связей;

- доступа к медицинской помощи для жителей региона. В случае необходимости должна быть возможность доставить больного в ближайшую больницу;

- доступа к полям и пастбищам для жителей осетинских и грузинских сел, который оказался ограничен после войны. Местные жители, традиционно занимающиеся сельским хозяйством, остались без средств к существованию. Для решения этих вопросов должны быть задействованы представители местных общин;

- водоснабжение и поставки газа. Мы считаем, что проблемы газа и воды необходимо решать независимо друг от друга, не делая людей заложниками этих переговоров;

- отсутствие экономических и торговых связей, крайне негативно сказавшееся на благосостоянии жителей региона. Призываем стороны обеспечить свободу экономической деятельности, а всех участников дискуссий способствовать ее развитию;

- доступ гуманитарных организаций в Южную Осетию. После войны там работает только одна международная организация – Международный Комитет Красного Креста. В то же время местное население остро нуждается в помощи для решения гуманитарных проблем: восстановление жилья, постконфликтная психологическая реабилитация, поддержка бизнес-инициатив. Призываем власти всех сторон обеспечить свободу доступа гуманитарных организаций в регион, причем организации сами должны иметь возможность решать, въезд с какой из сторон будет для них наиболее удобным.

Для решения этих проблем мы призываем все стороны определить, обнародовать и реализовывать общие правила передвижения, в первую очередь – для местного населения. Сейчас, когда местные жители все равно передвигаются, отсутствие таких правил приводит к множественным злоупотреблениям и нарушениям прав человека всеми сторонами. Остро стоит проблема задержания людей. Мы призываем все стороны воздерживаться от произвольных задержаний, применения практики заложничества и ограничений свободы передвижения. Призываем расследовать дела о пропавших без вести и незаконно задержанных, равно как и случаи нарушения прав человека в ходе военных действий. Также призываем власти всех сторон способствовать поэтапному решению проблем беженцев и вынужденных переселенцев, покинувших свои дома в результате конфликта с начала 1990-х годов.

Все стороны должны способствовать развитию контактов на уровне гражданского общества, поддерживать гражданские инициативы, не ограничивая свободу объединений и собраний.

Мы призываем всех участников дискуссий, не ставя предварительных условий об определении статуса и других политических условий, способствовать возобновлению работы Механизма по предотвращению инцидентов и реагированию и срочно выработать соглашение об основных механизмах сотрудничества по гуманитарным вопросам.

Опять (как и в случае Обращения представителей гражданского общества Грузии к президенту страны в 2005 г.) мы видим, что проблемы идентифицированы адекватно (на сей раз – уже на уровне представителей обоих гражданских обществ), а внимание заострено на самых насущных потребностях людей. И вновь время идет, а официальные стороны конфликта ни в одностороннем, ни в многостороннем формате не проявляют готовности и способности к решению этих проблем. Примат политических интересов и амбиций над не просто нуждами и потребностями пострадавшего населения, но и над фундаментальными правами и свободами человека, сохраняется.

В августе 2010 г. увидел свет итоговый документ проекта «Поддержка грузинского гражданского общества в процессе построения мира» (Supporting Georgian Civil Society in Peace Building)⁷⁹. Проект был профинансирован Евросоюзом, а осуществлен – Институтом прав человека им. Людвиг Больцмана (Вена) и Международным центром по конфликтам и переговорам (Тбилиси). Наряду с зарубежными экспертами, в работе над проектом приняли участие более 20 представителей гражданского сектора Грузии. Данный документ представляет особую важность и ценность именно в рассматриваемом нами контексте, и вполне может быть принят за основу (именно основу, а не исчерпывающий перечень возможных направлений деятельности) при разработке стратегии взаимодействия грузинского и осетинского гражданских обществ на обозримую перспективу. Ниже представлена лишь структура документа, которая, впрочем, дает представление о его достоинствах:

1. Релевантность гражданского общества в процессе построения мира (peace-building);

2. Вклад гражданского общества в мирный процесс и консолидацию мира; перечислены семь функций, которые может выполнить гражданское общество в процессе построения мира, как то:

- защита граждан от насилия (от кого бы оно ни исходило);
- мониторинг прав человека и установления мира;
- адвокатирование мира и соблюдения прав человека;
- фасилитация диалога на местном и национальном уровне между разными акторами;
- предоставление услуг в сфере раскрытия пространства для построения мира;
- социализация: приобщение к ценностям мира и демократии, развитие идентичности в маргинализованных группах;
- социальная сплоченность путем сближения представителей соперничающих групп;

3. Грузинское гражданское общество в построении мира и превенции кризисов (включая вызовы, перед которыми оно оказалось);

4. Приоритетные области деятельности (и рекомендации гражданскому обществу, властям Грузии, и международным донорам), как то:

- расширение контактов между людьми;
- вовлечение молодежи и образования в процесс построения мира;
- укрепление участия ВПЛ в соответствующем процессе;
- повышения уровня человеческой безопасности в зонах, наиболее пострадавших от конфликта;
- адаптация законодательства, стратегий и политики к реальным условиям;
- оценка и анализ военных преступлений и нарушений прав человека;
- расширение переговорного спектра, диалога и дискуссий между конфликтующими сторонами.

Ценным источником релевантной информации для тех, кто поддерживает диалог между гражданскими обществами, вовлечен в него, фасилитирует или спонсирует этот процесс, является Отчет №5 «Мир, безопасность и стабильность в Шида Картли; стратегия, разработанная при участии местных общин», подготовленный Кавказским институтом мира,

⁷⁹ <http://tuta.neru9.com/iccn.org.ge/text/eng/projects/2010/Recommendations-Document-ENG.pdf>

демократии и развития, Ассоциацией молодых юристов Грузии и Saferworld в феврале 2011 года, опять же – при поддержке ЕС⁸⁰.

Таким образом, приведенные в данном материале гражданские инициативы последних лет создают если и не всеобъемлющую, то вполне адекватную картину того, что можно, что нужно, и что непременно предстоит сделать грузинскому и осетинскому гражданским обществам при неизбежной поддержке международных доноров.

Еще раз о препятствиях

В контексте препятствий на пути продуктивности диалога между грузинским и осетинским гражданскими обществами, следует упомянуть еще одно немаловажное обстоятельство. Руководство Грузии, пришедшее к власти в результате Революции роз, целенаправленно монополизировало общенациональный телеэфир, вытеснило на обочину политическую оппозицию, подчинило собственному влиянию часть действующих, или вывело на арену подконтрольные ей НПО (данное обстоятельство упоминалось выше), в значительной мере свернув, тем самым, общественно-политические дебаты в стране. Политический дискурс в трактовке властей сведен до примитивного противостояния: ты за Мишу (имеется в виду президент Саакашвили), или против него? В телепространстве, которое является основным источником политической информации для подавляющего большинства населения страны, доминирует официальная точка зрения властей, или их адептов (внутренних и зарубежных), каковая и выдается за истину в последней инстанции. Практика же свидетельствует о том, что эта точка зрения отнюдь не всегда и не во всем самая правильная и наиболее приближенная к истине, а уж в случае конфликтов – и того более. Положение дел в данной области в целом, и в экспертной среде – в частности, четко обрисовал А. Гегешидзе: «в условиях поляризации политической жизни в Грузии по признаку лояльности к политике властей, сами ряды экспертного сообщества тоже неоднородны, в том числе по интерпретации тех или иных явлений. При этом лояльные к властям эксперты, обычно, симпатизируют официальному курсу и поддерживают любое решение властей по всем вопросам внутренней и внешней политики, в том числе в части... конфликта. Соответственно, данная группа экспертов, хотя и малочисленная, но при этом, пользуясь доступом к общенациональным СМИ, распространяет угодную властям точку зрения»⁸¹. Данное наблюдение можно распространить и на деятельность НПО.

В подобной ситуации особое значение приобретает необходимость налаживания диалога, который П. Закареишвили называет «грузино-грузинским». Когда власти, не углубляясь в содержание, сразу же отторгают любое соображение, любой экспертный анализ, любую инициативу, которая заранее не получила их одобрения и поддержки, коэффициент полезного действия гражданского и экспертного обществ не может быть высоким. Не раз доводилось быть свидетелями положения, когда оценки, выводы, рекомендации грузинских экспертов доходили до властей лишь транзитом через Брюссель или Вашингтон – в лучшем случае. В худшем – игнорируются мессиджи, идущие из западных столиц, и реакция на них оказывается недопустимо запоздалой, и/или неадекватной. Георгий Хуцишвили справедливо пишет по этому поводу: «народная дипломатия бывает успешной лишь в том случае, если её поддерживает политический процесс. Вспомним опыт 90-х годов, когда грузино-осетинский и грузино-абхазский неформальный диалог сначала набрал силу, а затем пошёл на спад». И далее: «наибольший результат получается там и тогда, где и когда удаётся достичь сотрудничества государственного и неправительственного секторов»⁸². Р. Гачечиладзе высказывается по этому поводу еще категоричнее: «любая народная дипломатия обречена на неудачу, если го-

⁸⁰ http://www.cipdd.org/files/40_535_800617_ShidaKartli-Rus-r.pdf

⁸¹ А.Гегешидзе, И.Хаиндрава. *Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы*, Тбилиси, 2011, гл. 4

⁸² <http://icar.gmu.edu/south-caucasus-project/10458>

сударство (государства) не заинтересовано в ней и, тем более, если будет ей препятствовать»⁸³.

Но как сотрудничать, когда на линии коммуникации власть-общество (включая политическую оппозицию) стоит глухая, звуконепроницаемая стена, воздвигнутая властями? Может быть и не исчерпывающий, но вполне обстоятельный ответ на этот вопрос содержится в главе 3 «Препятствия на пути укрепления связей и развития диалога между грузинами, абхазами и осетинами» Отчета №6 «Мир, безопасность и стабильность в Грузии; стратегия, разработанная при участии местных общин» Кавказским институтом мира, демократии и развития, а также Ассоциацией молодых юристов Грузии и Saferworld, где, наряду с анализом причин и сути препятствий, также даются конкретные рекомендации всем тем сторонам, от которых зависит изменение ситуации к лучшему⁸⁴.

Очевидно, впрочем, что это – отнюдь не только внутригрузинская проблема. Еще хуже обстоит дело по осетинскую сторону разделительной линии. Так, буквально неделю спустя после «Лейденского обращения», подписавший его Тимур Цховребов – редактор южноосетинской газеты, гражданский активист, председатель Союза экс-комбатантов Южной Осетии, и, кстати, участник боев в Цхинвали в августе 2008 г. – был беспощадно избит на улице Цхинвали группой из 10 человек. В числе нападавших были опознаны три депутата парламента Южной Осетии. Этому инциденту непосредственно предшествовало публичное выступление полномочного представителя президента Южной Осетии по вопросам постконфликтного урегулирования Бориса Чочиева⁸⁵. 22 июля в интервью информационному агентству «Рес» он заявил, что «участие граждан Южной Осетии в “Грузино-осетинском гражданском форуме”, состоявшемся недавно в голландском городе Лейден, нанесло вред государственным интересам РЮО и позициям югоосетинской делегации на Женевских дискуссиях по безопасности в Закавказье». Интервью озаглавлено «“Грузино-осетинский форум” – пощечина для каждого осетина», и содержание его – соответственное⁸⁶.

Иной раз в адрес гражданского общества раздается обвинение следующего рода (и официоз лишь подогревает подобные нападки): вот уже на протяжении пятнадцати лет, так или иначе, длится диалог на неправительственном уровне, а где его конкретные результаты? Действительно, не только урегулировать конфликт, но и предотвратить эксцессы разного масштаба (начиная от угона соседского скота, и кончая войной августа 2008 г.) гражданскому обществу, к сожалению, не удалось. Но, если вспомнить, что именно «удалось» разным грузинским (а также цхинвальским и московским) властям за минувшие 20 лет, то картина получится несравненно более удручающая, чем в случае гражданского общества.

Благоприятствующие факторы

Среди таковых следует выделить настроения в обществе (грузинском, по крайней мере), и роль международного сообщества.

Кое-что о настроениях в грузинском обществе

Автор считает своим долгом сразу же предупредить, что отнюдь не ставит целью представить полную и не подлежащую сомнениям в плане точности цифрового выражения картину настроений, превалирующих в грузинском обществе в целом. Невозможно это, в том

⁸³ См. в данном сборнике: Реваз Гачечиладзе. *Человеческий фактор в процессе восстановления доверия между народами*

⁸⁴ http://www.saferworld.org.uk/Peace%20security%20and%20Stability%20in%20Georgia_Russian.pdf

⁸⁵ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/172076/>

⁸⁶ <http://cominf.org/node/1166483914>

числе, и в силу того, что не удалось найти сведений о достоверном, сфокусированном на тематике грузино-осетинских взаимоотношений опросе общественного мнения (полное отсутствие подобной информации характеризует ситуацию по другую сторону разделительной линии). Поэтому привлекаются фрагменты из исследований по другим темам, которые, однако, дают некое представление об умонастроениях сограждан. Начну с цитаты: «В свое время, за несколько лет до августа 2008 года, с очень странной ситуацией мне пришлось столкнуться в Южной Осетии. Если взять большинство других конфликтов на Кавказе, то можно видеть, что они часто сопровождаются резким неприятием друг друга враждующими сторонами. Но в данном конфликте – между грузинами и осетинами – такое встречалось очень редко. На бытовом уровне никаких серьезных претензий друг к другу у осетин и грузин не существовало. Поэтому в этом конкретном конфликте можно с уверенностью сказать, что противоречия во многом созданы политиками искусственно» – делится своим наблюдением В. Дзуцев⁸⁷.

Конечно, августовская война 2008 г. наложила свой трагический отпечаток на взаимоотношения между грузинами и осетинами, причем если раньше (в 1920 г., на рубеже 1980-90-х г.г., в 2004 г.) жертвой насилия себя считали преимущественно осетины, то после августа 2008 г. к такой же категории относят себя и грузины, факт этнической чистки которых зафиксирован в международных документах. Однако, то обстоятельство, что войну против Грузии вела Россия, в значительной мере предотвратило возникновение устойчивого образа врага в лице осетин. Соответственно (в том числе, по всей видимости, и в результате обернувшейся катастрофой попытки восстановления территориальной целостности силовым путем), агрессивных настроений в отношении осетин значительное большинство граждан Грузии не вынашивает.

Международный республиканский институт (IRI, США) регулярно проводит в стране опросы общественного мнения для выявления настроений относительно важнейших вопросов государственной жизни и политики⁸⁸. В приведенной ниже таблице указаны ответы на вопрос «каким вы видите путь решения проблем Абхазии и Южной Осетии?». В верхнем ряду дана дата проведения опроса (месяц, год), во втором – процент ответивших «переговорами и мирным путем», в третьем – «с использованием силы в случае необходимости», а в нижнем – процент респондентов, не имеющих ответа на вопрос.

10.04	06.05	10.05	04.06	02.07	09.07	02.08	09.08	01.09	10.09	03.10	10.10
88	86	89	90	92	91	93	95	92	94	96	96
9	10	9	8	6	7	5	4	4	3	2	2
3	4	3	2	2	2	2	1	4	3	2	2

Хотя, судя по данным этого опроса, особо воинствующе настроенных респондентов было мало и в 2004 году, спустя шесть лет таковых оказалось и вовсе ничтожное меньшинство.

В абсолютных цифрах значительно отличаются данные другого опроса, проведенного тбилиским Институтом общественной политики в декабре 2007 г. и ноябре 2008 г.⁸⁹. Целью опроса было сравнение общественного мнения до и после августовской войны 2008 г. Согласно данным этой работы, в результате войны резко уменьшилась численность лиц, допускающих возможность использования силы для возвращения сецессионистских регионов. Если в конце 2007 г. 27,6% опрошенных считали допустимым применение силы для возвращения Южной Осетии, то в ноябре 2008 г. таковых оказалось лишь 16,3%, что на

⁸⁷ Валерий Дзуцев. *Северный Кавказ: от клубка противоречий на периферии - к овладению собственной судьбой* 19.11. 2009 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177235/>

⁸⁸ <http://www.iri.org.ge/ka/news/latest-news/149-iri-releases-survey-of-georgian-public-opinion.html>

⁸⁹ Nana Sumbadze. *Georgia Before and After the August War; Report on the Survey of Population: Barometer 2007 and 2008*, Institute for Policy Studies, Tbilisi, 2009

уровне тенденции согласуется с результатами опроса IRI. Примечательно, что хотя всего 16,5% опрошенных сочли возможным возвращение в Южную Осетию изгнанного оттуда населения в ближайшие 3 года, 67,3% респондентов считают возможным совместное проживание с южными осетинами, что подтверждает соображение о том, что большинством осетины не воспринимаются врагами.

В упомянутом выше опросе IRI самыми крупными неудачами нынешнего грузинского руководства названы неспособность восстановить территориальную целостность страны (25% упоминаний на первом месте, 34% упоминаний всего) и война с Россией в августе 2008 г. (22% упоминаний на первом месте, 26% упоминаний всего). Идущая на третьем месте проблема безработицы значительно уступает первым двум (12% упоминаний на первом месте и 21% – всего). Эти цифры можно интерпретировать по-разному, но то, что военная авантюра вызвала осуждение, прочитывается легко.

Ответы на вопрос «решит ли грузинское правительство проблемы, связанные с Абхазией и Южной Осетией?» распределились следующим образом (в процентах):

	10.04	06.05	10.05	04.06	02.07	09.07	02.08	09.08	02.09	06.09	10.09	03.10	10.10
Вероятно	29	24	19	18	18	12	17	14	6	5	8	7	13
Похоже	52	53	48	43	53	46	44	38	29	29	32	32	38
Не очень	10	13	17	23	20	27	25	30	36	34	29	29	26
Вряд ли	3	3	6	8	4	8	7	10	20	24	20	18	13
Нет ответа	6	7	10	8	5	7	6	8	9	8	11	14	11

Эти цифры свидетельствуют о том, что иллюзий по поводу скорого урегулирования конфликта (конфликтов) стало значительно меньше, а, следовательно, перенесение акцента на трансформацию конфликта должно найти понимание у многих. Конечно, при условии целенаправленной разъяснительной работы со стороны активистов гражданских обществ.

Согласно данным опроса Национально-демократического института (NDI, США)⁹⁰, 61% респондентов поддержал открытие пропускного пункта на грузино-российской границе в Верхнем Ларсе (9% – против, еще 30% не имели определенного мнения или отказались отвечать), 70% поддержали процесс Женевских консультаций (3% – против, еще 27% не имели определенного мнения или отказались отвечать). Т.е. шаги, направленные на нормализацию отношений между конфликтующими сторонами встречаются в обществе с одобрением даже тогда, когда они не принесли немедленных положительных результатов (как это происходит в случае Женевского процесса).

Еще до августовских событий 2008 г. (но уже после эксцессов лета 2004-го) НПО «Ибер-Ирон» при содействии Фонда Ф. Эберта провела опрос среди политических партий Грузии, по итогам которого был проведен круглый стол и издан сборник материалов⁹¹. Представители пяти партий-участниц проекта единодушно высказались в пользу мирного урегулирования конфликта (в том числе – от партии власти, представитель которой, впрочем, в основном ссылаясь на выступление президента М. Саакашвили на сессии ПАСЕ 26 января 2005 г.). Относительно статуса Южной Осетии в составе Грузии мнения разошлись, но тут надо принять во внимание справедливое наблюдение А. Гегешидзе: «Оппозиционные политические партии, за редким исключением [имеется в виду Республиканская партия], никогда не выделялись умением разрабатывать программы или концепции урегулирования конфликта. Обычно, они ограничивались неглубоко продуманными заявлениями или были просто заняты критикой существующей государственной политики без предложения альтернативы. После августовских событий практически все без исключения оппозиционные партии, не отрицая главенствующую роль российского фактора в конфликте, обвинили власти в разжигании войны, указывая тем

⁹⁰ Опрос проведен 24 июня–5 июля 2010 г. http://www.ndi.org/files/Public_Atitudes_Georgia_July_2010.pdf

⁹¹ «Разрешение грузино-осетинского конфликта: видения политических партий», Тбилиси, 2005

самым на то, что войну можно было избежать»⁹². Все это предоставляет, однако, возможность полагать, что мирный настрой в грузинском политическом спектре также превалирует.

В целом эти наблюдения подтверждаются работой, проведенной в рамках данного проекта Р. Гачечиладзе, исследовавшим мнения и настроения той части общества по грузинскую сторону разделительной линии, которая по определению не могла не принять близко к сердцу грузино-осетинский конфликт и его последствия. Дополнительным источником информации на тему настроений в некоторых сегментах грузинского общества может послужить также Отчет №5 «Мнения местных общин в регионах Квемо Картли, Самегрело, Самцхе-Джавахети и Шида Картли о причинах и последствиях конфликта августа 2008 г.» в рамках совместного проекта Кавказского института мира, демократии и развития, а также Ассоциации молодых юристов Грузии и Saferworld⁹³.

Роль международного сообщества

Намерения и возможности Евросоюза, который, похоже, стал основным международным актором/посредником/спонсором в конфликтах на Южном Кавказе, наиболее полно и последовательно изложены в упомянутом уже выше докладе по итогам декабрьского (2010 г.) семинара в Брюсселе⁹⁴. Европейская политика «непризнание и вовлечение» сфокусирована на двух основных задачах: деизоляции (Южной Осетии и Абхазии) и трансформации (конфликтов). В формате деизоляции контактам с/между гражданскими обществами (и населением в целом) придается особое значение, ибо они способны сыграть существенную роль в построении взаимного доверия между конфликтующими сторонами. В то же самое время, по мнению европейских политиков и экспертов, следует всячески предотвращать политизацию этого аспекта, чтобы снять препятствия с пути трансформации конфликта. С этой целью намечается, с одной стороны, усилить контакты с де-факто властями Цхинвали, которые отнюдь не способствуют формированию структурированной, благоприятной среды для деятельности гражданского общества, а с другой – убедить грузинские власти, что акцент в их подходе к проблеме должен переместиться с изоляции на вовлечение.

Там, где речь идет о необходимости деизоляции Южной Осетии [и Абхазии] в сторону международного сообщества, подчеркивается, что процесс этот должен сопровождаться усилиями по трансформации конфликта, подразумевающими, в том числе, «открытие» Южной Осетии [и Абхазии] также и в сторону Грузии путем постепенного углубления взаимодействия как между обществами в целом, так и в экономической сфере. В таких областях, каковыми являются права человека, обмен информацией, образование, здравоохранение, помощь населению должна осуществляться именно через взаимодействие гражданских обществ, что будет способствовать укреплению взаимного доверия, создаст площадку для примирения между обществами, и, в конечном итоге, выявит перспективы урегулирования конфликта.

В мае 2010 г. ЕС выделил средства на осуществление проекта COBERM (Механизм раннего реагирования по укреплению мер доверия), который осуществляется посредством Программы развития ООН. Проект, в первую очередь, нацелен на укрепление и поддержку гражданских инициатив по обе стороны разделительных линий в зонах конфликтов. В конце 2011 г. финансирование проекта завершается, однако, в случае, если его итоги будут признаны положительными, он может быть продолжен. В декабре 2010 г. был опубликован обзорный Доклад делегации Евросоюза в Грузии, посвященный помощи, оказываемой ЕС

⁹² Archil Gegeshidze and Ivlian Haindrava. *Transformation of the Georgian-Abkhaz conflict: rethinking the paradigm* http://www.c-r.org/our-work/caucasus/documents/2011/CR%20Ge-Ab%20ENG%20web_Georg_perspective.pdf

⁹³ http://cipdd.org/files/40_508_205441_community_rus_full.pdf Июнь 2010 г.

⁹⁴ http://www.iss.europa.eu/fileadmin/fichiers/pdf/seminars/2010/NREP_report.pdf

людям, пострадавшим в результате конфликтов, в том числе – направленной на построение взаимного доверия путем диалога⁹⁵.

Уже вскоре завершения августовской войны 2008 г. Институт анализа и разрешения конфликтов (ICAR) при университете Дж. Мейсона (США) дал старт (в декабре 2008 г.) проекту «Точка зрения», в рамках которого на постоянной основе встречаются и обсуждают насущные проблемы представители гражданских обществ Грузии и Южной Осетии. «Чем чаще будут проходить подобные встречи и диалоги, тем больше будет сделано шагов для восстановления доверия между двумя нациями» – считает одна из грузинских участниц проекта. «Может быть со временем стороны конфликта, выражающие и отстаивающие свои мнения, и свои point of view смогут прийти к мирному разрешению конфликта, доведя друг до друга свои точки зрения» – вторит ей коллега из Южной Осетии⁹⁶.

Через препятствия и проблемы (о чем уже частично говорилось выше), при содействии и участии международных правительственных и неправительственных организаций, западных доноров формат грузино-осетинского диалога на уровне гражданских обществ расширяется и набирает обороты. Проходят встречи представителей действующих в разных областях НПО, независимых экспертов, молодежи. Появляются публикации, проходят презентации и брифинги, осуществляются совместные проекты. Вне контекста выглядит на этом фоне Российская Федерация, по поводу позиции которой метко выразился П. Закареишвили из тбилисского Института по изучению национализма и конфликтов: «Россия не дает [деньги] на развитие демократии и общества. В самой России нет... демократии и гражданского общества в таком смысле, как это подразумевает Европейский Союз. Поэтому Россия не будет тратить деньги на это. Россия будет тратить деньги на военную базу, военную инфраструктуру, дороги, дома, но не на свободу»⁹⁷.

Заключение

Процесс работы над данным материалом выявил со всей очевидностью, что проекты исследовательского типа, профинансированные в последнее время ЕС, взаимно дополняют друг друга, и в единстве своем вполне адекватно отображают реальное положение дел вокруг грузино-осетинского конфликта и перспектив развития грузино-осетинского гражданского диалога. Помимо проекта, в рамках которого проведена данная работа, в первую очередь это – совместный проект Кавказского института мира, демократии и развития, Ассоциации молодых юристов Грузии и Saferworld, и проект Института прав человека им. Людвига Больцмана и Международного центра по конфликтам и переговорам, которые упоминались выше. Вкупе с рядом инициатив разных времен, выдвинутых представителями гражданского общества, а также – здравыми идеями и предложениями, заложенными в стратегию «Вовлечение путем сотрудничества» и План действий к ней, они позволяют идентифицировать сферы совпадающих интересов грузинского и осетинского гражданских обществ (и населения по разные стороны разделительных линий), препятствия, которые стоят на пути углубления диалога, роль международных институтов в поддержке и развитии взаимодействия сторон, иные параметры процесса, который должен способствовать трансформации грузино-осетинского конфликта.

При этом можно вычленить три основных направления, по которым предстоит развиваться взаимодействию двух обществ при поддержке международных доноров. Первое, это – облегчение бытовых и социальных условий жизни наиболее пострадавшим от конфликта группам населения по обе стороны разделительной линии (включая беженцев и ВПЛ), обеспечение их прав и свобод, безопасности, потребностей в сфере здравоохранения, образования, и т.д. Второе, это – налаживание контактов и дискуссий по широкому спектру

⁹⁵ http://eeas.europa.eu/delegations/georgia/documents/projects/overview_post_conflict_ec_assistance_dec2010_en.pdf

⁹⁶ <http://icar.gmu.edu/south-caucasus-project/10458>

⁹⁷ <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/2129129.html>

проблем между различными общественными группами грузин и осетин (активисты НПО, журналисты, специалисты разного профиля, молодежь и т.д.). Наконец, третье направление должно преследовать стратегические цели, как то: разрушение образа врага в лице друг друга, демифологизация прошлого и настоящего, предотвращение возникновения новых, и преодоление укоренившихся стереотипов⁹⁸, восстановление взаимного доверия и примирение сторон. Дополняя и поддерживая друг друга, три этих основных направления и станут, по своей сути, процессом трансформации конфликта.

Естественным представляется и то, что чем более широкий спектр представителей гражданского общества будет задействован в процессе, чем больше будет непосредственных контактов между разными сегментами обществ, тем успешнее будет налаживаться и углубляться взаимопонимание – необходимое условие примирения. Важно, однако, чтобы общие усилия были четко спланированными и координированными, чтобы каждый занимался тем делом, где у него больше опыта и навыков, чтобы результаты работы были доступны широким слоям населения, а оценка ее – гласной и непредвзятой.

⁹⁸ См. Георгий Тархан-Моурави. *op.cit.*

Человеческий фактор в процессе восстановления доверия между народами: изучение мнения живущих в Грузии осетин⁹⁹

Реваз Гачечиладзе

Введение

Описание проблемы

Проблема грузино-осетинского отчуждения не началась в 2008 году. Ее истоки следует искать в конце 1980-х годов, еще при существовании СССР, когда практический крах перестройки создал условия для усиления сепаратизма и национализма, зачастую построенных на иллюзиях. Конкретно, для осетин, проживающих в пределах Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР в 1990 году возникла иллюзия (не без сильных импульсов извне!) создания отдельной маленькой советской республики: реакция официального Тбилиси на действия тогдашних цхинвальских властей не замедлила. Для грузин в тот же период возникла иллюзия возможности создания моноэтнической страны, такой же, какой именно в то время становилась соседняя Армения. Реальности оказались куда хуже для обоих этнических общностей. Разгорелась фактическая гражданская война, когда не соблюдаются не только какие-то правила ведения войны, но даже элементарные моральные правила. Недальновидная национальная политика первого руководства Республики Грузия вынудила некоторую (в отдельных случаях – значительную) часть этнических меньшинств покинуть страну. Это коснулось, в том числе, и осетин.

После войны 2008 контакты между грузинами и осетинами (здесь и далее, если не оговорено, подразумеваются осетины, проживающие в Южной Осетии) резко уменьшились. Усилилось чувство взаимного недоверия.

Между тем, несмотря на практическую невозможность достичь в краткосрочной перспективе политического решения вопроса, существует, по крайней мере с грузинской стороны (думаю, что и с осетинской тоже), мысль, что отчуждение опасно для обоих народов. Есть необходимость поддержания контактов на уровне обществ. «Человеческий фактор» может сыграть существенную положительную роль в процессе восстановления доверия между осетинами и грузинами.

Проблема состоит в изучении реального состояния *потребности* и *возможности* восстановления доверия.

Структура работы

В данной работе дается попытка определения возможности «человеческого фактора» – народной дипломатии в процессе восстановления доверия между грузинским и осетинским народами. В *первой*, краткой, главе речь идет о терминах (человеческий фактор, народная дипломатия) и приведена пара примеров из других стран и регионов. Во *второй* главе рассматривается демографическая картина (в основном, численность и расселение), осетинского населения (включая смешанные – осетино-грузинские семьи) на территории Грузии (вне Южной Осетии). Я полагаю, что это та группа людей, которая могла бы способствовать активизации народной дипломатии с целью восстановления доверия между грузинским и

⁹⁹ Автор считает приятным долгом поблагодарить Ивлиана Хаиндрава за предоставление материалов по исследуемой теме и студентов Тбилисского гос. университета Гванцу Дариспанашвили, Кетеван Химшиашвили, Элину Джигоеву, Лику Жвания, Миранду Пагава, Валериана Двалидзе, Беку Хинчагашвили и Давида Сидамонидзе – за участие в социологическом исследовании.

осетинским народами. В *третьей* главе анализируются результаты небольшого социологического исследования. В *Заключении* выражается осторожный оптимизм в деле достижения общей цели – восстановления доверия между осетинами и грузинами. В качестве *приложений* приводятся 13 рисунков (диаграм) и 6 таблиц.

Актуальность исследуемой проблемы

Российско-грузинская война 2008 года, которая велась в основном в Южной Осетии и близлежащих районах, естественно, оставила пока еще незалеченные раны как на осетинском, так и на грузинском обществе. Хотя гибель каждого солдата или мирного гражданина, так же как и изгнание людей с места их тысячелетнего проживания, это трагедия для каждой семьи и, в целом, для народов, еще хуже, что война создала атмосферу длительного отчуждения, глубокого недоверия между народами в целом.

Хотя во время и после войны 2008 года все еще достаточно многочисленное осетинское население «собственно Грузии»¹⁰⁰ непосредственно (экономически, физически) не пострадало, но оно тоже получило сильную моральную травму. Они, так же как и этнические грузины, должны понимать, что трагические раны необходимо будет рано или поздно залечить – грузины и осетины имеют многовековую традицию совместного проживания, связаны многими родственными узами и абсолютное большинство вряд ли хотело бы дальнейшего ухудшения отношений, в том числе и на межличностном уровне.

Цель исследования

Целью исследования является анализ сложившейся ситуации с осетинским (включая смешанные семьи) населением «собственно Грузии», в частности, изучение его мнения о возможности и путях восстановления доверия между народами.

Гипотеза

Гипотетически можно допускать, что среди осетинского населения (включая членов смешанных семей), проживающего на территории «собственно Грузии» должно преобладать чувство сожаления из-за практического разрыва отношений между народами (имеются в виду и контакты между этническими осетинами Южной Осетии и «собственно Грузии») и должно быть желание найти пути примирения. Среди внутренне перемещенных лиц (это в основном грузины и, частично, этнические осетины – члены смешанных семей) с территории конфликта чувство ожесточения из-за несправедливости случившегося с ними должно постепенно уступать желанию так же найти точки взаимопонимания и взаимодействия с осетинским населением, совместно с которым они проживали в течение многих поколений. Трудно ожидать, чтобы обе эти группы населения имели бы конкретные планы примирения – они, очевидно, должны понимать, что стали жертвой политических интересов крупных геополитических игроков, в первую очередь Кремля, влияние на которых сверх сил данных групп – но установка этих групп на мирное разрешение конфликта может служить определенным знаком для лиц, принимающих решения.

Методика исследования

Методика исследования была разработана с учетом вышеуказанной научной гипотезы. Было решено изучить мнение осетин, проживающих в «собственно Грузии», с помощью социологического опроса. В анкету для опроса общественного мнения населения в районах и

¹⁰⁰ Этим условным термином обозначается территория Грузии за пределами оккупированных российскими войсками в 2008 г.

селах с осетинским и смешанным населением и поселениях с внутренне перемещенными лицами из Южной Осетии были включены вопросы, которые могли подтвердить или опровергнуть вышеуказанную гипотезу. Для сравнения, по той же анкете были опрошены представители грузинского населения – внутренне перемещенные лица из зоны конфликта и люди, проживающие в смешанных селах, или в городах – по соседству с осетинами. Кроме того, были изучены данные официальной статистики и предыдущих исследований.

Человеческий фактор? Народная дипломатия? Идеал и реальность (теоретический обзор и примеры других стран и регионов)

Когда говорят о «человеческом факторе» в первую очередь приходит в голову представление об инженерии, о субъективных проблемах при использовании сложной техники (ведь известно, что, например, после авиакатастроф эксперты в первую очередь рассматривают версию «человеческого фактора»). Но «человеческий фактор» важен и в психологическом плане, в социальном общении больших и малых групп. В целом, в соответствии с Портером «человеческий фактор» является *физической* и *познавательной* (когнитивной) *принадлежностью* индивида или *социальным поведением*, которое характерно для человека и влияет на функционирование технологических систем, равно как на равновесие в системе человек-среда¹⁰¹.

«Человеческий фактор» подразумевает изучение всех аспектов того, как люди относятся к миру вокруг них. Продолжая эту мысль, можно сказать, что «человеческий фактор» важен и для постконфликтных ситуаций, когда дело касается поиска путей нахождения точек соприкосновения между группами, которые в недавнем времени находились в конфликте, с целью преодоления или снижения накала враждебности между ними. Отдельные индивиды и, тем более, группы людей могут сделать если не все, то хотя бы кое-что для исправления ошибок, допущенных лицами, принимающими решение – политиками!

Народная (гражданская) дипломатия не новый термин. Им пользуются почти столетие (в основном после Первой мировой войны) и во многих странах и регионах. При этом в термин вкладывают довольно разнообразный смысл.

Прибегать к народной дипломатии стремятся везде, где обычная дипломатия более или менее бессильна, хотя успех не гарантирован. В идеальном случае народная дипломатия в результате должна принести примирение ранее враждовавших народов и стран. В реальности результат обычно значительно скромнее.

Чтобы иметь представление о сильных и слабых сторонах народной дипломатии приведу пару примеров из разных регионов земного шара.

Часты призывы к использованию народной дипломатии в регионах, где недавно бушевали межэтнические или военные конфликты. В некоторых случаях народная дипломатия имеет определенное значение для улучшения отношений между людьми, участвовавшими в конфликтах, например в Тимор Лэште, Шри Ланке, Таиланде, Филиппинах и т.д.¹⁰²

В США чаще пользуются термином «публичная дипломатия» (*public diplomacy*), которая охватывает «связь с международной аудиторией, культурные программы, академические гранты, образовательные обмены, международные программы приглашения (профессоров, экспертов) и усилия правительства США противостоять идеологической поддержке терроризма»¹⁰³. В этой дефиниции, которая дается Государственным депар-

¹⁰¹ <http://www.scribd.com/doc/37402839/Human-Factors-Ergonomics>

¹⁰² John Paluszek. *Viewpoints: The New "People Diplomacy"*. FPA Features. January 8, 2008; *Diplomacy Training programmes*. Human Rights and Peoples Diplomacy: 15th Annual Training for Human Rights Defenders from the Asia-Pacific Region and Indigenous Australia, University of New South Wales.1989; Ikeda, Daisaku. *People's Diplomacy: A Power to Resist the Currents of History*. The Japan Times, May 11, 2006; 20th Annual Human Rights and Peoples' Diplomacy Training Program. 26 July-13 August 2010. Dili, Timor Leste

¹⁰³ Snow, Nancy and Philip M. Taylor (eds.). *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. New York and London: Routledge Publishers, 2009

таментом США, основной упор делается на методы, которыми должна проводиться «публичная дипломатия», но она обходит цель и возможные ее результаты. Такая политика подразумевает участие государства, его направляющую руку.

В самом деле, любая народная дипломатия обречена на неудачу, если государство или государства не заинтересованы в ней и, тем более, если будут ей противодействовать.

Министр иностранных дел Греции в 2000 году Георгиос Папандреу заявил, что видит роль народной дипломатии в урегулировании кипрской проблемы¹⁰⁴. По его мнению, необходимы межобщинные контакты между молодежными, женскими, неправительственными организациями. Народ с обеих сторон разделенного с 1974 года Кипра после тридцатилетней изоляции практически «созрел» для таких контактов, что проявилось в открытии в 2008 году пропускных пунктов через заградительную линию на острове. Не обольщаясь результатами прошедших лет, все же следует сказать, что турки-киприоты и греки-киприоты постепенно налаживают, хоть и небольшие, но все же контакты. Более того, турки-киприоты во время референдума 2004 года даже были готовы на объединение разделенного острова. А, например, обозреватель турецкой газеты «Today's Zaman» Эргун Бабахан в своей колонке 9 апреля 2011 года писал, что местные турки-киприоты в северной части острова выступают против Турции и даже хотят союза с киприотами-греками.

Определенный оптимизм министра иностранных дел Греции в 2000 году питали примеры недавнего прошлого. Народная дипломатия сработала достаточно хорошо в деле улучшения ранее весьма напряженных отношений между Грецией и Турцией после двух землетрясений, произошедших в этих странах, сперва в Стамбуле 17 августа 1999 года, а затем в Афинах – 7 сентября того же года. Неожиданно столкнувшись с одинаковой человеческой трагедией, люди почувствовали, насколько бессмысленны националистические лозунги и постоянная конфронтация. Тогда солидарность и взаимопомощь оказанная друг другу спасателями соседних стран повлияла на изменение настроений, на изменение атмосферы враждебности и было сильным посылом для руководств обеих стран, что народы хотят мира и готовы к сотрудничеству.

Считается, что даже в тех случаях, когда отчуждение между народами и государствами достигло огромных масштабов, народная дипломатия может дать кое-какой результат. А. Русецкий полагает, пожалуй, правильно, что народная дипломатия в случае с Нагорным Карабахом, полностью очищенном от этнического азербайджанского населения (вместе с оккупированными вокруг Карабаха территориями «собственно Азербайджана») будет иметь определенный эффект не в качестве редких визитов представителей азербайджанских интеллектуальных кругов в Армению (тогда как обратных визитов практически нет), а только тогда, если встречи будут проводиться между представителями двух общин Нагорного Карабаха – между «сецессионистами» и «юнионистами»: они должны иметь право принимать участие в решении собственной судьбы и судьбы своего региона¹⁰⁵.

Однако, народная дипломатия в данном конкретном случае вряд ли принесет результаты, если в целом как армянское, так и азербайджанское общества не почувствуют, что настало время отбросить «образ врага» в соседе. Но это возможно только в том случае, если политики придут к какому-то компромиссу, что предполагает, взаимные (в сущности, территориальные) уступки, которые, в свою очередь, правительства не смогут осуществить без изменения психологических установок армянского и азербайджанского обществ, соответственно. И круг замыкается.

В противоположность вышеприведенному примеру возможности народной дипломатии в деле восстановления доверия между грузинским и осетинским народами все же следует считать еще не полностью реализованными.

¹⁰⁴ Cyprus issue can benefit from 'people's diplomacy', Papandreou says. Athens News Agency. 15 January, 2000.

¹⁰⁵ Alexander Rusetsky. *Ethnicized people's diplomacy in Karabakh to have no effect – analyst*. News.Az interviews. 19 January, 2010

Грузино-осетинский конфликт стоит как бы особняком среди всех кавказских конфликтов и его неправильно было бы низводить до чисто этнического или даже этнотерриториального конфликта. Это в том числе и политический конфликт, в возникновении и разжигании которого очень серьезна роль внешней силы. Осетины и грузины имели и все еще имеют много общего в области культуры, все еще не забыты личные связи, они открыты хотя бы на бытовом уровне. По крайней мере, среди грузин и осетин существует значительная доля людей со смешанными корнями, чего, например, практически не было в случае с армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе, или в случае с греками и турками – на Кипре.

Ненависть, если и проявляется, то на межличностном, но не на межэтническом уровне. Правда, утверждая это, я могу ручаться только за грузин. Но те осетины, с которыми я встречаюсь почти ежедневно, чаще всего – с моими студентами, не проявляют ненависти по отношению к грузинам в целом и они тоже, живя в Грузии, не чувствуют, по их же словам, дискриминации по этническому признаку.

Североосетинский политолог Валерий Дзуцев может вполне спокойно предлагать создание Комиссии по национальному примирению в Южной Осетии, которая может стать важным инструментом для снижения напряженности и нахождения долгосрочных политических решений в регионе¹⁰⁶.

Хотя в данный момент создание такой комиссии (или чего-то вроде) находится как-бы в области фантастики, все же важно, что этнический осетин не исключает возможности примирения с грузинами. Уверен, что попытка сделать что-то реальное в этом направлении найдет отклик и среди грузин.

Усилия Института анализа и разрешения конфликтов Университета имени Джорджа Мейсона, в частности организация серии встреч под названием «Точка зрения»¹⁰⁷, цель которой восстановление доверия и взаимопонимания грузино-осетинских сторон, не напрасны. Они могут привести к определенному положительному результату.

Демографическая картина осетинского населения Грузии

При обсуждении возможностей народной дипломатии важно учитывать реальную демографическую структуру.

Совместное проживание грузин и осетин на территории исторического грузинского (в 18 столетии – Картли-Кахетинского) царства имеет историю по крайней мере в несколько столетий, проживание на Кавказе по соседству друг с другом – пару тысячелетий. История зафиксировала множество фактов положительного взаимодействия, взаимопомощи между этими народами. Конечно, исторические факты не могут непосредственно влиять на современное состояние политических отношений. Но они способны определенно влиять на менталитет этнических общностей. Поэтому важно напоминать народам положительные исторические примеры межэтнического сотрудничества, даже если такое напоминание выглядит, как «старомодная пропаганда».

В советский период осетины составляли одно из самых крупных этнических меньшинств в Грузии. Их было почти в два раза больше, чем, например, абхазов.

По данным первой переписи населения, проведенной в независимой Грузии в 2002 году, в стране проживало 38 028 осетин¹⁰⁸. Эта цифра охватывает население проживающее на территории «собственно Грузии», которая в 2002 году включала в себя Ахалгорский

¹⁰⁶ Валерий Дзуцев. *Национальное примирение в Южной Осетии. Июль 06 2009* <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/156240/>

¹⁰⁷ <http://icar.gmu.edu>

¹⁰⁸ *Основные итоги Первой всеобщей переписи населения Грузии 2002 г. Демография.* Научный Журнал, 2 (7) 2004. Тбилиси

район и грузинские села в долинах Диди и Патара Лиахви, где, естественно, жили и осетины. Не совсем корректно сравнивать этот показатель с данными последней советской переписи населения 1989 года, когда на территории всей Грузии было переписано свыше 160 тысяч осетин, из них за пределами Юго-Осетинской автономной области – около 100 тысяч: данные 1989 и 2002 годов охватывают разные территории (и разные эпохи!). Но в любом случае налицо значительное сокращение количества осетинского населения, которое в межпереписный период интенсивно эмигрировало, в основном в направлении Северной Осетии.

В 2002 году 17990 осетин было зарегистрировано в городах «собственно Грузии», в том числе 10268 в Тбилиси (в столице осетины в наибольшем количестве проживали в районах Глдани-Надзаладеви – 4647 человек и Исани-Самгори – 2535 человек). В сельской местности проживало 20038 осетин, из них большинство в районах Шида Картли, то есть в зоне, примыкающей к Южной Осетии, – 13383 (Горийском районе – 6405, Каспском – 3479, Карелском – 2755), а также в регионах Кахети (6109) и Мцхета-Мтианети (3977).

Снижение численности осетин в Грузии к началу XXI столетия по сравнению с показателем 1989 года объясняется, среди разных факторов, и непродуманной политикой первого руководства Республики Грузия, пришедшего к власти в 1990 году. Общая атмосфера хаоса, царящей в СССР в последние годы его существования, дала возможность возникновения этнических конфликтов во многих частях огромной, многонациональной страны.

Следует отметить, что количество поныне проживающих в «собственно Грузии» осетин довольно значительно по сравнению, например со славянским и греческим населением, которое в результате эмиграции пропорционально уменьшилось гораздо в большей мере. Сохранение достаточно значимой осетинской диаспоры в Грузии объясняется ее сильной социальной, культурной, экономической и политической интеграцией в грузинском обществе. Значительная доля осетин в Грузии в целом – члены смешанных семей. Разные исследования показывают, что грузины создавали и создают общие семьи с осетинами гораздо чаще и охотнее, чем с представителями любой другой этнической группы.

До следующей переписи населения, которая в Грузии запланирована на 2012 год, приходится пользоваться оценочными данными о его текущей численности и структуре.

По оценке проведенного Европейским центром по вопросам меньшинств (European Centre for Minority Issues, ЕСМИ) довольно тщательного исследования под руководством Георгия Сордиа в ноябре 2008 – июне 2009 гг. (далее – «данные исследования ЕСМИ»), то есть после войны 2008 года, в «собственно Грузии» (без территории, оказавшейся в результате оккупации по ту сторону разделительной линии) оставалось около 26 тысяч осетин, проживающих в 132 селах и 17 городах и поселках городского типа¹⁰⁹. Этот количественный показатель трудно подтвердить до проведения новой переписи. Но его трудно и оспорить. Я тоже склонен считать, что количество осетин после переписи 2002 года должно было снижаться, хотя и не до такой степени (вряд ли она уменьшилась на целую треть). Впрочем, уменьшалось и все население Грузии.

По данным исследования ЕСМИ большинство осетин, проживающих в селах «собственно Грузии» с XIX (а кое-где и с XVIII) столетия в значительной мере интегрировано в грузинском обществе, почти поголовно владеет грузинским языком, и зачастую пользуется им даже в семейном быту, но, вместе с тем, не теряет идентичности и контактов с родственниками в Южной Осетии и за пределами Грузии. Кстати, последнее подтвердило и исследование, проведенное в рамках данной работы.

Интересно отметить, что с численностью осетин «собственно Грузии», определенного в исследовании ЕСМИ в 2009 году, почти совпадает численность осетин на территории Южной Осетии, определенного весьма нейтральным российским экспертом Варварой Пахоменко в 2010. Согласно ее данным численность местного населения Южной Осетии, в подавляющем большинстве – осетин, в 2010 году не превышало 26-32 тысяч. Она пишет: «... можно утверждать, что, согласно данным, приводившимися чиновниками, по

¹⁰⁹ Giorgi Sordia. *Ossetians in Georgia in the wake of the 2008 War*. ЕСMI Working Paper N 45, September 2009

приблизительным оценкам численность населения всей Южной Осетии вряд ли может превысить 30-32 тысяч человек. Если же исходить из данных о числе учащихся средних школ Южной Осетии, которое, вероятнее всего, не превышает 4000 человек, то это дает основание предположить, что приблизительная численность населения Южной Осетии может составлять 26-27 тысяч человек. Эти две оценки не противоречат друг другу, однако разительно, в два-три раза, отличаются от официальных цифр¹¹⁰.

Этот количественный показатель так же трудно подтвердить или опровергнуть, как и приведенные выше данные исследования ЕСМІ. Скорее всего, расчеты Пахоменко верны. Даже если ближе к реальности ее максимальная оценка и осетин в Южной Осетии не 26-27 тысяч, а 30-32 тысячи, все равно их численность на этой территории значительно (в два и более раза) меньше, чем было в советское время (66 тысяч). Этот показатель никак не мог вырасти, а наоборот, скорее мог уменьшиться в условиях постоянной политической напряженности, экономических неурядиц и эмиграции населения.

Если демографическое будущее Южной Осетии находится в реальной опасности, то виной этого, в первую очередь, конечно, являются вооруженные конфликты, но также и отсутствие естественных экономических и других связей с остальной Грузией.

Восстановление мирных контактов с грузинским населением могло бы служить положительным фактором для сохранения осетинского этноса на территориях как севернее, так и южнее нынешней разделительной линии.

Что касается эмиграционных настроений осетин на территории «собственно Грузии», то по данным исследования ЕСМІ до войны 2008 года они почти целиком предопределялись экономическими факторами и имели тенденцию к постепенному уменьшению. После войны эмиграционные настроения, как будто, сохраняли ту же динамику, то есть особенно не усиливались. Но тенденция эмиграции существует.

Во время полевой работы ЕСМІ проверялось, нет ли случаев дискриминации по отношению к осетинам в «собственно Грузии», но подтверждения таким предположениям не нашлось¹¹¹. Миссия мониторинга Европейского Союза (ЕУММ) также не смогла обнаружить факты дискриминации по этническому принципу. Кстати, то же самое отмечали наши интервьюеры во время проведения опроса осетинского населения в рамках данной работы в феврале 2011 года.

В то же самое время, по заключению ЕСМІ, хотя на каждодневном уровне грузино-осетинские отношения на территории «собственно Грузии» остаются тесными и дружескими, влияние войны 2008 года четко улавливается в атмосфере осторожности и опасений, что наблюдается в осетинских общинах. В большинстве интервью выражалась неопределенность в отношении будущего. Воспоминания о негативном опыте начала 1990-х годов заставляет определенный сегмент осетинского населения смотреть с тревогой в будущее: они не будут чувствовать себя в безопасности в случае возобновления боевых действий¹¹².

Сложности перед теоретически возможной народной дипломатией создает то, что участие осетинского населения «собственно Грузии» в процессах формирования гражданского общества малозаметно. Осетинских неправительственных организаций, которые работали бы с целью сохранению осетинского языка, культурного наследия, этнической самобытности мало (или они малозаметны?). Во время существования Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР проводилось куда больше работы в этом направлении, причем государственными организациями. Достаточно сказать, что в Южной Осетии и в Грузии в целом осетинский язык имел значительно более сильные позиции, чем в Северной Осетии, входящей в состав РСФСР. Для сохранения осетинского этноса южнее Кавказского хребта были неплохие условия.

¹¹⁰ Варвара Пахоменко. *Обитаемый остров*. <http://www.polit.ru/analytics/2009/09/22/demo.html>

¹¹¹ G.Sordia, *op.cit.*

¹¹² *Ibidem*, p. 15

Социологический опрос населения и его результаты

Значительную часть данной работы составляло проведение социологического исследования и анализ его результатов. Ограниченность ресурсов не позволила провести полномасштабное исследование, т. е. опросить тысячу и более человек, при котором статистическая погрешность сравнительно невелика. При менее объемистой выборке в 213 респондентов погрешность выборочного исследования составила 5-7 процентов. Но даже такие данные дают значимые результаты, достаточные для создания обобщенной картины.

Для получения представления о том, что думают члены осетинских семей «собственно Грузии» о возможности восстановления доверия между грузинским и осетинским народами, были опрошены лица осетинской национальности в 17 населенных пунктах: это были как лица, у которых оба родителя осетины, так и те, у которых один из родителей осетин(ка). Интервьюеры соблюдали условие не опрашивать методом интервьюирования более одного человека в каждой семье.

Для сравнения было опрошено точно такое же количество грузин, проживающих в том же населенном пункте или имеющих (имевших) контакт с осетинским населением в течение длительного времени, т.е. значительная их часть это внутренне перемещенные лица (ВПЛ) с территории Южной Осетии. Научная гипотеза предполагала, что эти люди могут быть более осведомленными (или, по крайней мере – заинтересованными) в вопросах возможности восстановления доверия с народом, вместе с которым они проживали в течении поколений, и они могли предложить определенные пути для этого.

Поскольку большинство осетинского населения «собственно Грузии» проживает в сельской местности, 70 процентов респондентов было опрошено в селах (к которым в данном случае причислен и поселок городского типа Бакуриани, в сущности – большое село). В Тбилиси опрос проведен в районах Глдани-Надзаладеви и Исани-Самгори, где сконцентрирована основная часть осетинских семей. Половая структура выборки было почти равной (52 процента мужчины, 48 процентов – женщины). Возрастная структура опрошенных была достаточно равномерной (18-30 лет – 25 процентов, 31-40 лет – 14 процентов, 41-50 лет – 26 процентов, 51-60 – 18 процентов, свыше 60 лет – 17 процентов).

Выборка специфических респондентов было делом трудоемким. С этим справились интервьюеры из числа студентов Факультета социально-политических наук Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили. Часть самих интервьюеров, работавшая с респондентами-осетинами была или осетинского происхождения, или из смешанной грузинско-осетинской семьи: такая подборка интервьюеров была преднамеренной, чтобы исключить сомнения в однобокости исследователей и облегчить их работу со специфической выборкой респондентов.

Основные результаты опроса

1. Как оказалось, подавляющая часть осетинского населения «собственно Грузии» считает родным языком грузинский или владеет им в совершенстве. То, что интеграция осетин с грузинами высока, показал ответ половины опрошенных осетин, что в кругу их друзей большинство грузины.

Вместе с тем, осетины не теряют этническую идентичность, что косвенно подтверждается тем, что по крайней мере их половина в кругу своих друзей имеет этнических осетин (см. рис. 1 и 2) Для сравнения, среди респондентов-грузин в кругу своих друзей упомянули осетин (в том числе среди «людей разных национальностей») гораздо меньшая часть, менее 30 процентов. Если, однако, на те же результаты посмотреть с другой стороны, почти треть опрошенных грузин имеет друзей среди осетин.

2. Как и ожидалось, исходя из специфики выборки, среди пострадавших в результате войны 2008 года на территории «собственно Грузии» оказалось гораздо больше грузин, чем осетин (см. рис. 3). 81 процента среди грузин ответили положительно на вопрос:

«Пострадала ли ваша семья или родственники в войне августа 2008 года?» Среди осетин положительный ответ на этот вопрос был дан вдвое меньшей долей опрошенных – 42 процентами, причем ответившие так осетины в большинстве своем члены смешанных семей-ВПЛ, в основном – женщины, у которых мужья и родственники – грузины.

3. Естественно, что 40 процентов опрошенных считают отношения между грузинами и осетинами *ухудшившимися* по сравнению с предвоенным периодом, причем так считает практически одинаковая часть как грузинской (39,3 процента), так и осетинской (40,6 процента) половины выборки. Межнациональные отношения считает *оставшимися неизменными* почти такая же часть всех опрошенных (42 процента) (см. рис. 4 и 5). Но в данном случае разница на этническом уровне довольно велика: такой, «сравнительно оптимистической», оценки придерживается гораздо больше опрошенных среди осетин (48 процентов), чем среди грузин (36 процентов). Среди грузин значительно большая доля не определившихся (не знает, затрудняется ответить 22 процента), нежели среди осетин (9 процентов). Мнение тех 2 процентов опрошенных, которые почему-то посчитали, что после войны «отношения улучшились», можно игнорировать!

4. Мнения грузин и осетин в основном совпали по отношению к следующему (открытому) вопросу «*В чьих интересах сохранение существующего положения в отношениях грузин и осетин?*». Конкретные ответы, полученные от 72 процентов опрошенных были кодированы и распределились в шести смысловых группах (см. таб. 1 и рис. 6 и 7):

- Почти одинаковый процент грузин и осетин (соответственно 43 и 45 процентов) указали на Россию (или ее руководство);

- 9 процентов (8 процентов среди грузин и 10 процентов – среди осетин) указали на общую заинтересованность России и Южной Осетии (или их руководств);

- Грузию (или ее руководство) считает заинтересованной в консервации нынешних отношений 8 процентов (6 процентов среди грузин и 10 процентов – среди осетин);

- 7 процентов от всех опрошенных посчитало, что такое в интересах других стран или отдельных лиц, либо всех без исключения участников конфликта (т. е. они не смогли конкретизировать ответ);

- Лишь 2 процента указали только на Южную Осетию;

- 1 процент считает, что в этом никто не заинтересован;

- Довольно высоким был процент затруднившихся (или не пожелавших) ответить на этот вопрос – 28 процентов всех (32 процента – среди грузин, 24 процента – среди осетин; среди всех мужчин – 23 процента, среди всех женщин – 32; по возрастным категориям, более старое поколение, в возрасте 51 лет и старше, затруднилось ответить значительно меньше – 22-23 процента, чем относительно молодые поколения – 34-35 процентов).

Таким образом почти половина опрошенных (как осетин, так и грузин) считает Россию основной заинтересованной стороной в сохранении нынешней ситуации и, соответственно, отчуждения грузин и осетин.

В целом, ответ был ожидаемым: война, в основном, велась между Россией и Грузией и люди, проживающие в «собственно Грузии», независимо от своей национальности, естественно, склонны возлагать вину на другую сторону.

5. Два последующих вопроса отличались всего лишь одним словом, но дали совершенно разные результаты. Респонденты должны были ответить на вопросы «*Существует ли необходимость восстановления доверия между грузинами и осетинами?*» и «*Существует ли возможность восстановления доверия между грузинами и осетинами?*».

На диаграммах (см. рис. 8 и 9), где параллельно приведены оба ответа (и, дополнительно, ответы на вопрос «Вносил(а) ли личный вклад в деле восстановления доверия между грузинами и осетинами?», что анализируется чуть ниже), ясно проглядывается, что абсолютное большинство – 92 процента среди грузин и 90 процентов среди осетин – видит такую необходимость (лишь 2 процента не видит такой необходимости).

Но при таком почти полном консенсусе по вопросу о *необходимости*, лишь 62 процента видит *возможность* восстановления доверия между грузинами и осетинами. При этом разница в ответах в разрезе национальной принадлежности, по возрасту и полу довольно существенна и, одновременно, логична.

Среди осетин верит в такую возможность 70 процентов, среди грузин же - всего 55 процентов; среди всех мужчин 70 процентов, а среди всех женщин – 55 процентов; в наименьшей мере верят в такую возможность люди в возрасте 31-40 лет (45 процентов), тогда как в возрастных группах 41-50 и 51-60 лет – 72-73 процента. Получается, что среди женщин, грузин, относительно молодых людей скепсис проявляется в большей мере, тогда как осетины в целом и старшее поколение обоих народов хотели бы верить в такую возможность. Старшее поколение, конечно, помнит и хорошие дни совместного проживания, общих застолий!

Вместе с тем 30 процентов всех опрошенных затрудняется дать ответ – существует ли вышеуказанная возможность. Так указали 38 процентов среди грузин, 22 процента – среди осетин, 33 процента среди женщин (это объясняет их «сравнительный скепсис»), 42 процента среди лиц в возрасте 31-40 лет.

6. С вышеуказанными вопросами связан и следующий вопрос: «*Вносил(а) ли личный вклад в деле восстановления доверия между грузинами и осетинами?*» (см. таб. 4). В том случае, если на этот вопрос был получен ответ «да», тогда мы задавали открытый вопрос «*Что сделал(а) лично с целью восстановления доверия между грузинами и осетинами?*»

Оказалось, что личный вклад в такое дело вносили, по их же ответам, лишь 19 процентов опрошенных (28 процентов среди осетин и 9 процентов среди грузин; 22 процента среди всех мужчин и 16 процентов среди всех женщин; среди возрастных групп в наибольшей мере – 24 процента – в возрасте 31-40 лет).

А когда дело дошло до конкретизации своих усилий в вышеуказанном направлении, полученные ответы респондентов удалось сгруппировать лишь в две небольшие группы: около 10 процентов от всех опрошенных «*старается поддерживать отношения с представителями обеих наций*», а около 5 процентов – «*старается способствовать диалогу между представителями обеих наций*».

Не много! Но, с другой стороны, трудно было ожидать, чтобы простые люди, значительная часть которых экономически или морально пострадала во время и после войны, могли бы сделать что-нибудь более существенное.

7. Ниже приводятся ответы на главные вопросы проведенного исследования «*Что можно сделать для восстановления доверия между грузинами и осетинами?*» и «*Что мешает восстановлению доверия между грузинами и осетинами?*»

Оба вопроса были открытые, и интервьюеры собрали много вариантов ответов, которые были сгруппированы (в приложенных таблицах 5 и 6 указано процентное распределение ответов, в том числе в виде кросстабуляций).

8. На вопрос «*Что можно сделать для восстановления доверия между грузинами и осетинами?*» ответы по убывающей частоте распределились следующим образом (см. рис.10 и 11. Ответы на всех диаграммах представлены в сокращенном виде, схематизировано):

- Не знает, затрудняется ответить (40 процентов всех опрошенных; 49 процентов – грузин, 32 процента – осетин);
- Восстановить экономические связи, личные контакты между людьми; использовать возможности народной дипломатии (38 процентов всех, 25 процентов – грузин и 50 процентов – осетин);
- Вывести российские войска из Южной Осетии, отменить признание ее независимости (9 процентов всех, 16 процентов – грузин и 2 процента – осетин);
- Урегулировать отношения между Грузией и Россией (5 процентов всех, 5 процентов – грузин и 6 процентов – осетин);

- Изменить государственную политику Грузии по отношению к Южной Осетии (4 процента всех, 2 процента – грузин и 6 процентов – осетин);

- Другой ответ дали 2 процента опрошенных.

В ответах на данный вопрос различие между мнениями грузин и осетин наиболее контрастно. Среди опрошенных осетин 50 процентов видит путь к восстановлению доверия между народами в использовании возможностей народной дипломатии, в создании возможности экономических связей, личных контактов, в диалоге. А среди опрошенных грузин на то же самое уповает лишь четверть. Среди грузин почти половина (49 процентов) не знает что делать.

Такой расклад указывает на серьезное разочарование, фрустрацию, чувство душевного опустошения среди опрошенных грузин. 16 процентов последних видит выход только через радикальный путь – вывод российских войск из Южной Осетии и т.д.; среди осетин такое же мнение высказало лишь 2 процента. На урегулирование отношений между Грузией и Россией, на изменение государственной политики Грузии по отношению к Южной Осетии указало незначительное количество опрошенных обеих национальностей. Может быть они считают, что для таких шагов время еще не созрело?

9. На вопрос «*Что мешает восстановлению доверия между грузинами и осетинами?*» ответы по убывающей частоте распределились так:

- Политика руководства России, наличие ее войск в Южной Осетии (36 процентов всех опрошенных; 47 процентов грузин, 26 процентов – осетин);

- Не знает, затрудняется ответить (17 процентов всех, 26 процентов – грузин и 9 процентов – осетин);

- Политика руководства Грузии (11 процентов всех, 6 процентов – грузин и 17 процентов – осетин);

- Отсутствие общения, экономических связей между грузинами и осетинами (9 процентов всех, 3 процента – грузин и 15 процентов – осетин);

- Отсутствие доброй воли у всех участников конфликта (9 процентов всех, 6 процентов – грузин и 12 процентов – осетин);

- Застарелые конфликты («пролито много крови»), пропаганда образа врага (7 процентов всех, 5 процентов – грузин и 9 процентов – осетин);

- Политика de-facto руководства Южной Осетии, сепаратизм (6 процентов всех, 7 процентов – грузин и 5 процентов – осетин);

- Отчужденность руководств России и Грузии, отсутствие дипломатических отношений (5 процентов всех, 2 процента – грузин и 8 процентов – осетин).

Политику России, наличие ее оккупационных войск на территории Южной Осетии считает главным препятствием на пути восстановления доверия между народами самая большая часть опрошенных осетин – 26 процентов. Это почти в два раза меньше аналогичного показателя среди опрошенных грузин – так считает их 47 процентов. С другой стороны, политику Грузии считает препятствием на том же пути почти в три раза больше осетин, чем грузин (17 и 6 процентов соответственно) хотя придерживающихся данного мнения осетин значительно меньше тех, кто считает препятствием политику России. Эта разница существенна.

Вывод, сделанный при анализе ответов на предыдущий вопрос о том, что среди грузин больше, чем среди осетин существует недоверие к возможности что-то изменить, подтверждается и здесь: 15 процентов осетин считает, что препятствием восстановления доверия между грузинами и осетинами является отсутствие общения, диалога, экономических связей, тогда как среди грузин тот же фактор упомянули лишь 3 процента. Даже если сравнительно небольшой размер выборки делает доверительные границы для наблюдаемых частот отклика слишком широкими для малых чисел (т. е. 3 процента в данной выборке не совсем надежная величина), все же разница между 3 и 15 процентами достаточно велика.

Заключение

Существует определенный консенсус в мнениях осетин и грузин о том, в чьих интересах сохранение существующего положения в отношениях между этими народами: почти одинаковый их процент (43-45) указывает на руководство России.

Аналогичный консенсус (90-92 процента) существует и в ответах на вопрос о *необходимости* восстановления доверия между грузинами и осетинами. Но в *возможность* этого среди осетин верит 70 процентов, а среди грузин – 55 процентов.

Лишь частично подтвердилась гипотеза, что опрошенные грузины способны предложить реальные пути восстановления доверия с осетинским народом. Для грузин в опрошенных группах (они в основном ВПЛ, потерявшие имущество, а в некоторых случаях – родных) характерно серьезное разочарование, чувство душевного опустошения, недоверия ко всем. Значительная их часть не знает, что можно сделать для исправления сложившегося положения.

Наблюдаемая разница между мнениями грузин и осетин была ожидаема: осетины «собственно Грузии», которые непосредственно не пострадали в войне 2008 года, более склонны к использованию элементов народной дипломатии в деле наведения мостов между народами. Половина их считает необходимым для этого восстановление экономических связей, личных контактов между людьми (среди грузин аналогичного мнения придерживается лишь четверть).

В целом подтвердилась гипотеза, что осетины «собственно Грузии» готовы к народной дипломатии в достаточно большой мере. Они могли бы послужить этому делу.

Правда, для этого необходима политическая воля руководств всех сторон.

Если восстановление доверия станет общим желанием и превратится в общий проект гражданского общества с обеих сторон разделительной линии, даже государство-оккупант, меньше всего заинтересованное в урегулировании конфликта, должно будет в какой-то момент прислушаться к такому зову.

Оптимизм в этом вопросе может существовать, хоть и очень осторожный.

В первой главе настоящего исследования упоминаются в определенной мере положительные результаты народной дипломатии после взаимовыручки при спасательных работах после землетрясений в Турции и Греции в 1999 году.

Следует ли нам обязательно брать пример с людей, которые «поумнели» лишь после того, как подверглись ударам стихии?

Думаю, что мы – грузины и осетины – могли бы достичь большего и в более короткий срок без «помощи» стихийных бедствий и разных «друзей» из близлежащих стран.

Приложение

Таблица 1

В чьих интересах сохранение существующего положения дел

	Всего 213	Нац		Возрастные группы					Пол	
		Груз	Осет	18-30	31-40	41-50	51-60	60+	М	Ж
Ответы %%	213 100	107 50.2	106 49.8	54 25.4	29 13.6	55 25.8	39 18.3	36 16.9	111 52.1	102 47.9
Ни в чьих интересах	2 0.9 100	1 0.9 50.0	1 0.9 50.0	0 0.0 0.0	1 3.4 50.0	0 0.0 0.0	0 0.0 0.0	1 2.8 50.0	0 0.0 0.0	2 2.0 100
Руководства России	94 44.1 100	46 43.0 48.9	48 45.3 51.1	26 48.1 27.7	9 31.0 9.6	22 40.0 23.4	22 56.4 23.4	15 41.7 16.0	52 46.8 55.3	42 41.2 44.7
Руководства Грузии	18 8.5 100	7 6.5 38.9	11 10.4 61.1	3 5.6 16.7	4 13.8 22.2	6 10.9 33.3	1 2.6 5.6	4 11.1 22.2	11 9.9 61.1	7 6.9 38.9
De-facto руководства Южной Осетии	5 2.3 100	2 1.9 40.0	3 2.8 60.0	3 5.6 60.0	1 3.4 20.0	1 1.8 20.0	0 0.0 0.0	0 0.0 0.0	3 2.7 60.0	2 2.0 40.0
В общих интересах России и Ю/О	20 9.4 100	9 8.4 45.0	11 10.4 55.0	8 14.8 40.0	2 6.9 10.0	2 3.6 10.0	3 7.7 15.0	5 13.9 25.0	8 7.2 40.0	12 11.8 60.0
В интересах других стран или лиц	15 7.0 100	8 7.5 53.3	7 6.6 46.7	1 1.9 6.7	2 6.9 13.3	5 9.1 33.3	4 10.3 26.7	3 8.3 20.0	11 9.9 73.3	4 3.9 26.7
Не знает, затрудняется ответить	59 27.7 100	34 31.8 57.6	25 23.6 42.4	13 24.1 22.0	10 34.5 16.9	19 34.5 32.2	9 23.1 15.3	8 22.2 13.6	26 23.4 44.1	33 32.4 55.9

Таблица 2

Существует ли необходимость восстановления доверия между грузинами и осетинами

	Всего 213	Нац		Возрастные группы					Пол	
		Груз	Осет	18-30	31-40	41-50	51-60	60+	М	Ж
Ответы %%	213 100	107 50.2	106 49.8	54 25.4	29 13.6	55 25.8	39 18.3	36 16.9	111 52.1	102 47.9
Да	194 91.1 100	99 92.5 51.0	95 89.6 49.0	53 98.1 27.3	23 79.3 11.9	51 92.7 26.3	37 94.9 19.1	30 83.3 15.5	106 95.5 54.6	88 86.3 45.4
Нет	5 2.3 100	1 0.9 20.0	4 3.8 80.0	0 0.0 0.0	2 6.9 40.0	1 1.8 20.0	1 2.6 20.0	1 2.8 20.0	0 0.0 0.0	5 4.9 100
Не знает, затрудняется ответить	14 6.6 100	7 6.5 50.0	7 6.6 50.0	1 1.9 7.1	4 13.8 28.6	3 5.5 21.4	1 2.6 7.1	5 13.9 35.7	5 4.5 35.7	9 8.8 64.3

Таблица 3

Существует ли возможность восстановления доверия между грузинами и осетинами

	Всего 213	Нац		Возрастные группы					Пол	
		Груз	Осет	18-30	31-40	41-50	51-60	60+	М	Ж
Ответы %%	213 100	107 50.2	106 49.8	54 25.4	29 13.6	55 25.8	39 18.3	36 16.9	111 52.1	102 47.9
Да	133 62.4 100	59 55.1 44.4	74 69.8 55.6	33 61.1 24.8	13 44.8 9.8	40 72.7 30.1	28 71.8 21.1	19 52.8 14.3	77 69.4 57.9	56 54.9 42.1
Нет	16 7.5 100	7 6.5 43.8	9 8.5 56.3	1 1.9 6.3	4 13.8 25.0	5 9.1 31.3	3 7.7 18.8	3 8.3 18.8	4 3.6 25.0	12 11.8 75.0
Не знает, затрудняется ответить	64 30.0 100	41 38.3 64.1	23 21.7 35.9	20 37.0 31.3	12 41.4 18.8	10 18.2 15.6	8 20.5 12.5	14 38.9 21.9	30 27.0 46.9	34 33.3 53.1

Таблица 4

Вносил (а) ли личный вклад в дело восстановления доверия между грузинами и осетинами

	Всего 213	Нац		Возрастные группы					Пол	
		Груз	Осет	18-30	31-40	41-50	51-60	60+	М	Ж
Ответы %%	213 100	107 50.2	106 49.8	54 25.4	29 13.6	55 25.8	39 18.3	36 16.9	111 52.1	102 47.9
Да	40 18.8 100	10 9.3 25.0	30 28.3 75.0	10 18.5 25.0	7 24.1 17.5	11 20.0 27.5	8 20.5 20.0	4 11.1 10.0	24 21.6 60.0	16 15.7 40.0
Нет	157 73.7 100	88 82.2 56.1	69 65.1 43.9	41 75.9 26.1	20 69.0 12.7	41 74.5 26.1	27 69.2 17.2	28 77.8 17.8	77 69.4 49.0	80 78.4 51.0
Не знает, затрудняется ответить	16 7.5 100	9 8.4 56.3	7 6.6 43.8	3 5.6 18.8	2 6.9 12.5	3 5.5 18.8	4 10.3 25.0	4 11.1 25.0	10 9.0 62.5	6 5.9 37.5

Таблица 5

Что можно сделать для восстановления доверия между грузинами и осетинами

	Всего 213	Нац		Возрастные группы					Пол	
		Груз	Осет	18-30	31-40	41-50	51-60	60+	М	Ж
Ответы %%	213 100	107 50.2	106 49.8	54 25.4	29 13.6	55 25.8	39 18.3	36 16.9	111 52.1	102 47.9
Изменить политику Грузии к Ю/О	8 3.8 100	2 1.9 25.0	6 5.7 75.0	1 1.9 12.5	1 3.4 12.5	5 9.1 62.5	0 0.0 0.0	1 2.8 12.5	6 5.4 75.0	2 2.0 25.0
Вывести войска, отменить признание	19 8.9 100	17 15.9 89.5	2 1.9 10.5	6 11.1 31.6	1 3.4 5.3	3 5.5 15.8	6 15.4 31.6	3 8.3 15.8	10 9.0 52.6	9 8.8 47.4
Начать переговоры с Россией и Ю/О	4 1.9 100	1 0.9 25.0	3 2.8 75.0	0 0.0 0.0	1 3.4 25.0	1 1.8 25.0	1 2.6 25.0	1 2.8 25.0	4 3.6 100	0 0.0 0.0
экономические связи, народная дипломатия	80 37.6 100	27 25.2 33.8	53 50.0 66.3	14 25.9 17.5	8 27.6 10.0	29 52.7 36.3	20 51.3 25.0	9 25.0 11.3	44 39.6 55.0	36 35.3 45.0
Урегулировать отношения с Россией	11 5.2 100	5 4.7 45.5	6 5.7 54.5	4 7.4 36.4	1 3.4 9.1	1 1.8 9.1	1 2.6 9.1	4 11.1 36.4	9 8.1 81.8	2 2.0 18.2
Другой ответ	5 2.3 100	3 2.8 60.0	2 1.9 40.0	3 5.6 60.0	0 0.0 0.0	1 1.8 20.0	1 2.6 20.0	0 0.0 0.0	3 2.7 60.0	2 2.0 40.0
Не знает, затрудняется ответить	86 40.4 100	52 48.6 60.5	34 32.1 39.5	26 48.1 30.2	17 58.6 19.8	15 27.3 17.4	10 25.6 11.6	18 50.0 20.9	35 31.5 40.7	51 50.0 59.3

Таблица 6

Что мешает восстановлению доверия между грузинами и осетинами

	Всего 213	Нац		Возрастные группы					Пол	
		Груз	Осет	18-30	31-40	41-50	51-60	60+	М	Ж
Ответы %%	213 100	107 50.2	106 49.8	54 25.4	29 13.6	55 25.8	39 18.3	36 16.9	111 52.1	102 47.9
Политика руководства России, войска в Ю/О	77 36.2 100	50 46.7 64.9	27 25.5 35.1	23 42.6 29.9	6 20.7 7.8	21 38.2 27.3	13 33.3 16.9	14 38.9 18.2	41 36.9 53.2	36 35.3 46.8
Политика руководства Грузии	24 11.3 100	6 5.6 25.0	18 17.0 75.0	1 1.9 4.2	3 10.3 12.5	7 12.7 29.2	5 12.8 20.8	8 22.2 33.3	16 14.4 66.7	8 7.8 33.3
Политика de facto руководства Ю/О	12 5.6 100	7 6.5 58.3	5 4.7 41.7	4 7.4 33.3	2 6.9 16.7	0 0.0 0.0	2 5.1 16.7	4 11.1 33.3	7 6.3 58.3	5 4.9 41.7
Отсутствие добр. воли у всех участников	19 8.9 100	6 5.6 31.6	13 12.3 68.4	3 5.6 15.8	2 6.9 10.5	6 10.9 31.6	7 17.9 36.8	1 2.8 5.3	10 9.0 52.6	9 8.8 47.4
Отсутствие общения, экономических связей	19 8.9 100	3 2.8 15.8	16 15.1 84.2	5 9.3 26.3	3 10.3 15.8	6 10.9 31.6	4 10.3 21.1	1 2.8 5.3	9 8.1 47.4	10 9.8 52.6
Отсутствие дипломатич отношений с Россией	10 4.7 100	2 1.9 20.0	8 7.5 80.0	4 7.4 40.0	2 6.9 20.0	2 3.6 20.0	1 2.6 10.0	1 2.8 10.0	7 6.3 70.0	3 2.9 30.0
Застарелые конфликты, образ врага	15 7.0 100	5 4.7 33.3	10 9.4 66.7	5 9.3 33.3	5 17.2 33.3	4 7.3 26.7	0 0.0 0.0	1 2.8 6.7	8 7.2 53.3	7 6.9 46.7
Не знает, затрудняется ответить	37 17.4 100	28 26.2 75.7	9 8.5 24.3	9 16.7 24.3	6 20.7 16.2	9 16.4 24.3	7 17.9 18.9	6 16.7 16.2	13 11.7 35.1	24 23.5 64.9

В кругу друзей большинство (в разрезе по национальности)

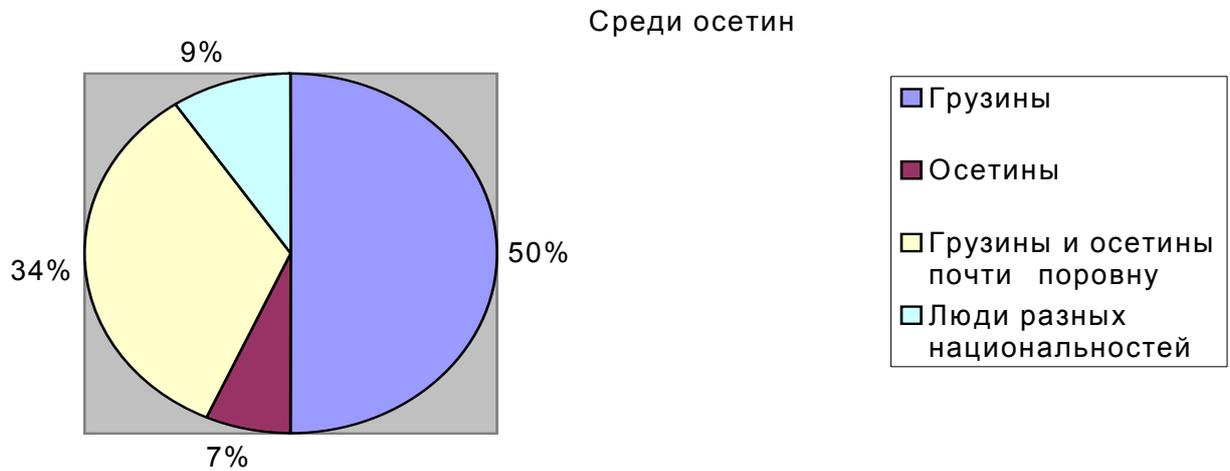

Рисунок 1

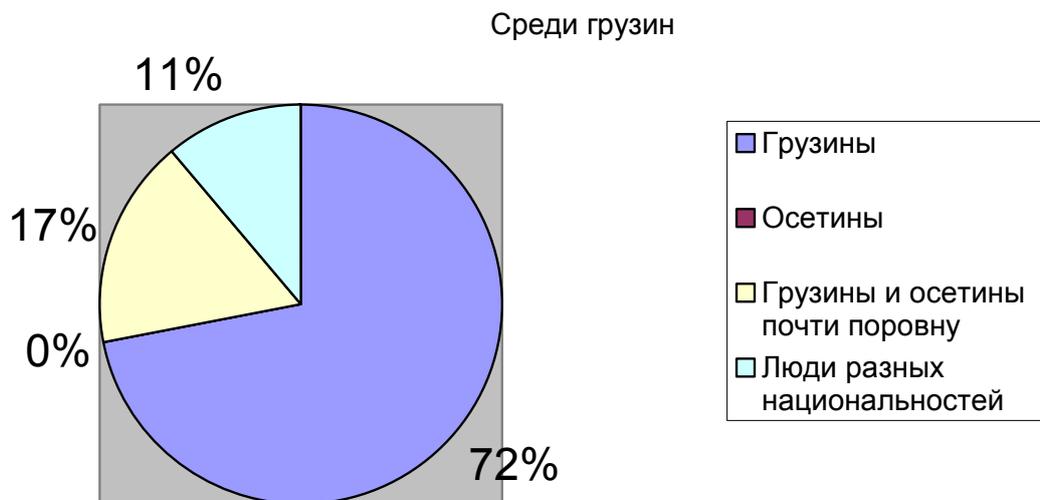

Рисунок 2

Семья или близкие родственники пострадали во время войны 2008 г.

(в разрезе по национальности)

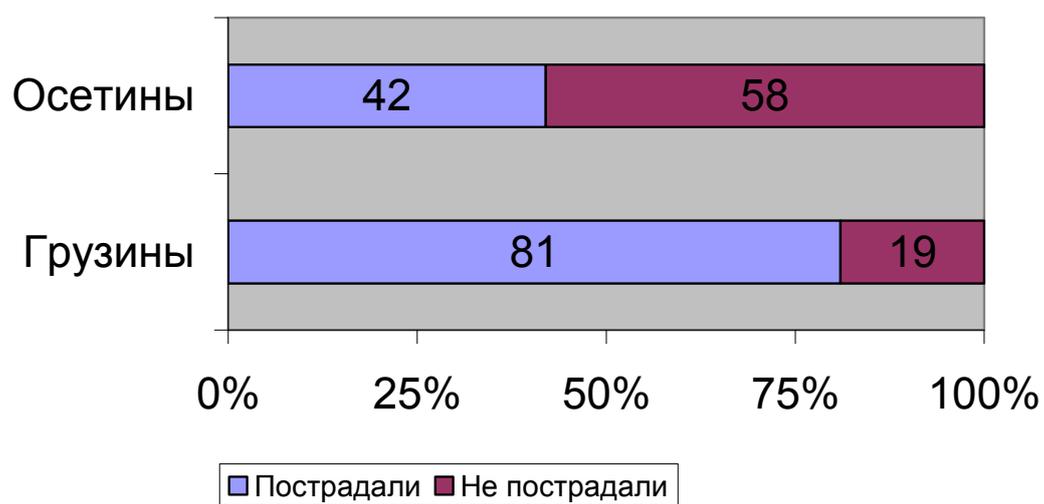

Рисунок 3

**Отношения между грузинами и осетинами
за последние два года
по сравнению с довоенными изменились
(в разрезе по национальности)**

Среди осетин

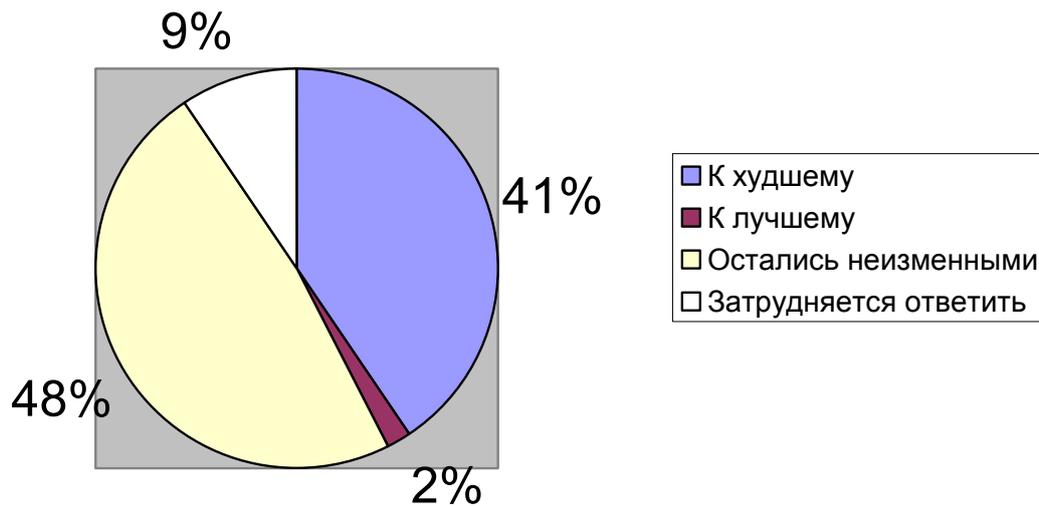

Рисунок 4

Среди грузин

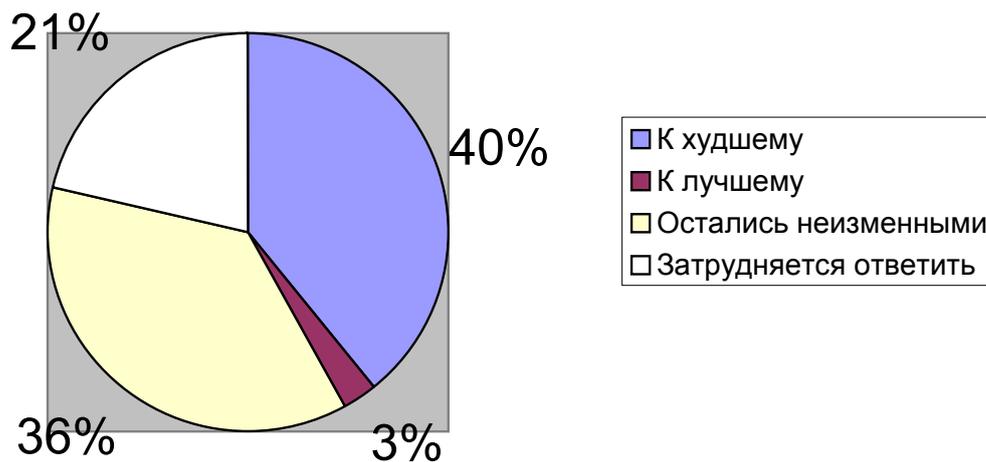

Рисунок 5

**В чьих интересах
сохранение существующего положения
в грузино-осетинских отношениях
(в разрезе по национальности)**

Осетины

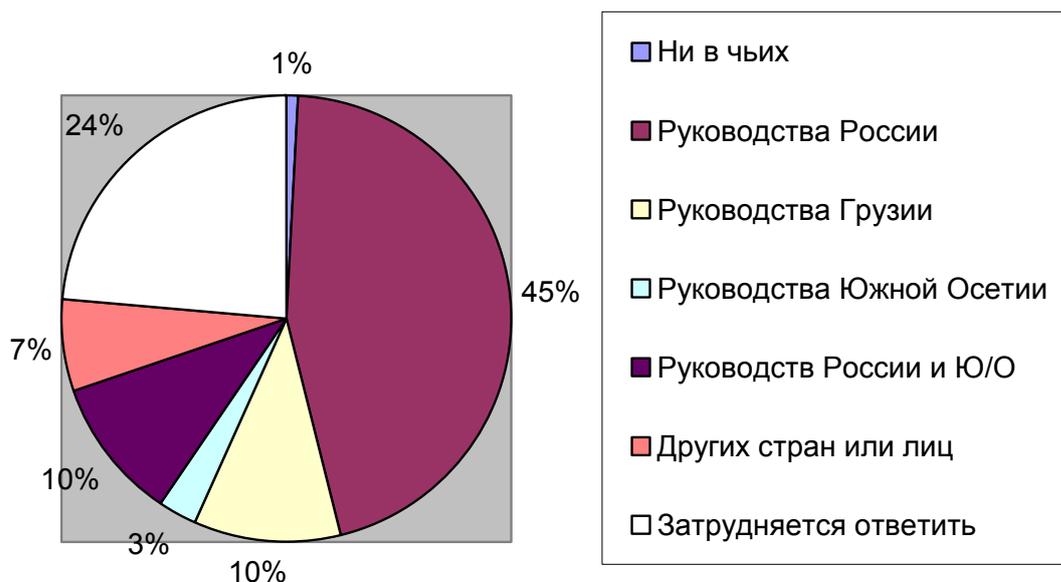

Рисунок 6

Грузины

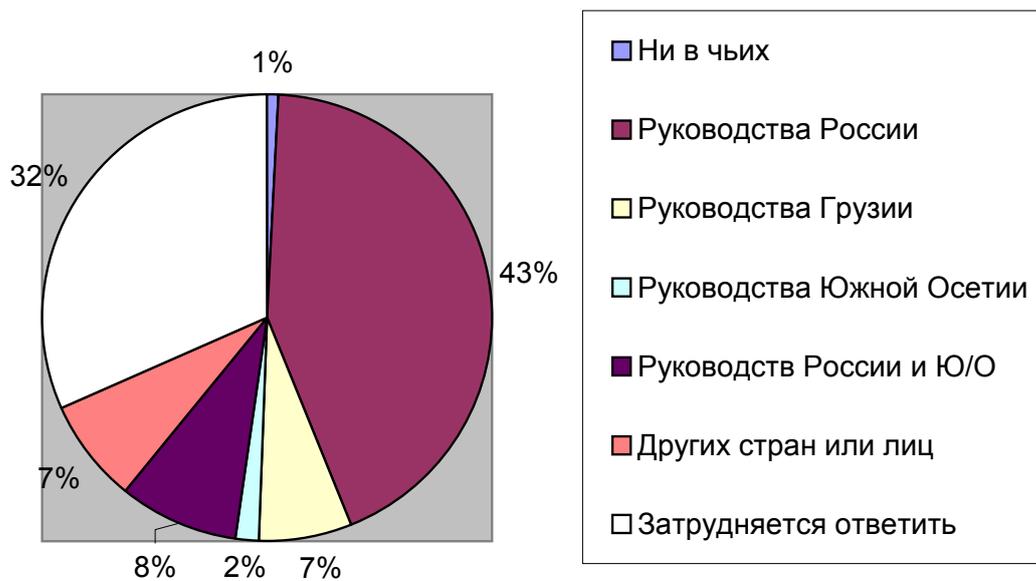

Рисунок 7

Существует ли
а) необходимость; б) возможность, и
в) вносил(а) ли респондент личный вклад
в восстановление доверия
между грузинами и осетинами
(в разрезе по национальности)

Осетины

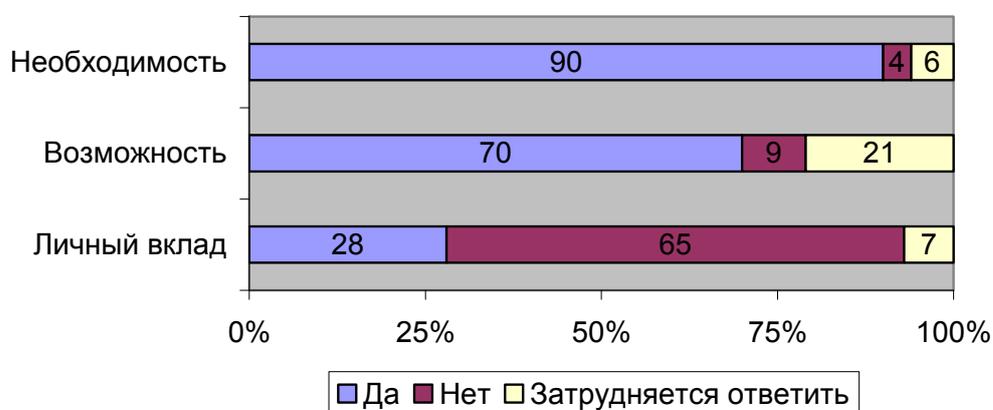

Рисунок 8

Грузины

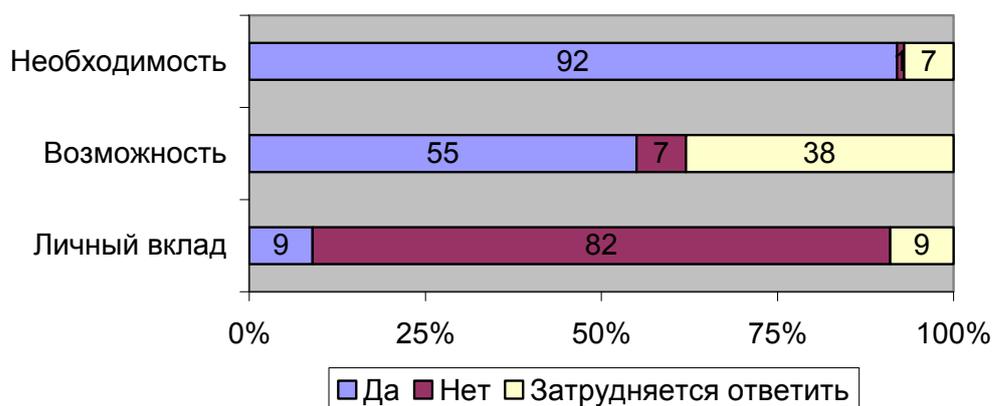

Рисунок 9

Что можно сделать для восстановления доверия между грузинами и осетинами

(в разрезе по национальности)

- Вывести российские войска из Южной Осетии, отменить признание независимости
- Начать переговоры Грузии с Россией и Южной Осетией
- Восстановить общение, экономические связи, способствовать народной дипломатии
- Урегулировать отношения между Грузией и Россией
- Грузинскому руководству действовать рациональнее
- Другое
- Затрудняется ответить

Осетины

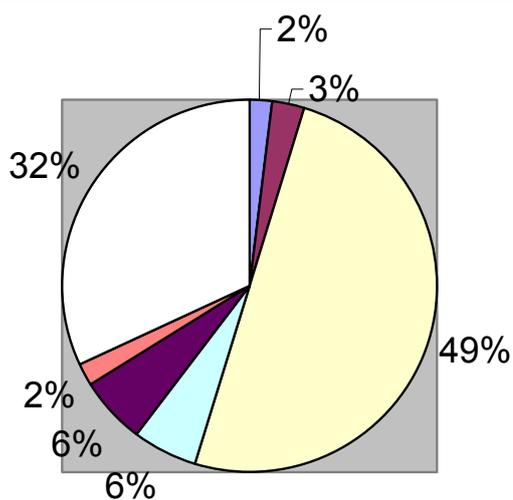

Рисунок 20

Грузины

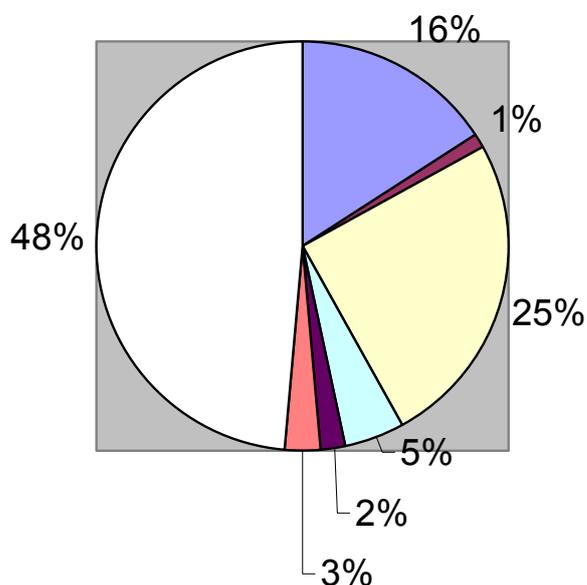

Рисунок 13

Что мешает восстановлению доверия между грузинами и осетинами

(в разрезе по национальности)

- Политика руководства России (наличие военных баз и т.п.)
- Политика руководства Грузии (безответственные действия и т.п.)
- Политика руководства Южной Осетии (сепаратизм и т.п.)
- Отсутствие доброй воли со стороны всех участников конфликта
- Отсутствие общения, экономических контактов между грузинами и осетинами
- Отчужденность руководств России и Грузии (отсутствие дипотношений и т.п.)
- Старые конфликты, пропаганда образа врага
- Затрудняется ответить

Осетины

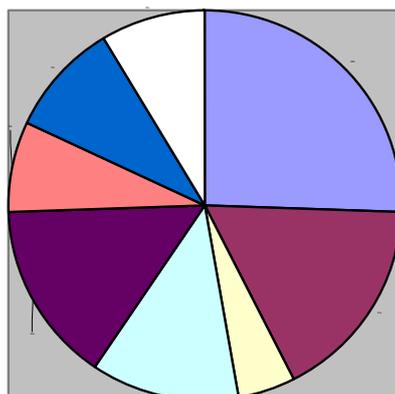

Рисунок 42

Грузины

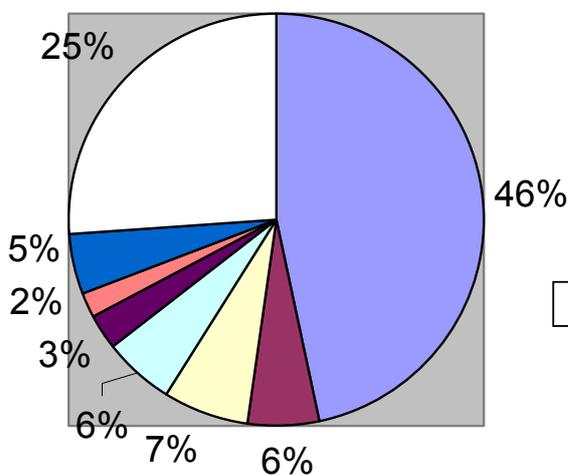

Рисунок 53